Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

На правах рукописи

Можаев Алексей Геннадьевич

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. ст. 285, 286 УК РФ

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно–исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Голик Юрий Владимирович

Томск – 2019

Оглавление

Введение …….3

Глава 1. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны преступления ……...12

1.1. Понятие, содержание и значение общественно опасных последствий как признака объективной стороны преступления ……..…….....12

1.2. Виды общественно опасных последствий……..57

Глава 2. Характеристика общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных ст.ст.285, 286 УК РФ: проблемы теории и практики ……...91

2.1 Общая уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ, история их описания в Уголовном законодательстве России ……91

2.2 Характеристика существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства как разновидности оценочных общественно опасных последствий в ст. ст. 285, 286 УК РФ: проблемы теории и практики…..……..119

2.3 Характеристика тяжких последствий как разновидности оценочных общественно опасных последствий в ст. ст. 285, 286 УК РФ…….....162

Заключение …….....180

Список использованных источников и литературы ….……192

Приложение А. Результаты анкетирования……213

Введение

Актуальность темы исследования. В ч.1 ст.3 Уголовного Кодекса РФ указано, что преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. В ч.1 ст.6 Уголовного Кодекса РФ указано, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Преступления, предусмотренные ст.ст. 285, 286 УК РФ, являются наиболее часто совершаемыми должностными преступлениями с материальным составом. Законодатель сконструировал их таким образом, что только при наличии существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства может наступать уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий, но сам по себе указанный вид общественно опасных последствий законом не определяется, ни в практике, ни в теории нет его четкого понимания.

Согласно ч.1 ст.1 Конституции РФ, Россия является демократическим, федеративным, правовым государством. При неясном содержании правовых норм, нечетких границах уголовной ответственности соблюдение конституционного принципа верховенства права ставится под сомнение, приводит к проблемам, выраженных в противоречивом правоприменении, что отражается в судебной и следственной практике.

На необходимость соблюдения общеправовых принципов, соблюдения принципа справедливости при правоприменении указывал и Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию 01.12.2016 года: «Люди рассчитывают, что им будут обеспечены широкие и равные возможности для самореализации, … рассчитывают на уважение к себе к своим правам, свободам и своему труду. Принципы справедливости, уважения и доверия универсальны. Мы твердо отстаиваем их – и, как видим, не без результата – на международной арене. Но в

такой же степени обязаны гарантировать их реализацию внутри страны, в отношении каждого человека и всего общества. Любая справедливость и неправда воспринимаются очень остро. Это вообще особенность нашей культуры ».[1]

Важность взвешенного подхода при борьбе с должностными и коррупционными преступлениями так же отмечена Президентом РФ в указанном Послании Федеральному Собранию: «Ни должность, ни высокие связи, ни былые заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти. Однако – и тоже хотел бы на это обратить внимание – до решения суда никто не имеет права выносить вердикт о виновности или невиновности человека. … Борьба с коррупцией … требует профессионализма, серьезности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества».[2]

Об актуальности избранной темы также свидетельствуют последние изменения уголовного законодательства, особенно в части увеличения уголовно-наказуемого размера хищения, что, на наш взгляд, свидетельствует о снижении предела материальных (имущественных) общественно опасных последствий, наступление которых может влечь уголовную ответственность. Считаем, что это должно отражаться, в том числе, и на материальных (имущественных) общественно опасных последствиях злоупотребления и превышения должностных полномочий, в связи с чем предлагаем изменения в действующий закон.

В работе исследована и проанализирована статистика в части преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ. Так, в 2013 году по ст.285 УК РФ осуждено 452 лица, в 2014 – 414, в 2015 – 460, в 2016 – 466, в 2017 – 467. По ст.286 УК РФ в 2013 году осуждено 1526 лиц, в 2014 – 1317, в 2015 – 1371, в 2016 – 1397, в 2017 – 1220.[3] Как видно из приведенных данных, уровень преступности по указанным преступлениями за исследованный период существенно не

---

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 01.12.2016 [Электронный ресурс]. - URL: http://kremlin.ru/events/president/news/page/65(дата обращения: 04.02.2019).

[2] Там же.

[3] Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. - URL: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2362(дата обращения: 04.02.2019).

изменился. Данная статистика иллюстрирует факт активной работы следственных органов по расследованию преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ в последние 5 лет, что свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. В основу диссертационного исследования легли труды ученых по вопросам теории уголовного права, в частности по проблематике общественно опасных последствий, среди которых работы: А.И. Анисимовой, Ю.В. Голика, Н.Д. Дурманова, С.А. Елисеева, С.В. Землюкова, Б.В. Здравомыслова, Н.И. Коржанского, С.В. Краснопеева, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, А.С. Михлина, Б.С. Никифорова, Л.М. Прозументова, А.И. Рарога, В.Г. Степанова, Н.С. Таганцева, П.С. Тоболкина, А.Н. Трайнина, В.Д. Филимонова и других. Вопросы уголовной ответственности за должностные преступления, в том числе за преступления, предусмотренные ст.ст. 285, 286 УК РФ, освещали в своих работах А.Я. Аснис, Т.Б. Басова, В.Н. Борков, Б.В. Волженкин, А.В. Галахова, К.А. Греков, Н.А. Егорова, А.А. Ильин, О.А. Плехова, Ф.М. Решетников, А.Я. Светлов, С.В. Смелова, А.С. Снежко, А.В. Шнитенков, П.С. Яни и другие.

В то же время, на сегодняшний день в российской науке уголовного права отсутствует цельное монографическое исследование, предметом которого явилось бы рассмотрение составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий) с позиций их оценочных общественно опасных последствий, установления их уголовно-наказуемых пределов.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего диссертационного исследования – всесторонне раскрыть признаки составов злоупотребления и превышения должностных полномочий в срезе их оценочных общественно-опасных последствий, с учетом используемой законодательной техники, дать им характеристику, а также выработать предложения по совершенствованию действующего законодательства, а также связанных с ним судебных актов,

истолковывающих нормы права. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть учение о составе преступления, раскрыв вопросы и проблематику общественно опасных последствий;
- выделить виды общественно опасных последствий;
- раскрыть значение общественно опасных последствий;
- проанализировать историю регламентации общественно опасных последствий преступлений, аналогичным преступлениям, предусмотренным ст. ст. 285, 286 УК РФ;
- определить существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства как разновидности оценочных общественно опасных последствий в ст. ст. 285, 286 УК РФ, предложив пути решения имеющихся проблем на практике и в теории;

Объектом настоящего исследования выступает система общественных отношений, складывающихся по поводу общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ. *Предмет* исследования составляют общественно опасные последствия в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ, их состояние, структура, проблематика.

Нормативная база исследования включает в себя Конституцию РФ; Уголовный Кодекс Российской Федерации; Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации» от 16.05.2008 №74-ФЗ, международные нормативные правовые акты (Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию); иные нормативные акты, связанные с темой исследования.

Теоретической базой исследования стали, во-первых, труды ученых по вопросам состава преступления, общественно опасным последствиям. Во-вторых, работы, в которых рассматриваются проблематика преступлений,

предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ (злоупотребления и превышения должностных полномочий), а также труды иных авторов как в области уголовного, так и смежных отраслей права, связанные с рассматриваемой темой.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы опубликованной судебной практики (в том числе решения Верховного Суда России и Конституционного Суда России), результаты анкетирования более 100 практических сотрудников Следственного комитета России и лиц, обучающихся в Московской Академии Следственного комитета России. Кроме того, была изучена судебная практика по ст. ст. 285, 286 УК РФ судов Алтайского края за период с 2012 года по 2017 год, а также судебная практика других субъектов Российской Федерации (всего более 300 приговоров). При проведении исследования использован собственный опыт работы автора в следственных органах Следственного комитета России.

Методологическую базу исследования составляют общенаучные, частнонаучные и специально-юридические методы, в числе которых метод сравнительного исследования (при анализе зарубежного уголовного законодательства), метод толкования правовых норм, технико-юридический метод (в части анализа содержания конструкции правовых норм, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ и предлагаемых изменений), метод правового моделирования (например, в части моделирования правовой ситуации при применении предлагаемых нами изменений).

Научная новизна исследования определяется, в первую очередь, целью исследования, избранным подходом к ее реализации и основными выводами, содержащимися в работе. Кроме того, в работе анализируются последние изменения в Уголовный кодекс России, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в том числе, в части изменения минимального размера уголовно-наказуемого хищения), литература по данному вопросу. Ранее в науке уголовного права общественно опасные последствия в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ, не рассматривались с позиций минимального размера хищения, в том числе с учетом его изменений.

Проведенное диссертационное исследование позволило сформулировать ряд характеризующихся научной новизной выводов и положений, выносимых на защиту:

1. Конкретизация и формализация в законе общественно опасных последствий позволит сделать правоприменение более стабильным и непротиворечивым, что повысит эффективность охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств.

2. Проблемы в судебной и следственной практике в части оценки материальных общественно опасных последствий связаны с отсутствием в законе указания на уголовно-наказуемый размер материального ущерба, а также с тем фактом, что причинение материальных общественно опасных последствий в чистом виде, без взаимосвязи с субъектом, субъективной стороной, предметом и объектом преступления и самим деянием невозможно.

3. История описания злоупотребления и превышения должностных полномочий в уголовном законодательстве России свидетельствует, что уголовный закон развивался от установления общественно опасных последствий как обязательного признака указанных преступлений, до дальнейшей конкретизации содержания данных последствий. С точки зрения принципа определенности правовой нормы, материальные (имущественные) общественно опасные последствия должны иметь минимальный уголовно-наказуемый размер.

4. Вопрос об уголовной ответственности за должностные преступления, связанные с причинением имущественного ущерба, должен рассматриваться с учетом установленного Уголовным кодексом РФ размера хищения. Необходимо установить минимальный размер материальных (имущественных) общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ.

5. Содержание существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ и в

ст.293 УК РФ, не должно совпадать в связи с различной общественной опасностью данных преступлений, их разной формой вины.

6. Вопрос содержания тяжких последствий необходимо рассматривать аналогично содержанию понятий «существенного вреда» и «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Классификация тяжких последствий на материальные и нематериальные позволит определить содержание тяжких последствий как квалифицированной разновидности существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

7. При оценочном содержании терминов «подрыв авторитета» и «дискредитации органов власти» их невозможно классифицировать по степени общественной опасности для отнесения к квалифицированным видам общественно опасных последствий. Указанное исключает отнесение этих понятий к тяжким последствиям как разновидности общественно опасных последствий в ст. ст. 285, 286 УК РФ.

8. Тяжкие последствия как квалифицирующий признак преступления, предусмотренный частью 3 статьи 285 УК РФ и пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, должны включать последствия совершения преступления в виде, в том числе, причинения крупного материального ущерба. Предлагается установление крупного материального ущерба в размере 1 500 000 рублей для тяжких последствий, как квалифицированной разновидности общественно опасных последствий для ст.ст.285, 286 УК РФ.

Дополнить ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч.1 ст.286 УК РФ указанием на общественно опасные последствия в виде причинения значительного материального ущерба, установив его в сумме не менее 5000 рублей.

В ч.3 ст.285 УК РФ, п. в. ч.3 ст.286 УК РФ указать, что тяжкие последствия выражаются в виде причинения смерти по неосторожности, самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего и (или) крупного ущерба в сумме не менее 1500 000 рублей. Дополнить ст.ст.285, 286 УК РФ частью четвертой,

установив уголовную ответственность за причинение особо крупного ущерба в сумме не менее 7 500 000 рублей.

Теоретическая значимость работы. Теоретическая значимость работы заключается в том, что ранее в юридической науке преступления, предусмотренные ст.ст. 285, 286 УК РФ детально не рассматривались с позиций их оценочных общественно опасных последствий (в том числе с учетом привязки их к минимальному размеру хищения, последним изменениям уголовного закона в этой части). Предлагается совершенствование понятийного аппарата науки уголовного права в части определения понятия «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Предложенные в работе решения могут послужить основой дальнейшего исследования проблемы оценочных общественно опасных последствий в ст. ст. 285, 286 УК РФ, определения их материальной разновидности.

Практическая значимость исследования состоит в разработке и обосновании предложений по совершенствованию правоприменения в сфере привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 285, 286 УК РФ, в срезе их оценочных общественно опасных последствий. Указанные предложения послужат основой для унификации правоприменения в части уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ. Положения работы могут использоваться в правоприменительной практике правоохранительных органов, а также в процессе преподавания уголовного права как отраслевой юридической дисциплины.

Апробация результатов исследования. Выводы и рекомендации, сделанные в работе, докладывались автором на двух научных конференциях Московской Академии Следственного комитета РФ в 2017 году.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Московской Академии Следственного комитета РФ.

Публикации по теме диссертации. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 11 авторских публикациях, 7 из которых в

изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, утвержденный ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

1. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны преступления

1.1. Понятие, содержание и значение общественно опасных последствий как признака объективной стороны преступления

В науке уголовного права отмечается, что главным социальным свойством преступления является общественная опасность. Для российской и советской правовой доктрины характерно восприятие общественной опасности как материального признака преступления и правонарушения вообще, при этом указан данный признак только в Уголовном законе. Общественная опасность отражает в себе либо причинение реального вреда охраняемым объектам (личность, общество, государство) либо угрозу его причинения. При этом общественная опасность деяния (действия или бездействия) состоит в том, что оно посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения и вызывает в них определенные негативные изменения. Характер и степень этой опасности прежде всего и в наибольшей мере определяются причиненным охраняемым объектам вредом. Соответствующие социально-вредные изменения в охраняемых законом объектах и представляют собой преступные последствия. [4]

Совершение человеком любого деяния вызывает определенные изменения во внешнем мире. Это общее положение относится и к общественно опасному деянию (действию или бездействию), которое порождает общественно опасные последствия. Они могут относиться к самым различным сферам общественных отношений. [5]

Для раскрытия понятия общественно опасных последствий мы предлагаем рассмотреть как понимается термин «последствия» в философии.

---

[4] Российское уголовное право: в 2 т. Т.1. Общая часть: учебник/ под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 4 е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. С.137.

[5] Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник/ Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. 2 е изд., перераб. и доп. Москва: Юрист, 1999. С. 136.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет последствия как следствие чего-либо.[6] Конечно, такого определения недостаточно для понимания столь сложного и комплексного как в философском, так и в уголовно-правовом плане термина.

В философском словаре последствия – это объективный результат (достигнутое состояние или последовавшее развитие событий), к которому привело действие человека. Последствия являются итогом, с одной стороны, вмешательства человека в естественный ход событий, как они происходили до этого, а с другой стороны – воздействия дальнейшего развития событий на непосредственный результат поступка. Отмечается, что в философской этике актуальным является вопрос о частом несоответствии последствий намерению и усилиям человека.[7]

В философии категория «последствия», традиционно исследуется в рамках теории причинности. Причинность, причинная связь, каузальная связь (от лат. causa – причина) – одна из важнейших форм взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и процессов бытия, выражающая такую генетическую связь между ними, при которой одно явление (процесс), называемое причиной, при наличии определенных условий неизбежно порождает, вызывает к жизни другое явление (процесс), называемое следствием (или действием). Любые изменения в состояния объектов и систем реальности имеют свои основания, и идея причинности направлена на раскрытие этих оснований.[8]

Понятие причины традиционно относится к числу основных категорий науки и философии. Оно широко используется и в нашем обыденном мышлении. Мы говорим о причине, когда стремимся объяснить, почему нечто происходит или начинает существовать, в чем заключается источник или мотив нашего действия. Со времен Аристотеля считалось, что главное в науке - установить

---

[6] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка/С.И. Ожегов. М.: Оникс, 2006. С. 147.

[7] Философский словарь [Электронный ресурс]. - URL:http://diclist.ru/slovar/filosofskiy/p/posledstvija.html (дата обращения: 04.02.2019).

[8] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. - М.: Мысль, 2010 [Электронный ресурс]. - URL: http://iphras.ru/elib/2445.html (дата обращения: 04.02.2019).

движущие причины и выразить причинные связи в форме строгих законов. В соединении с представлениями об абсолютном пространстве и времени такое понимание причинности вело к классическому механистическому детерминизму. Детерминизм - это такая картина мира, в которой нет места случайности. Все вещи и события в таком мире состоят в причинных связях, все его части и детали тщательно подогнаны друг к другу и приводят друг друга в движение подобно шестерням некоей гигантской космической машины. И в самом деле, такое представление возникает, если предположить, что любое событие однозначно определяется его положением в едином абсолютном пространстве и времени, а все события связаны между собой строгими причинными законами. Именно такое мировоззрение лежит в основе знаменитого рассуждения французского ученого Пьера-Симона Лапласа. Но «лапласовский детерминизм» показывает принципы, которые лежат в основе классического понимания причинности. Во-первых, это принцип универсальности причинности: каждое событие имеет причину. Во-вторых, это единообразие причинности: одинаковые причины всегда производят одинаковые следствия.[9]

При этом необходимо отметить, что «лапласовский детерминизм», конечно, является лишь одной из теорий причинности в философии. Существуют и альтернативные теории причинности, однако, по нашему мнению, для теории уголовного права наиболее применима именно теория детерминизма, так как она напрямую согласуется с конструкцией объективной стороны преступления, закрепленной в Уголовном кодексе РФ.

Необходимо отметить, что строгий детерминизм, связан с механицизмом, то есть, с представлением о том, что все в природе подвластно законам механики, что природа - огромный механизм, состоящий из множества более мелких механизмов. Она не является в настоящее время популярной в философском мировоззрении. Возникновение этой теории произошло в XVII веке. Однако, идеи этой теории имеют влияние в современной науке, так как с ее помощью можно

---

[9] Философия. Учебник/под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидорина, В.П. Филатова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТОН – Остожье, 2001. С.105.

попытаться проанализировать механизм функционирования сложных систем. При этом, с позиции современной науки становится понятным, что в окружающей нас природе таких систем, функционирующих как механизмы, не так уж и много.

Классическим примером механицизма является солнечная система. Планеты действительно движутся "подобно часам", повторяя одни и те же циклы движений. Однако ураганы или извержения вулканов, также подчиняющиеся физическим законам, мало напоминают работу механизмов. [10]

Обсуждая проблему детерминизма – учения о взаимосвязи и взаимной определённости всех явлений и процессов, доктрины о всеобщей причинности, К. Поппер предложил образ таких различных объектов, как облака и часы.

Часы символизируют собой физические системы, поведение которых регулярно и точно предсказуемо. Облака же выступают как противоположность часам, то есть как система, необъяснимая с точки зрения механицизма.

Мир природы управляется не только строгими законами механики, но и закономерностями случая, становления порядка их хаоса. Можно сказать, что наш мир является взаимосвязанной совокупностью из облаков и часов, в котором даже самые лучшие часы имеют нечто "облакоподобное". С точки зрения современной научной картины мира мы живем не только в открытом социально-историческом мире, где всегда существует свобода выбора, но и в открытом мире природы, не похожем на монотонно двигающиеся гигантские космические часы, которые изображались в механицистской картине мира.[11]

Однако, теория уголовного права идет по пути классического детерминизма, причина не просто предшествует следствию во времени, а порождает, генетически обусловливает его возникновение и существование.

То есть, действия человека изменяют окружающую действительность, эти изменения, связанные с объектом, и являются следствием, последствием деятельности человека, которая, согласно теории детерминизма, явилась причиной их наступления.

---

[10] Поппер К. Об облаках и часах // Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.С.6.

[11] Философия. Учебник/под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидорина, В.П. Филатова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТОН – Остожье, 2001. С.105.

Интересен подход советских философов к человеческой деятельности в целом. Так, М.С. Каган в своей работе «Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа)», анализируя взгляды марксистов, указывал, что возможно вычленение трех основных элементов деятельности и понимание их структурной связи. Такими элементами являются: субъект, наделенный активностью и направляющий ее на объекты или на других субъектов; объект, на который направлена активность субъекта (точнее субъектов); сама эта активность, выражающаяся в том или ином способе овладения объекта субъектом или в установлении коммуникативного взаимодействия с другими.[12]

Как мы видим, в указанных трех элементах заключается аналог механизма в том числе и преступного поведения, за исключением наступивших последствий, которые М.С. Каган выносил за рамки указанной схемы, при этом, не умаляя их важности.

М.С. Каган, рассуждая о содержании психики человека, подчеркивал, что деятельность не может быть саморегулирующейся системой, если субъект не сумеет получать информацию об эффективности совершаемых действий и корректировать на этой основе свои действия. Таким образом, психике необходим специальный блок - блок оценки результативности действий, благодаря которому становится возможной обратная связь. Указанная обратная связь на основе оценки результата действий является важнейшей составляющей психики человека. [13]

В данном случае речь идет как о возможности предвидения человеком наступления определенных последствий своей деятельности, в том числе негативных, принятия мер по недопущению такого результата, вплоть до отказа от такой деятельности. Можно проследить в этом и идею об охранительной функции норм уголовного права, которая выражена в наступлении ответственности за наступление общественно опасных последствий, указанных в законе.

---

[12] Каган М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа) / М.С. Каган. М., 1974. С. 48-49.
[13] Каган М.С. Там же. С. 175.

Отметим, что антиобщественные свойства преступления проявляются в том, что оно влечет за собой наступление вредных последствий: преступление не заканчивается лишь совершением действия или бездействия, как правило, оно продолжается далее, причиняя вред охраняемым законом правам и интересам. Именно вред, причиненный преступлением, приводит к необходимости запретить соответствующее деяние и установить за него уголовную ответственность.[14]

В соответствии со ст.8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом. Действия (бездействие), находящиеся в причинной связи с преступным результатом, должны быть объективно общественно опасными, то есть, как условие или причина направлены на производство в объекте общественно вредных изменений.

Далее проведем историко-правовой обзор суждений о понятии «последствие преступления» с целью определения этого понятия в работе.

Так, Ч. Беккариа в своей работе «О преступлениях и наказаниях» 1764 года рассматривал последствия преступления именно с позиции назначения и выбора наказания, охранительной функции права. Так, он указывал, что «общая польза требует, чтобы преступления не совершались и в особенности не совершались преступления, наиболее вредные для общества». В этом Ч. Беккария и видел смысл наказания: «Цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же».[15] Последствия преступления для Ч. Беккария – это вред, который необходимо предотвратить, в том числе за счет профилактической функции права и наказания.

Что касается классиков дореволюционной уголовно-правовой науки, то Н.С. Таганцев, рассуждая о понятии «преступление», выделял вредоносные деяния (повлекшие наступление общественно опасных последствий) и опасные

---

[14] Степанов В.Г. Общественно опасные последствия в уголовном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вячеслав Геннадьевич Степанов. Самара, 2006. С.46.

[15] Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях» 1764 года [Электронный ресурс]. - URL: http://www.index.org.ru/turma/in/bekkaria.htm (дата обращения: 04.02.2019).

(которые создают угрозу появления общественно опасных последствий). Н.С. Таганцев полагал, что опасность причинения общественно опасных последствий всегда существует объективно, даже если виновный это не осознает, в том числе независимо от умышленного или неосторожного характера его действий. При этом последствия могут быть прямо указаны в уголовном законе, так и подразумеваться им.

Также Н.С. Таганцев выделял еще два смысловых значения последствий: как момент развивающейся вредоносной деятельности как «злую и субъективно опасную волю, осуществляющуюся во вне, которая постепенно приобретает и объективную опасность, становящуюся все грознее и грознее…», а также как одного из «существенных признаков, определяющих само понятие уголовно наказуемой неправды; объем и энергия этой опасности является существенным моментом, служащим основанием для установления относительной уголовной важности деяния и для определения законодателем уголовной кары».[16]

В данном случае мы видим, что уже в дореволюционной науке вопрос материального и формального состава преступления был дискуссионным и являлся также одним из проявлений значения общественно опасных последствий.

И.Я. Фойницкий рассматривал наказание как одно из последствий преступления, но уже с криминологической точки зрения[17] (в современном понимании более точно говорить о последствиях преступности в криминологии, при неразрывной связи преступления и преступности).

В.В. Есипов в своей работе «Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые» 1894 г. вообще не относит последствия к внешней стороне преступления. Однако употребляет термин «вред» в равнозначном смысле.[18]

В советской правовой науке, Н.Д. Дурманов, соглашаясь с тем, что последствия преступления являются обязательным признаком состава, полагал,

---

[16] Таганцев Н.С. Сост. И отв. ред. Загородников Н.И. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: в 2-х томах. Т.1. / Н.С. Таганцев. М., 1994.С. 279-280.

[17] Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России / С.С. Остроумов. М., 2009. С. 151.

[18] Есипов В.В. «Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые» / В.В. Есипов. Варшава. 1894 г. С.227.

что конструкция составов преступления без включения в них последствий возможна и в том случае, если ущерб объекту не причинен. Таким образом, ученый допускал наличие формальных составов преступлений, указывая, что в этих случаях нет необходимости в установлении ущерба.[19]

Советская уголовно - правовая наука не избежала влияния идеологии при определении последствий преступления. Так, А.И. Марцев в своей работе «Диалектика и вопросы теории уголовного права» указывал, что последствия преступления обладают следующими основными признаками: 1) общественно опасные; 2) причиняющие вред социалистическим отношениям.[20]

П.С. Тоболкин в своей работе «Социальная обусловленность уголовно-правовых норм» дает глубокий анализ объекта преступления как общественных отношений в том числе в единстве с причиняемым ему вредом. [21]

Так, А.С. Михлин определяет последствия (общественно опасные последствия) как вред, причиненный преступной деятельностью человека охраняемым уголовным законом общественным отношениям.[22]

С.В. Землюков дает определение преступному вреду (как синониму общественно опасных последствий), через три признака: I) конструктивный элемент преступного деяния, свидетельствующий об окончании преступления - достижении поставленной цели и (или) реализации созданной действиями лица опасности; 2) нарушенное состояние охраняемого законом отношения (блага), при котором существенно снижены либо утрачены его социально полезные свойства; 3) объективный критерий тяжести совершенного деяния, подлежащий учету при привлечении к уголовной ответственности, квалификации преступлений и назначении наказания.[23]

С.В. Краснопеев дает следующее определение общественно опасным последствиям: общественно опасные последствия преступления - это реальный

---

[19] Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. М., 1955. С.40.

[20] Марцев А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права / А.И. Марцев. Красноярск, 1990. С. 43.

[21] Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / П.С. Тоболкин. Свердловск, 1983. С. 117.

[22] Михлин А.С. Там же. С. 52.

[23] Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика. автореферат дис. … доктора юрид. наук: 12.00.08 / Сергей Валентинович Землюков. М. 1993. С. 37.

вред, причиняемый преступлением общественным отношениям, выражающийся в совокупности причинно-связанных с преступным поведением негативных изменений, которым подвергаются социальные, правовые, экономические, нравственные и иные ценности общества.[24]

В.С. Комиссаров определяет общественно опасные последствия как реальный вред, причиняемый преступным деянием охраняемым уголовным законом общественным отношениям, либо как создание опасности такого вреда.[25]

Н.Ф. Кузнецова полагала, что общественно опасные последствия - это вредные изменения в охраняемых уголовным законом объектах, причиненные действиями (бездействием) субъекта преступления. У них, таким образом, два криминообразующих признака - вредное воздействие на объект, и они являются следствием действия (бездействия) лица. Оба определяют содержание общественно опасных последствий.[26]

Как мы видим, в целом позиции ученых сходятся, разница в них заключается во взглядах на материальные и формальные составы преступления.

Данный тезис лежит в основе дальнейшей классификации преступных последствий. Наличие вреда, причиненного объекту преступления, без фактического материального выражения, связанное с этой классификацией, является одной из основных проблем при квалификации преступлений с учетом последствий, в том числе должностных преступлений.

Для выработки понимания уголовно-правового содержания общественно опасных последствий мы предлагаем обратиться к классикам советской уголовно-правовой науки.

Как указывал А.Н. Трайнин[27], из всех людей и факторов, причиняющих результат, уголовный закон искусственно изолирует лишь один – человеческое поведение (действие или бездействие), а из всех возможных последствий этого фактора – лишь одно – преступное наказуемое последствие.

---

[24] Краснопеев С.В. Там же. С.22

[25] Российское уголовное право: в 2 т. Т.1. Общая часть: учебник/ под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 4 е изд., перераб и доп. Москва: Проспект, 2015. С.138.

[26] Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. С.156.

[27] Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления/ А.Н. Трайнин. М., 1957.С.49.

А.С. Михлин в своей работе «Последствия преступления в советском уголовном праве» (1957)[28] указывал, что, анализируя вред, причиняемый различным элементам объекта преступления, следует отметить, что участники общественных отношений страдают от преступления, но причинение вреда всегда сопровождается причинением вреда их интересам. Причинение вреда интересам участников общественного отношения имеет место во всех случаях причинения вреда объекту преступления. Этот вред состоит в нарушении соответствующих интересов, в воспрепятствовании участнику общественного отношения в реализации возможности действовать с целью удовлетворения его интересов или пребывать в определенном состоянии, соответствующем его интересам.

Безусловно, вопрос об образовании общественно опасных последствий в результате воздействия человека (действия, бездействия) на объект преступления является центральным для понимания сущности общественно-опасных последствий, выработки их понятия. Ученые, исследовавшие вопрос общественно опасных последствий, едины в понимании того, что именно объект преступления является центральной категорией, при воздействии на которую, образуются общественно опасные последствия.

Преступные последствия (общественно опасные последствия) являются необходимым звеном в цепи: объект, преступное деяние. Поэтому преступное последствие характеризуется, с одной стороны, преступным деянием (действием или бездействием), а с другой стороны, - объектом посягательства.

Так, А.С. Михлин отмечал[29], что по вопросу о вреде, который терпит предмет преступления, среди советских криминалистов нет единства. Действительно, А.Н. Трайнин полагал, что «в отличие от объекта предмет преступления не терпит ущерба от преступного посягательства».[30] Противоположную точку зрения высказывал Б.С. Никифоров, уточняя, что предмет преступления является составной частью объекта преступления – общественных отношений, которым причиняется вред, таким образом, вред ему

---

[28] Михлин А.С. Последствия преступления и их значение в советском уголовном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Михлин Александр Соломонович. М., 1958. С.23.

[29] Михлин А.С. Там же. С.24.

[30] Трайнин А.Н. Там же. С.178.

также причиняется. При этом Б.С. Никифоров оспаривал вообще целесообразность рассмотрения предмета преступления в отрыве от объекта, считал их взаимосвязанными понятиями.[31] В.Н. Кудрявцев в статье «К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления» отмечал, что в некоторых случаях предмет преступления терпит ущерб, однако это зависит от общественных отношений, на которое направлено посягательство.[32]

Современные ученые, например, Е.А. Маслакова, считают, что вред причиняется предмету преступления в том случае, когда он объективно существует, то есть, когда посягательство направлено на конкретный материальный предмет или на четко выраженную интеллектуальную ценность. [33]

Здесь необходимо отметить, что в науке имеются разные взгляды на составляющие объекта преступления, его единство в части образования общественно опасных последствий при воздействии человека.

А.С. Михлин указывал на то, что предмету преступления не всегда причиняется вред. Так, при хищениях, отмечает он, предмету не причиняется никакого вреда, но объекту преступления причиняется вред в связи с нарушением других элементов объекта.[34]

Как отмечает С.В. Краснопеев, фактическое наступление общественно опасных последствий, по его мнению, следует рассматривать именно в контексте признаков и состояния объекта уголовно-правовой охраны. Сам же характер предмета преступления, обусловленный особенностями отражаемого им объекта, в значительной степени предопределяет и характер общественно опасных последствий преступления.[35]

Н.Ф. Кузнецова, рассматривая соотношение объекта и предмета преступления в рамках исследования вопроса общественно опасных последствий,

---

[31] Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. М., 1960. С.41.

[32] Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления / В.Н. Кудрявцев // Советское государство и право. 1951. № 8. С. 59.

[33] Маслакова Е.А. Определение предмета преступления как уголовно-правовой категории / Е.А. Маслакова // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3. С.158.

[34] Михлин А.С. Там же. С.26.

[35] Краснопеев С.В. Последствия преступления в уголовном праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Краснопеев Сергей Владимирович. Ростов-на-Дону, 2003. С.15.

уделяла предмету преступления особое место, указывала, что предмет — внешняя «мишень» объекта, представляющая его во внешнем мире, по которой «бьет» субъект, нанося ущерб соответствующим интересам личности, общества, государства.Предмет, действительно, выступает связующим звеном между объектом и общественно опасными последствиями.[36]

По нашему мнению, указанные Н.Ф. Кузнецовой тезисы о том, что предмет является внешним выражением объекта в окружающем мире наиболее точно и полно отражает механизм преступного посягательства и позволит нам в дальнейшем описать процесс образования общественно-опасных последствий, их содержание.

В.Д. Филимонов отмечал, что рассмотрение различных элементов объекта, терпящих вред от преступления, позволяет установить, что характер объекта преступления определяет внешний, вещественный характер последствий преступления. Эта идея является основополагающей при рассмотрении последствий преступления в науке уголовного права.[37]

Говоря об общественно опасных последствиях, как составляющих объективной стороны преступления, отметив ее соотношение с объектом преступления и необходимость наличия причинной связи, необходимо, безусловно, остановиться на взаимосвязи общественно опасных последствий и самого общественно опасного деяния.

Так, А.С. Михлин отмечал, что последствие представляет собой следствие других явлений, которые являются его причиной. Естественно, что причина оказывает серьезное влияние на свое следствие. Такой причиной последствия является действие (бездействие) человека. Действие и последствие тесно связаны между собой, эта связь многогранна. Прежде всего, она выражается в том, что субъект для достижения определенного результата выбирает определенное действие, могущее привести к такому результату. В то же время и действие определяет характер последствий. Более опасные, более интенсивные или более

---

[36] Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова. науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. М., 2007. С.166.

[37]См.: Филимонов В.Д. Объект преступления и последствие преступления / В.Д. Филимонов // Уголовное право. 2010. № 3. С. 67-72.

продолжительные действия виновного могут привести и к более тяжким последствиям. В ряде случаев это предусмотрено в законе, и законодатель связывает с таким характером действия наступление квалифицированного состава преступления.[38]

Таким образом, все сказанное свидетельствует о тесной взаимосвязи, которая существует между характером действия и характером последствия.[39]

Казалось бы, вопрос разграничения общественно опасного последствия и действия не должен вызывать каких-либо проблем как в теории, так и на практике, однако, разграничение действий (бездействия) и общественно опасных последствий необходимо как для теоретического анализа данных категорий, так и на практике для разграничения смежных составов преступлений, например, при квалификации преступлений, когда наступление последствий выделено законодателем как обязательный элемент состава преступления в практических целях для квалификации преступлений (так называемые «материальные и формальные составы преступлений»).

То есть, на практике может возникать вопрос относительно определения момента, когда совершение действий (бездействия) переходит в общественно опасные последствия, их порождает. Опять же, для составов преступлений, где наступление общественно-опасных последствий (материальных) обязательно, этот вопрос является принципиальным, является в соответствии со ст.8 УК РФ, основанием уголовной ответственности.

Наличие квалифицированных (тяжких) последствий предусмотрено структурой некоторых статей УК РФ, например, ч.3 ст.285 УК РФ, ч.3 ст.286 УК РФ, и, соответственно, совершение указанных общественно опасных деяний ужесточает уголовную ответственность.

Необходимо отметить, что общественно опасное деяние имеет субъективные признаки (воля и вина), при этом оно же является причиной

---

[38] Михлин А.С. Там же. С.34.

[39] Далее в работе мы будем развивать эту идею, предложив градацию общественно опасных последствий в Уголовном кодексе в зависимости от характера действия (воздействия на объект и предмет преступления). Выделение квалифицированных общественно опасных последствий в зависимости от степени интенсивности посягательства и его характера занимает в нашей работе одну из ведущих ролей, так как позволит применять Уголовный закон в соответствии с принципом справедливости.

наступления общественно-опасных последствий. Общественно-опасное деяние выступает во взаимосвязи указанных субъективных признаков и наступления после его совершения общественно опасных последствий.

Одним из центральных вопросов для уяснения понимания категории «общественно опасные последствия» является понятие «общественной опасности» и ее соотношение двух этих категорий. Значимость категории «общественная опасность», как главного социального свойства преступления, сложно недооценить.

В науке уголовного права отмечается, что общественная опасность является категорией объективно-субъективной. Для охраняемых правом общественных отношений опасность составляют волевые и осознанные действия человека, направленные на причинение им вреда. Также важной характеристикой общественной опасности является направленность деяния. Так, Ю.А. Демидов отмечал, что для уяснения общественной опасности, важно не то, какой вред фактически причиняется или может быть причинен, а на какие социальные ценности осуществляется посягательство.[40]

При этом следует разделять общественную опасность как главное социальное свойство преступления и ее элементов при рассмотрении состава преступления, и общественно опасных последствий в частности, и при рассмотрении общественной опасности при рассмотрении вопроса о криминализации и декриминализации деяний. Под криминализацией понимается признание в уголовном законе деяния общественно опасным и объявление его уголовно наказуемым. Декриминализация – это признание того, что деяние больше не является общественно опасным и уголовно наказуемым.[41]

Л.М. Прозументов, отвечая на вопрос, какие элементы деяния определяют его общественную опасность при криминализации (декриминализации), полагает, что общественная опасность определяется только объектом посягательства (в качестве такового предлагает считать общественные отношения, на которые

---

[40] Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю.А. Демидов. М., 1975. С. 11.
[41] Прозументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний / Л.М. Прозументов. Томск., 2012. С.9.

направлено деяние, хотя в последнее время возрождается дискуссия о том, что считать объектом посягательства и его объективной стороной, в первую очередь реальным ущербом, созданием возможности ущерба. Даже место и время совершения посягательства могут повышать его общественную опасность. Например, общественная опасность посягательств, совершаемых в военное время, определяется также и особенностями этого времени). Субъект и субъективная сторона деяния не являются определяющими элементами его общественной опасности. Так, внешне одинаково выраженные деяния причиняют внешне одинаковый вред независимо от виновного или невиновного отношения субъекта к деянию. По мнению Л.М. Прозументова, вина есть только обязательное условие привлечения к уголовной ответственности.[42]

И, действительно, если обратиться к ч.1 ст.14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Таким образом, законодатель отделил категорию вины от общественной опасности.

В обоснование своей позиции, Л.М. Прозументов приводит пример, что, при совершении лицом деяния, страдающим психическим заболеванием, исключающим состояние вменяемости, общественная опасность деяния вовсе не исчезает. Применяется принцип вины, предусмотренный ст.5 УК РФ, по которой лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Таким образом, полагает Л.М. Прозументов, общественная опасность деяния (при криминализации декриминализации) определяется только внешним его выражением, а именно объективной стороной деяния (и прежде всего вредом (общественно опасными последствиями) и объектом посягательства. Общественная опасность – есть объективное свойство деяния, определяемое тем вредом, которое это деяние причиняет или может причинить обществу. [43]

---

[42] Прозументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния/ Л.М. Прозументов // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 22.

[43] Прозументов Л.М. Там же. С. 23.

Что же касается восприятия общественной опасности как свойства преступления при рассмотрении состава преступления, то в науке отмечается, что общественная опасность преступления определяется совокупностью его объективных и субъективных признаков, при этом общественная опасность действия или бездействия вытекает из его объективных признаков. В.Д. Филимонов отмечает, что, так как преступление представляет собой явление динамическое, то есть процесс преобразования внешней среды, общественная опасность деяния заключается в его способности причинить вред личности, обществу, государству.[44]

Таким образом, по нашему мнению, вся совокупность элементов состава преступления влияет на общественную опасность аналогичного деяния, совершенного с разными формами вины. Соответственно, эта позиция законодателя прослеживается и в санкции статей, в размере и виде наказания.[45]

В.Г. Степанов, рассматривая вопрос соотношения общественной опасности и общественно опасных последствий, отмечает, что фактические изменения в объекте посягательства всегда связаны с внешней стороной преступного деяния: чем оно интенсивнее, тем глубже изменения в объекте преступления, тяжелее преступные последствия. Вместе с тем, только виновность лица, совершившего преступное деяние, окончательно придает свойство общественной опасности преступным последствиям.[46]

На наш взгляд, если рассматривать общественно опасные последствия как признак объективной стороны преступления в чистом виде, без оглядки на механизм их образования, то с позицией В.Г. Степанова можно согласиться. Однако, если рассматривать общественно опасные последствия с позиции механизма их образования, динамики, с момента начала их возникновения, то, по нашему мнению, в общественно-опасных последствиях отражаются другие признаки преступления, в том числе субъективной стороны, но это не говорит о

---

[44] Филимонов В.Д. Норма уголовного права / В.Д. Филимонов. Спб., 2004. С. 105.

[45] Можаев А.Г. К вопросу соотношения общественной опасности и общественно опасных последствий / А.Г. Можаев // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития. Сборник статей международной научно-практической конференции 08 апреля 2017 г. Ч. 3. Пермь, 2017. С. 102-105.

[46] Степанов В.Г. Там же. С. 49.

равенстве и смешении понятий общественной опасности и общественно-опасных последствий. Общественная опасность выступает как основное свойство общественно-опасных последствий.

Общественная опасность - основное свойство общественно опасных последствий, свойство это одновременно социальное и юридическое. В то же время полагаем, что общественная опасность может быть свойственна и другим юридически значимым признакам преступления (например, действию (бездействию)), однако, по нашему мнению, реализуется это свойство (общественная опасность) именно при наступлении общественно опасных последствий.

Нельзя не отметить, что общественная опасность, как составляющий элемент общественно-опасных последствий выступает критерием отделения преступного от непреступного, и, мало того, выделения среди непреступного иных правонарушений, не являющихся преступлениями.

В юридической науке существуют различные точки зрения относительно того, являются ли все правонарушения общественно опасными, либо это исключительно свойство преступления, указанное в Уголовном законе.

Так, В.И. Плохова полагает, что категория общественной опасности присуща всем правонарушениям, однако для преступлений более уместен термин «особая вредоносность».[47]

Л.М. Прозументов[48] и Е.А. Куликов[49] полагают, что понятие общественной опасности универсально для различных видов правонарушений, что независимо от наименования (например, общественная вредность для иных правонарушений, не являющихся преступлением). Интересной является позиция Л.М. Прозументова, который указывает на то, что в случае возможности разграничения общественной опасности в преступлении и общественной (социальной) вредности в правонарушении вопрос криминализации и,

---

[47] Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность/ В.И. Плохова СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. С.17.

[48] Прозументов Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний/ Л.М. Прозументов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С.8.

[49] Куликов Е.А. Общественная опасность деяния как главный признак правонарушения/ Е.А. Куликов // Юридические исследования. 2016. № 1. С.25.

соответственно, декриминализации вообще не был бы актуальным. По сути, как отмечает Л.М. Прозументов, эти два термина обозначают одно и то же.

На наш взгляд, значение этого аспекта общественной опасности нельзя недооценивать. Мы полагаем, что научные дискуссии о том, как наименовать общественную опасность в преступлениях и иных правонарушениях, не являющихся преступлениями, не имеют смысла, так как речь идет об одном и том же свойстве преступления (правонарушения) лишь имеющего различную степень и характер, которая и является основанием криминализации (декриминализации) деяния. В этом проявляется одно из важнейших значений общественной опасности и общественно опасных последствий для правоприменителя (оперативных сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следователя, прокурора, судьи), которое позволяет ему отделять преступное от непреступного.

При этом необходимо понимать, что отсутствие в законе, как в уголовном, так и в других смежных отраслях права, четких критериев определения понятия общественной опасности как таковой и, соответственно, общественно опасных последствий, не позволяет правоприменителю эффективно и однообразно применять норму права, делает ее неясной и размытой.

Далее предлагаем рассмотреть те критерии выделения общественной опасности как таковой, которые предлагаются на практике и в уголовно-правовой науке.

В настоящее время позиция практики относительно критериев выделения общественной опасности отражена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» № 58 от 22.12.2015.

Согласно позиции Высшего судебного органа: «согласно статье 6 УК РФ справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». При этом «характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков

состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред».[50]

Постановление Пленума Верховного Суда РФ определяет «степень общественной опасности преступления в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления».[51]

Анализируя позицию высшего судебного органа, мы приходим к выводу, что характер общественной опасности, в первую очередь, касается объекта преступления, качественных его изменений. Степень же общественной опасности характеризует количественные изменения в объекте, размер последствий.

В теории права в настоящее время также не имеется четких пределов отграничения степени общественной опасности от характера общественной опасности, рассуждения о содержании указанных категорий также сводятся к количественным изменениям объекта преступления (степень) и качественным (характер).

Отметим, что эта градация достаточно условна, что объект преступления претерпевает при преступном посягательстве изменения как качественные (характер общественной опасности), так и количественные (степень общественной опасности). Тем не менее, данное деление в дальнейшем позволит

---

[50] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // СПС «КонсультантПлюс».

[51] Там же.

нам выделить уголовно-наказуемые пределы общественно-опасных последствий в зависимости от степени и характера общественной опасности посягательства.

Таким образом, для того, чтобы градировать общественную опасность как основание криминализации (декриминализации) от меньшего к большему и наоборот (использовать здесь термин «степень» будет неправильно) необходимо обратиться именно к степени и характеру общественной опасности в трактовке, данной Верховным Судом РФ.

На наш взгляд, невозможность отделения качественных и количественных изменений в объекте и разграничения количественных и качественных общественно-опасных последствий является основной причиной, по которой законодатель и правоприменитель не могут определить минимальное основание криминализации (декриминализации) – общественную опасность деяния.

Тем не менее, такие минимальные основания необходимы, и в дальнейшем они нами будут предложены.

Кроме того, продолжением идеи о минимальном пороге уголовно-наказуемого общественно опасного деяния, в результате совершения которого наступают общественно опасные последствия, причинение которых также влечет уголовную ответственность, является идея о том, что и не уголовно-наказуемые правонарушения также должны иметь градацию по степени и характеру общественной опасности.

То есть система действий, оцениваемых с позиции общественной опасности, должна выглядеть следующим образом (по нарастанию степени и характера общественной опасности): 1) общественно-полезное или общественно-нейтральное действие; 2) правонарушение, не являющееся преступлением (например, административное правонарушение, либо дисциплинарный проступок); 3) преступление. [52]

Рассматривая общественную опасность как свойство преступления, и, соответственно, общественно опасных последствий, нельзя не отметить такой

---

[52] Можаев А.Г. Анализ соотношения дисциплинарной и уголовной ответственности должностных лиц / А.Г. Можаев // Вестник Томского государственного университета. Выпуск № 374/2013. С. 126-129.

критерий общественной опасности как распространенность. В науке распространенность деяния рассматривается, в первую очередь, как условие криминализации (декриминализации) деяния. Отмечается, что деяние подлежит криминализации, если оно представляет собой не единичный факт, а явление, представляющее собой определенный вид человеческой деятельности и несущее в себе характер прецедента (т.е. существует возможность его повторения в будущем). [53]

По вопросу распространенности деяния неоднократно высказывался и Конституционный Суд РФ. Так, в Определении от 28.06.18 № 1451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Джураева Х.И. на нарушение его конституционных прав пунктом «г» ч.2 ст.127 УК РФ», суд отметил, что федеральный законодатель, в рамках своих полномочий определяя содержание уголовного закона, устанавливает преступность тех или иных общественно опасных деяний, их наказуемость, а также порядок привлечения виновных к уголовной ответственности, учитывая при этом степень распространенности таких деяний, значимость охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, и существенность причиняемого ими вреда (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 года N 7-П и от 10 февраля 2017 года N 2-П). Принимая решение о криминализации деяния, федеральный законодатель обязан учитывать типовую оценку его общественной опасности и, если отдельные признаки преступления свидетельствуют о том, что степень его общественной опасности существенно изменяется по сравнению с типовой оценкой, провести - в силу принципа справедливости - дифференциацию уголовной ответственности, с тем, однако, чтобы при этом не нарушались принципы равенства и правовой определенности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2018 года N 17-П).[54]

---

[53] Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (общая часть): учебное пособие / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. Томск, 2017. С. 259.

[54] Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.18 № 1451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Джураева Х.И. на нарушение его конституционных прав пунктом «г» ч.2 ст.127 УК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, распространенность деяния учитывается законодателем (наряду с другими критериями, например, характером и степенью общественной опасности) при криминализации (декриминализации) деяния, по этой же причине, при оценке существенности причиненного вреда, указанный фактор также влияет на юридическую оценку действий (бездействий) лица, общественную опасность.

В рамках рассмотрения вопроса общественной опасности, криминализации (декриминализации) деяний нельзя не упомянуть об институте административной преюдиции в уголовном праве. Административная преюдиция в уголовном праве представляет собой институт права, который заключается в том, что деяние признают преступным, если ранее лицо привлекалось к административной ответственности за совершение аналогичного деяния. Указанный институт является межотраслевым, так как он сохраняет свое значение как для административного права, так и для уголовного.

В науке имелась дискуссия относительно того, что деяние не может стать более общественно опасным в результате его повторности. Такой позиции придерживались, например, Н.Ф. Кузнецова, М.И. Ковалев. По мнению указанных авторов, ранее советское уголовное право учитывало административную преюдицию с целью борьбы с наиболее опасными однотипными действиями. В современной науке отмечается, что использование законодателем административной преюдиции связано с тем, что законодателю необходимо бороться с правонарушениями даже невысокой степени общественной опасности, которые с учетом антиобщественной установки личности могут приобретать преступный характер (в этой части также можно говорить и о таком выше рассмотренном критерии общественной опасности как распространенность деяния). Также приводятся доводы о том, что введение административной преюдиции позволяет отграничить административное правонарушение от преступления с одинаковыми оценочными общественно

опасными последствиями при его (административном правонарушении) повторном совершении. [55] [56] [57]

Анализируя Уголовный кодекс РФ, нельзя не отметить и использование административной преюдиции как инструмента либерализации уголовного законодательства (например, введение ст.116.1 УК РФ нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, тогда как ранее само по себе нанесение побоев было уже сразу уголовно-наказуемо).

Необходимо отметить, что используемые законодателем нормы Уголовного кодекса РФ с административной преюдицией не всегда последовательны и зачастую не имеют общего подхода в конструировании, что также негативно сказывается на правоприменении. Так, одновременно Уголовным кодексом РФ используются такие термины как «неоднократно», «за аналогичное деяние», «ранее привлекавшееся к административной ответственности» и т.д. Указанные подходы к конструированию норм нуждаются в унификации.[58] [59] [60]

В настоящее время мы видим тенденцию к расширению административной преюдиции в уголовном праве России. Так, с момента введения в Уголовный кодекс России в 2011 году ст.151.1, устанавливающей уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние было совершено неоднократно, по настоящее время в Уголовный кодекс РФ было введено еще 10 составов с административной преюдицией (212.1 УК РФ, 158.1 УК РФ, 157 УК РФ, 116.1 УК РФ, 171.4 УК РФ, 264.1 УК РФ, 215.4 УК РФ, 282, 284.1 УК РФ, ст.314.1 УК РФ).

---

[55] Аникина Н.Ю. Возвращение к институту административной преюдиции в Уголовном кодексе Российской Федерации / Н.Ю. Аникина // Oeconomia et Jus. 2017. № 4. С. 1-6.

[56] Аникина Н.Ю., Бернт А.А. Институт административной преюдиции в Уголовном кодексе Российской Федерации / Н.Ю. Аникина, А.А. Бернт // Вестник Югорского государственного института. 2017. № 1 (44) С. 83-86.

[57] Безверхов А.Г. Возвращение административной преюдиции в уголовное законодательство России / А.Г. Безверхов // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 48-53.

[58] Обухова Т.В. К вопросу о некоторых особенностях конструирования норм с административной преюдицией / Т.В. Обухова // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 83-85.

[59] Безверхов А.Г., Денисова А.В. О становлении института уголовного проступка в системе российского уголовного права / А.Г. Безверхов, А.В. Денисова // Уголовное право. 2017. № 4. С. 25-29.

[60] Сидоренко Э. Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения / Э.Л. Сидоренко // Журнал Российского права. 2016. № 6. С. 127-129.

Указанная тенденция свидетельствует о том, что законодатель будет продолжать активно использовать институт административной преюдиции, как инструмент либерализации Уголовного законодательства, как для отграничения преступления от административного правонарушения, так и для борьбы с наиболее общественно опасными однотипными правонарушениями, профилактикой их повторного совершения. Ярким примером тому может служить введение в Уголовный кодекс РФ ст.264.1 УК РФ – нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, где законодатель с целью борьбы с таким явлением, как управление транспортным средством в состоянии опьянения, был вынужден ввести уголовную ответственность за повторное совершение указанного правонарушения. Полагаем, что указанный институт востребован в настоящее время, в первую очередь, с позиции профилактики совершения повторных типовых правонарушений, с учетом распространенности деяния.

В юридической литературе существует множество терминов, которыми обозначают последствия преступления. Так, говорят о «последствиях», о «преступном результате», об «ущербе», «убытке», «вреде», «уроне».

При этом, наибольшее распространение в юридической литературе имеет термин «последствия преступления», он обозначает результат, следствие преступления, включая самые различные убытки, ущерб, причинение любого вреда, как физического, так и морального или политического, как исчислимого, так и неисчислимого. Вообще любой вред, причиняемый в результате преступления охраняемому законом объекту представляет собой последствия преступления. Иногда для обозначения последствий применяют термин «преступные последствия». Такое добавление может иметь определенное значение лишь в порядке противопоставления тех последствий, которые вменяются в вину субъекту, и тех, которые фактически явились результатом действия субъекта, но не могут быть вменены ему в вину.

Однако, уголовное право интересуется лишь теми последствиями, которые могут быть вменены субъекту, и исследует именно такие последствия. Поэтому,

как полагает А.С. Михлин, нет необходимости добавлять слово «преступные» к термину «последствия».[61]

Мы же полагаем, что термин «общественно-опасные последствия» наиболее уместен, так как он включает в себя, кроме фактической констатации следствия действий субъекта, еще и характеристику общественной опасности как наиболее социально значимую, выражающую отношение общества и государства к социально негативным проявлениям.

Кроме того, Уголовный кодекс РФ использует термин «общественно опасные последствия». Проанализировав УК РФ, мы выделили следующие использования термина «общественно опасные последствия» законодателем.

Так, в ст.5 УК РФ (Принцип вины), указано, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие *общественно опасные последствия*, в отношении которых установлена его вина.

В ст. 9 УК РФ (действие уголовного закона во времени) законодатель уже использует термин последствия, тем не менее фактически говоря об «общественно опасных последствиях» как элементе объективной стороны преступления, конечной стадии ее развития: «Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий». По нашему мнению, в данном случае законодатель не проводит разницы между двумя вышеуказанными понятиями, используя их как синонимы.

Также в ст.ст. 25, 26, 27, 28 УК РФ законодатель, определяя формы вины, невиновное причинение вреда, употребляя термин «общественно опасные последствия» и «последствия», используя их как синонимы, дифференцирует вину и невиновное причинение вреда через осознание возможности наступления общественно опасных последствий.

В ст. 207 УК РФ (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма) законодатель указывает, что заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве,

---

[61] Михлин А.С. Там же. С.39.

поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, влекут уголовную ответственность, установленную настоящим кодексом. Более в Особенной части УК РФ термин «общественно опасные последствия» не используется.

Термин «преступный результат», ранее употребляемый в советской юридической литературе, по своему значению близок к термину «преступные последствия». Даже в толковых словарях русского языка не проводится различий между результатом и последствием. Так, Большой толковый словарь русского языка определяет последствия как результаты, следствия чего-либо, обычно отрицательные, нежелательные.

Результат – конечный итог, ради которого осуществляется какое-либо действие, последствие, то, что является следствием какого-либо действия, явления.[62]

Такие классики советской юридической науки, как Н.Д. Дурманов, А.А. Герцензон в равной мере используют термины «результат» и «последствия» как синонимы.[63] [64]

Я.М. Брайнин проводит грань между последствиями, как элементом объективной стороны преступления, и последствием, как обстоятельством, влияющим на размер наказания в пределах санкции статьи Уголовного кодекса.

А.С. Михлин указывает, что термины «последствия» и «результат» прочно вошли в нашу теорию и практику как синонимы. Их разграничение, отмечает правовед, может только запутать вопрос, но никак не разрешить его.[65]

Вопрос преступных последствий и результата глубоко разрабатывался С.В. Землюковым и И.А. Анисимовой в рамках исследования вопроса преступного вреда. И.А. Анисимова отмечает, что исследование преступного вреда должно опираться на концептуальные положения теории деятельности.

---

[62] Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов/ С.А. Кузнецов СПб.: Норинт, 1998. С.867.

[63] Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов. М., 1948. С.40.

[64] Герцензон А.А. Квалификация преступления / А.А. Герцензон. М.,1947. С. 32.

[65] Михлин А.С. Там же. С.39.

Теория деятельности - общенаучный подход, базирующийся на принципах детерминизма, системности, развития, отражения, позволяющий объяснить, охарактеризовать различные виды деятельности человека. Согласно теории деятельности, свойствами или характеристиками любой деятельности человека выступают субъектность, осознаваемость (целенаправленность, целесообразность), результативность (продуктивность), предметность, системность и др. При этом конститутивными свойствами, сущностными чертами, которые определяют содержание деятельности человека, являются ее осознаваемость и результативность. Структура деятельности включает три универсальных, обязательных элемента: цель, средство (в единстве с процессом деятельности) и результат.[66]

С.В. Землюков отмечает, что результат воплощает в себе особенности объекта и предмета воздействия. Вред, причиняемый по неосторожности, не детерминирован преступными целями деятеля, а наступает вследствие несоблюдения им требований предосторожности и правил безопасности в самом процессе деятельности. В связи с этим С.В. Землюков полагает необходимым выделять две самостоятельные форм проявления преступного вреда: преступный результат и преступные последствия. Преступный результат - итог умышленного преступного деяния. Преступное последствие - итог неосторожного преступного деяния. В качестве общего наименования преступных изменений в работе предлагается термин «преступный вред».[67]

Представляется, что деление общественно опасных последствий (вреда) на преступный результат и преступные последствия может иметь значение лишь для разграничения субъективных признаков преступления, рассмотрения их влияния (волевых компонентов) на формирование последствия преступления, какой-либо иной практической значимости данная классификация не имеет.

Факт того, что общественная опасность в ее меньшем проявлении свойственная всем правонарушениям, а не только преступлениям, действительно,

---

[66] Анисимова И.А. Уголовно-правовое значение преступного вреда: автореферат дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ирина Анатольевна Анисимова. Томск, 2008. С. 10-11.

[67] Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика. автореферат дис. … доктора юрид. наук: 12.00.08 / Сергей Валентинович Землюков. М. 1993. С. 16-17.

может рассматриваться как основание для изменений общепринятой уголовно-правовой терминологии на иную, характерную только для преступлений и уголовного права, однако, действующий Уголовный закон РФ использует понятия «общественная опасность» и «общественно-опасные последствия», является единственным кодифицированным актом, содержащим нормы уголовного права. По этой причине, а также с позиций стабильности Уголовного закона, мы полагаем, что использование иной терминологии нецелесообразно.

И.А. Анисимова предлагает следующее определение преступного вреда с учетом его значимых черт и свойств: преступный вред определяется как *негативное изменение охраняемого уголовным законом общественного отношения, виновно вызванное преступным деянием (действием или бездействием) субъекта и причинно связанное с ним.*[68]

Таким образом, по нашему мнению, разграничение, предложенное С.В. Землюковым и И.А. Анисимовой вреда на последствия и результат имеет свое значение в части рассмотрения и дифференцирования механизма образования общественно-опасных последствий в зависимости от влияния на них субъективной стороны преступления, формы вины. Однако, в настоящее время, на наш взгляд, дискуссии относительно наименования вреда бессмысленны, поскольку Уголовный закон однозначно использует термин общественно опасные последствия (последствия), а работа С.В. Землюкова была написана до принятия Уголовного кодекса РФ 1996 года.

Для того, чтобы дать определение этому термину, необходимо учесть, что он понимается по-разному, в зависимости от отрасли права и знаний. Так, есть уголовно-правой вред, гражданско-правовой вред, вред от административного проступка и, даже от дисциплинарного.

Весьма широкое распространение термин «вред» имеет в цивилистической литературе и в Гражданском кодексе, однако определения этого понятия последний не содержит.

---

[68] Анисимова И.А. Там же. С.12.

Под вредом в гражданском праве в общем значении понимаются неблагоприятные для субъекта гражданского права имущественные или личные неимущественные последствия, наступившие в результате нарушения или умаления какого-либо принадлежащего ему материального или нематериального блага. Общей его особенностью является внедоговорный характер, то есть не столько отсутствие договорной связи между причинителем вреда и потерпевшим лицом (такая связь может и присутствовать), сколько то, что его причинение находится за рамками содержания их договора, если он имеется.

В цивилистике, в соответствии с ч.1 ст. 1064 ГК РФ, где вред причиняется имуществу или личности, выделяют две разновидности вреда: вред имущественный и неимущественный.

К имущественному вреду относят: 1) непосредственное уничтожение или повреждение имущества; 2) убытки, связанные с предотвращением и устранением неблагоприятных последствий деликта (например, процессуальные издержки, расходы, понесенные в связи с восстановлением нарушенного права); 3) убытки, вызванные отрицательным влиянием на деловую репутацию; 4) потери в доходе (заработке) в связи с утратой или уменьшением трудоспособности в виду причинения вреда здоровью; 5) потеря средств к существованию в связи со смертью кормильца; 6) дополнительные расходы, направленные на обеспечение полноценной жизнедеятельности в случае причинения вреда здоровью (лекарства, медицинские услуги, санаторно-курортное лечение и т.д.)[69]

Необходимо отметить, что вред в гражданском праве в его цивилистическом смысле может быть причинен не только гражданину, но и юридическому лицу. Может он причиняться и комплексно, сразу в нескольких формах.

Неимущественный вред - это такое умаление любых принадлежащих потерпевшему благ, которое не может быть ни количественно измерено каким-либо образом, ни, следовательно, оценено в денежном выражении, эквивалентном

---

[69] Климович А.В. К вопросу о понятии «вред» в деликтных обязательствах / А.В. Климович // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3 (70). С. 44-47.

размеру этого умаления. Выделяют две его разновидности: моральный (нравственные и физические страдания) и репутационный (утрата деловой репутации). [70]

Здесь очень важным, на наш взгляд, моментом является тот факт, что именно по этой причине (невозможности количественного измерения такого вреда), неимущественный вред, как правило, подлежит не возмещению, а компенсации, основанной на принципе адекватности.[71] [72]

А.В. Климович отмечает, что в цивилистике «вред» в деликтных обязательствах охватывает любые отрицательные последствия поведения причинителя вреда.[73] Как мы видим, понятие вреда (общественно опасных последствий) в уголовном праве не совпадает по объему с цивилистическим.

В административном праве вред (последствия правонарушения) понимаются в целом аналогично уголовному праву. В КоАП РФ этого термина также не содержится. Однако его аналогичное понимание уголовно-правовому понятию необходимо в виду наличии смежных составов преступлений и административных правонарушений (например, ст. 158 УК РФ и 7.27 КоАП РФ).[74] По нашему мнению, для действия единой системы указанных деликтных отраслей права необходимо единое понятие последствий правонарушения.

В науке административного права отмечается, что большинство административных правонарушений имеют формальный состав, но для квалификации деяния, имеющего материальный состав, необходимо установить, помимо действия или бездействия, наступление вредных последствий и причинную связь между ними. Указания на последствия в некоторых случаях может быть основанием для усиления административной ответственности, или даже основанием для привлечения к уголовной.[75]

---

[70] Климович А.В. Там же. С.45.

[71] Голубев К. И., Нарижний С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К.И. Голубев, С.В. Нарижний. СПб., 2001. С. 98.

[72] Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе / С.Л. Дегтярев. - М., 2001. С. 3-4.

[73] Климович А.В. Там же. С.45.

[74] Братановский С.Н. Административное право / С.Н. Братановский. М., 2013. С. 99.

[75] Батычко В.Т. Административное право / В.Т. Батычко. Таганрог, 2008. С. 54.

При этом согласно ч.1 ст.4.7 КоАП России: «Судья, рассматривая дело об административном правонарушении, вправе при отсутствии спора о возмещении имущественного ущерба одновременно с назначением административного наказания решить вопрос о возмещении имущественного ущерба. Споры о возмещении имущественного ущерба разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства».

Интересен подход к последствию преступления в криминологии. В криминологии, ввиду специфики ее предмета, рассматриваются, в первую очередь, последствия преступности в комплексе. Поэтому в криминологическом контексте правильно говорить о последствиях преступности в целом, а не о последствиях преступления в частности. Так, в криминологической литературе в качестве показателей преступности указывают на последствия, под которыми понимается суммарный вред, причиненный преступностью общественным отношениям. Этот вред может быть как социальным, так и несоциальным (например, экологический вред). Таким образом, в криминологии последствия преступности представляют собой суммарный социальный и несоциальный вред, прямой и косвенный вред причиняемый ею.[76]

Р.А. Сабитов отмечает, что для криминологии последствия преступности - это причиняемый ею вред. Жертвы преступлений не равны преступному вреду, это им причиняется вред. Последствия преступности, так же как и сама преступность, обладают качественными и количественными признаками. Качественные признаки отражают характер и структуру последствий преступности. Характер последствий преступности указывает на их содержание, сущность. По своему характеру последствия преступности могут быть физическими, психическими, моральными, информационными, экономическими, экологическими, политическими, организационными и иными. Структура последствий преступности - это показатель, который раскрывает внутреннее

[76] Алексеев А.И. Криминология: курс лекций / А.И. Алексеев. М., 1998.С. 32.

содержание всех ее последствий, соотношение различных видов последствий в общей их совокупности.[77]

При совершении преступлений учитывается только такой вред, который и имеет уголовно-правовое значение, то есть возникает при совершении отдельных преступлений. Кроме того, в понятие вреда от преступности входят и те негативные последствия, которые выходят за рамки объекта уголовно-правовой охраны. Таким образом, мы видим, что понимание последствий преступности в криминологии отличается от понимания общественно опасных последствий преступления в уголовном праве в виду разного предмета указанных наук, их разных целей.

А.С. Михлин отмечал, что уголовно-правовой вред отличается от вреда вообще, в том числе от вреда в гражданском праве, при этом уголовно-правовой вред равнозначен последствию преступления, ибо последствие всегда является вредным. Таким образом, по мнению ученого, понятия «последствия» преступления, его «результат» и «уголовно-правой вред» являются равнозначными понятиями. [78]

Мы разделяем указанное мнение, при этом необходимо отметить, что современная теория и законодательство, используя термин «общественно опасные последствия», имеет в виду в первую очередь обязательный элемент объективной стороны преступления, но, при этом, данный термин может рассматриваться и с других сторон, например, с социальной, то есть, когда вред, причиненный преступлением, рассматривается не только с точки зрения описанных законом последствий, но и как негативное социальное явление.

Для целей нашей работы интересно основное значение общественно опасных последствий – как элемента состава преступления, его объективной стороны. Однако, оценивая вред на предмет его существенности, общественной опасности, достаточности для наличия в действиях лица состава преступления, мы неизбежно оцениваем его негативные социальные проявления, особенно это

---

[77] Сабитов Р.А. Криминологические проблемы исследования последствий преступности / Р.А. Сабитов // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2014, № 4 (30). С.76-80.

[78] Михлин А.С. Там же. С.41.

касается вреда неисчислимого, не имеющего ярко выраженного материального выражения.

Также в юридической литературе как советского периода, так и современной часто используется термин «ущерб». Зачастую данный термин используется как синоним термину «общественно опасные последствия». Однако, на наш взгляд, терминологически это неправильно, данный термин необходимо рассматривать как разновидность общественно опасных последствий.

В этой части мы разделяем позицию И.А. Анисимовой и С.В. Землюкова. Они отмечают, что термин «ущерб» должен применяться исключительно для описания вреда, носящего имущественный характер.[79] Имущественный ущерб имеет денежную оценку и, как правило, натурально-вещественную форму.[80]

Мы считаем, что содержание термина «ущерб» в Уголовном праве РФ, с точки зрения рассмотрения его как разновидности общественно опасных последствий, аналогично содержанию термина «материальный вред». Надо отметить, что в уголовном праве под ущербом понимается реальный ущерб, то есть упущенная выгода и т.п. не учитываются при его исчислении. При этом, надо уточнить, что под «материальным вредом» в данном случае понимается разновидность вреда при наличии отдельно вреда физического и вреда морального. То есть, фактически вред имущественный.

Так, М.Г. Жилкин отмечает, что категории «последствия» и «вред» являются тождественными с точки зрения норм Общей части действующего Уголовного закона РФ, в нормах Особенной части УК РФ может наблюдаться их относительная дифференциация. Термин «ущерб», отмечает М.Г. Жилкин, как правило, используется для описания последствий предметного (материального характера). В сфере экономики «ущерб» и «материальный вред» тождественны.[81]

С точки зрения оценки, в том числе экспертной, путем проведения экономических экспертиз, ущерб (материальный вред) как разновидность

---

[79] Анисимова И.А. Там же. С.12.

[80] Землюков С.В. Там же С. 22.

[81] Жилкин М. Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности :автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Максим Геннадьевич Жилкин. М., 2001. С.23-24.

общественно опасных последствий, вызывает на практике меньше проблем, так как при наличии уголовно-наказуемого предела, указанного в статье Уголовного кодекса РФ (например, примечание к ст.158 УК РФ) или в ходе сложившейся судебной практики, правоприменителю проще ориентироваться при решении вопроса о том, является оцениваемая им ситуация уголовно-наказуемой.

Зачастую ущерб, причиненный преступным посягательством, выступает в комбинированном (смешанном) виде. То есть происходит посягательство на блага, которые поддаются имущественной оценке и на блага, которые такой оценке не поддаются (неимущественные). Например, причиняется имущественный вред и происходит посягательство на права и свободы гражданина. В этом случае правоприменитель вынужден рассматривать наступившие общественно опасные последствия как оценочное понятие. Именно такие ситуации и создают возможности неясного правоприменения, которое потенциально несет в себе угрозу нарушения принципа справедливости, может являться коррупциогенным фактором.

Есть и иные точки зрения по поводу понимания «ущерба». По мнению А.П. Козлова, вред соотнесен с объектом как внешний фактор, как то, что насаждается в объект извне. Ущерб же является внутренней деформацией объекта в связи с причиненным вредом. В качестве примера приводится забивание гвоздя в дерево – как вред объекту, и изменения, произошедшие с деревом после выемки гвоздя. И аналогичный пример с огнестрельной раной и фактом того, что последствия раны в виде загноения будут для Уголовного права ущербом, а не вредом.[82]

На наш взгляд, данная позиция справедлива, однако она усложнит понимание нормы права при ее применении. Так как примеры, приведенные А.П. Козловым, связаны с вредом, причиненным здоровью человека, то необходимо отметить, что в заключении судебно-медицинского эксперта отражается (пусть и не напрямую, с учетом трактования заключения правоприменителем) наличие причинно-следственной связи между воздействием

[82] Козлов А.П. Понятие преступления/ А.П. Козлов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С.231.

на здоровье и жизнь человека и имеющимися телесными повреждениями. По этой причине, на наш взгляд, такое понимание соотношения вреда и ущерба для правоприменения нецелесообразно.

Также необходимо отметить, что Уголовный кодекс РФ использует термин «существенный вред». При анализе нами Уголовного кодекса установлено, что данный термин используется следующим образом:

- самостоятельно (ч.2 ст. 97 УК РФ - основания применения мер медицинского характера, ст.330 - самоуправство);

- как существенный вред правам и свободам потерпевшего или его близких (ст.163 УК РФ – вымогательство, ст.179 УК РФ – принуждение к совершению сделки или отказа от нее, ст. 234 УК РФ - незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта);

- как причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (ст.201 УК РФ – злоупотребление полномочиями, ст.202 УК РФ - злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами, ст.203 УК РФ - превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей, ст.285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями, ст. 286 УК РФ - превышение должностных полномочий, ст. 286.1 УК РФ - неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа, ст.288 УК РФ - присвоение полномочий должностного лица, ч.2 ст.292 УК РФ - служебный подлог, ст.293 УК РФ - халатность);

- как существенное причинение вреда здоровью человека или окружающей среде (ст.247 УК РФ - нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов);

- как причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству (ст.250 УК РФ - загрязнение вод);

- как причинение существенный вред здоровью человека, водным биологическим ресурсам, окружающей среде, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам (ч.2 ст. 252 УК РФ – загрязнение морской среды);

- как существенный вред интересам службы (ст.332 - неисполнение приказа).

Проанализировав данные статьи Уголовного закона РФ, приходим к выводу, что в одном случае – в ч.2 ст.97 УК РФ, термин «существенный вред» используется в Общей части, для установления оснований применения мер медицинского характера – в случае причинения существенного вреда. Во всех остальных случаях (их 12) – термин «существенный вред» и аналогичные по содержанию термины с уточнением сферы его причинения (объекта) используются законодателем как обязательный признак вышеуказанных составов преступлений, влекущих уголовную ответственность при его наличии, при этом необходимо отметить, что данный признак является оценочным, то есть его содержание в законе не раскрывается.

То есть законодатель использует данный термин, когда в статье УК РФ для привлечения к уголовной ответственности (за исключением ч.2 ст.97 УК РФ), необходимо установить определенную грань общественно опасных последствий, которую он считает существенной, переход за которую в плане причинения общественно опасных последствий повлечет уголовную ответственность.

Вопрос оценки степени и характера наступивших общественно опасных последствий является одним из основных для правоприменителя. Ответив на этот вопрос, правоприменитель может определиться, является ли рассматриваемая им ситуация уголовно-наказуемой. При чем, вопрос касается как вреда материального (ущерба), (в том числе физического), поддающегося материальной оценке, так и вреда, не имеющего четкого имущественного выражения. Этот вопрос остается малоисследованным в российском праве.

Так, С.В. Землюков отмечает, что «проблема состоит в том, что преступление как социальное явление не подлежит непосредственному измерению в общепринятых величинах. Его свойства не всегда позволяют непосредственно

применить физические приемы и методы измерения и получить результат в точных цифрах. Это не только уголовно-правовая, но и общеметодическая проблема». [83]

Мы разделяем указанную позицию в том, что тяжесть преступления может быть измерена вне математических приемов и числовых показателей, однако, на наш взгляд, например при, хищении или халатности имеющиеся в примечании к данным статьям уголовно-наказуемые размеры вреда (ущерба) позволяют правоприменителю как раз на основе математических приемов и числовых показателей определиться с наличием состава преступления в конкретной ситуации.

Использование более простых способов измерения возможно, на наш взгляд, при отсутствии возможности применения математических и числовых методов или при наличии общественно-опасных последствий, носящих комплексный характер (материальные и иные).

При этом, необходимо отметить, что к более простым методам измерения, использующимся также в научном мышлении и обыденном мышлении, относят чувственно-непосредственное познание количества, выражающееся в формах естественного языка: сравнительная степень прилагательных и наречий, единственное и множественное число (много, мало, больше и т.д.). При этом, выбор способа измерения и соответствующих ему числовых показателей во многом определяется характером причиненного вреда, его способностью к изменению. Размер преступного вреда – это (объем, тяжесть вредных изменений) разница между фактическим состоянием, которое возникло вследствие совершения преступления и характеризуется утратой либо невозможностью получения социального блага, и тем состоянием, которое было до совершения преступления. Отмечается, что установление характера и размера вреда происходит практически одновременно и неразрывно. [84]

---

[83] Землюков С.В. Там же С. 25.

[84] Землюков С.В. Виды и способы измерения общественной опасности преступления/С.В. Землюков // Известия Алтайского государственного университета. 1999. № 2 (12). С.63.

Градация преступлений по степени тяжести аналогична числовой последовательности, от меньшего к большему, при этом степень тяжести вреда характеризует величину проявления вредных свойств преступного воздействия. Такой порядок исчисления степени тяжести вреда наиболее подходит для оценки нематериального вреда. [85]

Таким образом, общественно опасные последствия – это вред, причиненный преступной деятельностью человека охраняемым уголовным законом общественным отношениям (объекту преступления), являющийся элементом объективной стороны преступления.

Последствия являются итогом, с одной стороны, вмешательства человека в естественный ход событий, как они происходили до этого, а с другой стороны – воздействия дальнейшего развития событий на непосредственный результат поступка. Особой чертой общественно опасных последствий является тесная взаимосвязь, которая существует между характером действия и характером последствия. Общественно опасное деяние выступает во взаимосвязи субъективных признаков и наступления после его совершения общественно опасных последствий.

На наш взгляд, восприятие общественной опасности всегда субъективно, ее социальный смысл в оценке обществом совершенного деяния. Общество, безусловно воспринимает деяние не только по объективной стороне последствий, но и оценивает произошедшее с учетом вины, личности, других субъективных признаков. Аналогично, по нашему мнению, необходимо подходить к вопросу общественно опасных последствий. То есть, при рассмотрении общественной опасности как основного свойства общественно опасных последствий, законодатель учитывает форму вины при криминализации и декриминализации деяния. Общественная опасность основное свойство общественно-опасных последствий, свойство это одновременно социальное и юридическое. Характер общественной опасности, в первую очередь, касается объекта преступления,

[85] Землюков С.В. Там же С. 68.

качественных его изменений. Степень же общественной опасности характеризует количественные изменения в объекте, размер последствий.

По нашему мнению, факт того, что общественная опасность в ее меньшем проявлении свойственная всем правонарушениям, а не только преступлениям, действительно может рассматриваться как основание для изменений общепринятой уголовно-правовой терминологии на иную, характерную только для преступлений и уголовного права. Однако действующий Уголовный закон РФ использует понятие «общественная опасность» и «общественно опасные последствия», является единственным кодифицированным актом, содержащим нормы уголовного права. По этой причине, а также с позиций стабильности Уголовного закона, мы полагаем, что использование иной терминологии нецелесообразно. Вопрос оценки степени и характера наступивших общественно-опасных последствий является одним из основных для правоприменителя. Ответив на этот вопрос, правоприменитель может определиться является ли, рассматриваемая им ситуация уголовно-наказуемой.

В науке уголовного права значение общественно опасных последствий объясняется следующим образом.

1. Общественно опасные последствия выступают как конструктивный признак основного состава преступления. На их основе законодатель выстраивает норму уголовного права.

В большинстве составов преступлений законодатель связывает наступление уголовной ответственности с наступлением общественно-опасных последствий. С этим вопросом непосредственно связан вопрос о материальных и формальных составах преступления.

Основой деления составов преступления на материальные и формальные выступает как раз наличие общественно опасных последствий. При этом в теории уголовного права между учеными была дискуссия о том, насколько вообще обосновано такое деление составов преступления. Могут ли вообще существовать преступления без общественно опасных последствий.

Данный спор, как отмечала Н.Ф. Кузнецова в 2007 году в работе «Проблемы квалификации преступлений», не разрешен. Так, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, М.И. Ковалев, Э.С. Тенчов и другие ученые, придерживающиеся нормативистского понимания состава, различают материальные и формальные составы по их описанию в УК. Состав, по их мнению, материальный там, где статья Особенной части Кодекса содержит указания на последствия, а там, где указаний нет — формальный. Против деления составов в зависимости от наличия либо отсутствия общественно опасных последствий на материальные и формальные, усеченные и неусеченные выступали А.Н. Трайнин, Н.Ф. Кузнецова, В.Д. Прохоров, С.В. Землюков, и др. Сама идея классификации составов на материальные и формальные объявляется рядом исследователей «теоретически надуманной и фактически вредной». Дискуссия явно затянулась, продолжается более 40 лет, и все-таки определенные «подвижки» имеются.[86]

Н.Ф. Кузнецова отмечала, что когда, что ныне считается абсурдом признавать существование безвредных формальных преступлений, пишут о материальных и формальных, усеченных и неусеченных составах преступлений. При этом большинство сторонников нормативистского понимания состава считает, вслед за М.И. Ковалевым, что деление на формальные и материальные составы — это законодательный прием, вопрос законодательной техники. Деление составов на материальные (с последствиями) и формальные (беспоследственные) логически вытекает из уравнивания состава преступления с диспозицией уголовно-правовой нормы. Действительно, далеко не во всех нормах УК содержится прямое указание на последствия. Признаки общественно опасных последствий названы более чем в половине составов УК. На самом деле безвредных преступлений не существует. Эту идею, в том числе, отстаивал С.В. Землюков, И.А. Анисимова.[87] [88]

---

[86] Кузнецова Н.Ф. Там же. С. 157.

[87] См. Землюков С.В. Преступный вред (теория, законодательство, практика): дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сергей Валентинович Землюков. М., 1994.

[88] См. Анисимова И.А. Уголовно-правовое значение преступного вреда: автореферат дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ирина Анатольевна Анисимова. Томск, 2008.

Более того, именно в ущербе правоохраняемым интересам фокусируется общественная опасность преступления. Вина — психическая направленность на общественно опасные последствия. Действие (бездействие) — объективная направленность на причинение преступных последствий. Вменяемое лицо никогда не совершит действие (бездействие) ради самого процесса поведения без объективной и субъективной направленности на достижение результатов. Способы действия (бездействия) — насильственные, групповые, обманные, с использованием служебных полномочий — формы поведения, направленные на достижение преступного результата.

В.Н. Кудрявцев, поясняя, почему состав преступления в диспозициях норм не указывает на общественно опасные последствия, называл следующие причины. Во-первых, последствия в статье Особенной части не упоминаются, так как могут наступить, а могут не наступить. Во-вторых, разнообразие последствий обусловливает отказ УК от их описания. В-третьих, последствия не называются в статьях Особенной части потому, что они «скорее всего, наступают, но неизвестно когда, возможно через очень отдаленное время (ч. 2 ст. 253 УК РФ — исследование или разведка естественных богатств континентального шельфа РФ)». В-четвертых, последствия не названы, так как «существуют процессуальные трудности установления факта наступления некоторых последствий (ст. 137 УК РФ)». Сама попытка установить, были ли вредные последствия и в чем они заключались, может быть чревата моральной травмой для потерпевшего.[89]

Указанный анализ, проводимый В.Н. Кудрявцевым, иллюстрирует, что законодатель, вводя в уголовный закон те или иные преступления либо борется с уже наступившими общественно опасными последствиями, либо принимает меры по их предотвращению и недопущению. В этом явлении также, на наш взгляд, отражается факт того, что общественная опасность как важнейшее социальное свойство преступления проявляется больше всего именно в общественно опасных последствиях. В связи с чем законодатель стремится предотвратить их

[89] Кудрявцев В.Н. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. / В.Н. Кудрявцев. СПб., 2004. С.41.

наступление, либо привлечь к ответственности за посягательство на охраняемый законом объект в зависимости от конструкции состава конкретного преступления либо за наступление общественно опасных последствий (например ст. 285 УК РФ), либо за сам факт преступного посягательства на охраняемые законом отношения (ст. 290 УК РФ).

Доводы о процессуальных трудностях и моральных травмах потерпевших, наносимых якобы расследованием, не согласуются с ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ. Согласно им, дела о клевете, оскорблении и нарушении неприкосновенности частной жизни возбуждаются по жалобе потерпевшего. Понятно, если тот не считает, что ему нанесен вред, он не будет подавать заявление в мировой суд о привлечении причинителя вреда к уголовной ответственности.

Н.Ф. Кузнецова отмечала, что нормативистская позиция о безрезультатных формальных составах не согласуется с нормативистским определением состава преступления как законодательной моделью, характеризующей преступления. В преступлении (ст. 14 УК) общественная опасность названа обязательным свойством преступления, но она невозможна без причинения вреда объектам посягательства. Достаточно совершить действие — дать взятку, и преступление окончено, хотя взятка не была получена. Квалификационная ошибка ввиду неразграничения оконченного и неоконченного взяткодательства налицо.[90]

Указанная ситуация иллюстрируется и судебной практикой. Так, приговором Бийского городского суда, С. был признан виновным по ч.3 ст.30 ч.3 ст.291 УК РФ. В ходе рассмотрения уголовного дела суд установил, что С. совершил покушение на дачу взятки, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на дачу взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконного бездействия. Преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам; а именно: С. передал взятку инспектуру ОБДПС ГИБДД МУ МВД России «Бийское» Х. за несоставление в отношении него административного материала и дальнейшей непривлечение к административной ответственности. Однако, С. не смог довести

[90] Кузнецова Н.Ф. Там же. С. 159.

свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, так как инспектор ОБДПС ГИБДД МУ МВД России «Бийское» Х. отказался от получения денежных средств от последнего.[91]

Приведенный выше приговор иллюстрирует факт того, что покушение возможно как в преступлениях с составом формальным, так и материальным. Таким образом, безусловно существуют покушения на формальные составы преступления, что говорит об их общественной опасности, не смотря на неуказание в конструкции составов таких преступлений на наступление общественно опасных последствий.

Мы также полагаем, что безвредных составов преступлений не существует. Все остальные элементы состава — вина, мотив, цель, способ, специальные признаки субъекта, сфокусированы на причинение вреда (ущерба). Общественная опасность действий (бездействия) выражается в направленности на причинение вреда объекту посягательства. Вина состоит в психическом отношении к действиям и общественно опасным последствиям. Способ совершения преступления — форма действия (бездействия), которая утяжеляет его общественно опасную направленность на достижение преступного результата. Без ущерба нет ни одного неосторожного преступления.[92]

Помимо материальных и формальных составов преступлений выделяются еще и усеченные составы. По мнению В.С. Комиссарова, термин «усеченный состав» не совсем удачен, однако он давно воспринят в теории уголовного права и с учетом условности его наименования может быть использован при характеристике объективной стороны. Усеченным принято называть состав преступления, в котором момент окончания преступления перенесен на более раннюю стадию, чем наступление общественно опасного результата (при материальном состава преступления) или совершение деяния (при формальном составе). Примером такого состава является, например, бандитизм (с.209 УК РФ). Бандитизм будет оконченным преступлением с момента создания банды, вне

---

[91] Приговор Бийского городского суда по делу № 1-387/2016 от 03.06.2016 Электронный ресурс]. - URL:https://rospravosudie.com/court-bijskij-gorodskoj-sud-altajskij-kraj-s/act-525774800/(дата обращения: 04.02.2019).

[92] Кузнецова Н.Ф. Там же. С. 170-172.

зависимости от того, функционировала банда или нет, совершила ли хоть одно нападение или нет.[93]

2. Общественно опасные последствия имеют основное значение для квалификации преступлений, в составах преступлений, где наличие последствий и их характеристика учитываются при конструировании диспозиции нормы.

При этом, как мы отмечали, квалификация – это установление и процессуальное закрепление точного соответствия признаков совершенного лицом общественно опасного деяния всем признакам состава преступления, предусмотренного конкретной нормой (статьей) уголовного закона (а так же иных правовых актов).

Сюда же можно отнести значение общественно опасных последствий в качестве конструктивно-разграничительных признаков состава преступления (в составах преступлений, где указан перечень различных последствий), значение общественно-опасных последствий как квалифицирующих, особо квалифицирующих признаков преступления.[94]

Надо отметить, что в равной мере особое значение общественно опасных последствий для квалификации правоприменителем можно перенести и на важность общественно опасных последствий для законодателя при построении состава преступления, так как эти два процесса взаимосвязаны и зависимы.

Так, например, при причинении вреда здоровью человека, непосредственная квалификация действий субъекта зависит от степени тяжести этого вреда, градация возможна по ст.ст. 116, 115, 112, 111 УК РФ. Если же в результате причинения вреда здоровью наступила смерть потерпевшего, то возможна квалификация содеянного уже по ч.4 ст.111 УК РФ, ч.1 ст.105 УК РФ. На указанном примере видно, что градация может быть в зависимости от последствий как в рамках одной статьи по квалифицирующим признакам (ч.1 ст.111 УК РФ и ч.4 ст.111 УК РФ), так и по статьям Уголовного кодекса РФ,

---

[93] Российское уголовное право: в 2 т. Т.1. Общая часть: учебник/ под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 4 е изд., перераб и доп. Москва: Проспект, 2015. С.144.

[94] Степанов В.Г. Там же. С. 160.

охраняющим один видовой объект Уголовного закона (ст.116 УК РФ, ст.111 УК РФ).

Размер вреда (последствий преступления) показывает степень нарушения общественного отношения – объекта преступления и может иметь материальное выражение, поддающееся подсчету, а может и не иметь, как мы указывали выше.

Возможность точного подсчета таких последствий безусловно упрощает возможность отграничения преступления от других правонарушений, сложнее дело обстоит с категориями, которые точному пересчету в материальном выражении не поддаются. Относительно роли общественно опасных последствий для ч. 2 ст.14 УК РФ (малозначительность), надо отметить, что для оценки содеянного имеют значение все последствия преступления, а также иные элементы состава преступления, позволяющие оценивать его общественную опасность. В дальнейшем, этот вопрос будет нами рассмотрен в части преступлений, предусмотренных ст.285, 286 УК РФ.

3. Значение общественно опасных последствий в части учета их судом при назначении наказания.

Так, в соответствии с п.1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.12. 2015г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»,[95] согласно статье 6 УК РФ, справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Соответственно, Верховным Судом РФ в данном постановлении прямо указано на необходимость учета степени и характера общественной опасности при назначении наказания, которые напрямую связаны, как мы указывали выше, с общественно опасными последствиями.

Таким образом, надо сказать, что общественно опасные последствия выступают в материальных составах преступлений как конструктивный признак

[95] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // СПС «КонсультантПлюс».

основного состава преступления. На их основе законодатель выстраивает норму уголовного права. В большинстве составов преступлений законодатель связывает наступление уголовной ответственности с наступлением общественно опасных последствий. С этим вопросом непосредственно связан вопрос о материальных и формальных составах преступления. Общественно опасные последствия имеют основное значение для квалификации преступлений. Общественно опасные последствия учитываются судом при назначении наказания.

1.2 Виды общественно опасных последствий

Говоря о видах общественно опасных последствий, необходимо обратиться к вопросу их классификации, для того, чтобы понять, на основе чего они выделяются, какое это имеет теоретическое и практическое значение.

Вообще под классификацией в философии понимается многоступенчатое, разветвленное деление логического объема понятия. Результатом классификации является система соподчиненных понятий: делимое понятие является родом, новые понятия – видами, видами видов (подвидов) и т.д. Наиболее сложные и совершенные классификации дает наука, систематизирующая в них результаты предшествующего развития каких-либо отраслей знания и намечающая одновременно перспективу дальнейших исследований.[96]

В.Г. Степанов отмечает, что классификация последствий должна решать следующие задачи: 1) отграничить преступление от правонарушения; 2) с учетом характера и содержания преступных последствий соотнести деяние с диспозицией конкретного состава преступления, отраженного в уголовном законе; 3) в рамках конкретного преступления выявить вредные свойства наступивших последствий, их размер, степень опасности вреда, причиненного объекту (предмету посягательства).[97]

---

[96] Философия: Энциклопедический словарь. Под ред. А.А. Ивина/ А.А. Ивин. М.: Гардарики, 2004. С.524.
[97] Степанов В.Г. Там же. С. 79.

Классификация влияет на квалификацию преступлений, под которой в уголовном праве понимается процесс установления сходства (соответствия) совершенного деяния элементам и признакам того или иного состава преступления и его закрепление юридическими символами (ссылкой на статью, часть, пункт), Иными словами, квалификация есть юридическая оценка тех или иных поступков человека. При этом квалификация является одной из форм применения уголовного закона.[98]

То есть, задачи классификации последствий преступления направлены на установление правильной квалификации преступления и назначение наказания, так как данная градация связана с характером и степенью причиненного вреда.

В науке уголовного права общепринята классификация общественно опасных последствий на две большие группы: последствия материального характера и последствия нематериального характера, в зависимости от характера вреда, причиняемого объекту посягательства.

Как указывалось выше, характер преступного вреда, его качественная сторона определяются характером изменений, происходящих в объекте посягательства.

Преступления могут совершаться в различных сферах жизнедеятельности общества: в экономике, организационно-управленческой деятельности, экологии, в связи с чем, последствия преступления носят разнообразный характер.

А.С. Михлин отмечал, что «рассмотрение последствий преступления с точки зрения их внешнего выражения имеет значение для более глубокого уяснения природы последствий преступления, а также для изучения последствий преступления как вреда, причиняемого преступлениями … государству и его гражданам». Установив зависимость внешнего выражения последствий преступления от его объекта, мы можем подразделить все последствия на материальные и нематериальные.[99]

---

[98] Плотников А.И. Теоретические основы квалификации преступлений (учебное пособие). Оренбург, 2001. С.3

[99] Михлин А.С. Там же. С. 52.

Данная классификация является основной. При этом, в науке уголовного права ученые едины во взглядах на то, что все без исключения преступления уже самим фактом своего совершения (нарушения уголовно-правового запрета) причиняют вред существующему в обществе правопорядку, носящий прежде всего дезорганизационный характер.

Материальными являются такие последствия, которые сопряжены с воздействием на человека или материальные предметы внешнего мира, носят материально-осязаемый характер и их можно точно измерить и зафиксировать (смерть человека, украденное имущество, которое можно выразить в денежной оценке, и т.д.)

Нематериальные последствия, наоборот, не связаны с физическим воздействием, они не видны, и поэтому подсчитать причиненный ущерб в денежном выражении весьма затруднительно и, более того, как правило, невозможно (например, при нарушении конституционных прав и свобод человека и гражданина).

Материальные последствия, в свою очередь, подразделяются на имущественный и физический вред.

Последствия имущественного характера поддаются количественным измерениям и описываются в уголовном законе с помощью таких признаков, как значительный ущерб, крупный ущерб, крупный размер, особо крупный размер. В основном последствия имущественного характера присущи преступлениям против собственности (гл.21 УК) и преступлениям в сфере экономической деятельности (гл.22 УК). В этих случаях имущественный ущерб может выражаться либо в виде реального (положительного) ущерба, либо в виде неполучения должного (упущенной выгоды). Реальный материальный ущерб при хищении (ст.158-162 УК РФ) выражается в том, что имущество, находившееся в собственности или владении лица, противоправно изымается виновным без предоставления соответствующего эквивалента. При преднамеренном банкротстве (ст.196 УК РФ) крупный ущерб выражается в утрате потерпевшим лицом имущества или денежных средств, вложенных в соответствующую

организацию. Неполучение должного сопряжено с ситуациями, когда потерпевший не получает тех имущественных выгод, которые оно в соответствии с законными основаниями имеет право получить. Например, при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (с.165 УК РФ) потерпевший не получает компенсации за предоставленные товары, работы или услуги. При уклонении физического лица от уплаты налогов и (или) сборов (ст.198 УК РФ) государство недополучает части причитающихся ему обязательных платежей.

Физический вред – это вред, причиняемый общественно опасным деянием жизни и здоровью личности. Наиболее тяжкий физический вред - смерть потерпевшего. По своему характеру физический вред здоровью подразделяется на тяжкий, средней тяжести и легкий. Само описание характера вреда дается в статьях о преступлениях против личности. [100]

Говоря о проблемах, связанных с **материальными последствиями**, необходимо отметить, что, казалось бы при правоприменении не должно их возникать, так как при установлении в законе предела уголовной ответственности, правоприменителю остается только правильно оценить причиненный материальный вред (ущерб) и применить норму уголовного закона. Однако, на практике, все не так просто.

Анализируя судебную и следственную практику, связанную с вопросами оценки наступивших материальных последствий, можно отметить имеющиеся проблемы, характерные как для материальных общественно опасных последствий в целом, так и для общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ:

1) Отсутствие в законе указания на нижний предел уголовно наказуемых общественно опасных последствий.

Так, например, в ст.330 УК РФ указано, что уголовная ответственность за самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом или иным

[100] Российское уголовное право: в 2 т. Т.1. Общая часть: учебник/ под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 4 е изд., перераб и доп. Москва: Проспект, 2015. С.139.

нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, наступает в том случае, если такими действиями причинен существенный вред.

Однако, отсутствие в законе указания на пределы этого вреда вызывает на практике сложности, нарушает принцип определенности правовой нормы и принцип справедливости.

Правоприменитель в этой ситуации не имеет законодательной нормы, которая позволила бы определить предел уголовной ответственности. Когда такие уголовные дела доходят до рассмотрения Верховного Суда РФ, он в своих решениях дает оценку, на основании которой в дальнейшем правоприменитель может ориентироваться на минимальный уголовно-наказуемый предел уголовной ответственности.

Так, согласно приговору, Ш. заключил договор купли-продажи, на основании которого в случае стопроцентной предоплаты товара на расчетный счет акционерного общества он приобретает право собственности на два тепловых котла по цене 100 000 рублей каждый, всего на сумму 200 000 рублей.

Не оплатив стоимость приобретаемых котлов и не получив согласия должностного лица на передачу ему материальных ценностей, Ш. самовольно вывез один котел с территории акционерного общества, тем самым причинив акционерному обществу значительный ущерб в сумме 100 000 рублей. По приговору мирового судьи Ш. осужден по ч. 1 ст. 330 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе адвоката осужденного, отменила приговор и последующие судебные решения, а дело прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях Ш. состава преступления.

В определении Судебная коллегия мотивировала свое решение следующим. «Состав уголовно-наказуемого самоуправства предполагает наступление в результате действий виновного общественно опасных последствий.

Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ, является причинение потерпевшему существенного вреда».

По данному делу суд признал, что существенный вред выразился в причинении акционерному обществу материального ущерба на сумму 100 000 рублей, то есть вред, причиненный самоуправными действиями Ш., определен исходя из номинальной стоимости теплового котла. Однако судом не учтено, что бывший в употреблении котел продавался Ш. как металлолом. При таких обстоятельствах вывод суда о том, что в результате самоуправных действий Ш. акционерному обществу причинен существенный имущественный вред, является ошибочным. [101]

Анализируя данное решение Верховного Суда РФ, отметим, что в нем Верховный Суд РФ так и не высказался о нижнем уголовно-наказуемом пределе самоуправства, указав лишь, что сама по себе номинальная стоимость котла в 100 000 рублей, не является существенным вредом (общественно-опасными последствиями), достаточными для наступления уголовной ответственности по ч.1 ст.330 УК РФ, так как данное имущество продавалось как металлолом. По нашему мнению, уголовный закон должен стремиться к установлению точной суммы минимального вреда, влекущего уголовную ответственность. Что, если не установленная номинальная стоимость причиненного ущерба, наиболее точно позволяет оценить нанесенный вред? В данном случае Верховный Суд РФ полагает, что кроме номинальной стоимости имущества, необходимо исходить и из его предназначения, что, по нашему мнению, нарушает принцип формальной определенности закона, и, в итоге вызовет еще больше проблем в следственной и судебной практике. Отметим, что этот вопрос должен аналогично решаться и в отношении общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ, то есть в отношении понятия «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций и охраняемых законом интересов общества или государства».

---

[101] Определение Верховного Суда РФ № 41-Д11-36 от 26.01.2012 [Электронный ресурс]. - URL: http://ppt.ru/newstext.phtml?id=62228(дата обращения: 04.02.2019).

Вообще в науке уголовного права существует две основных позиции относительно того, возможно ли формализировать минимальный уголовно-наказуемый размер как хищения, так и общественно опасных последствий иных преступлений с материальным (имущественным вредом) в целом.

Интересно отметить, что в этой части признанные ученые-правоведы придерживаются противоположных мнений, при чем, обе стороны приводят глубокую аргументацию своих позиций.

Так, П.С. Яни, анализируя подходы к определению значительного размера хищения, формализации минимального предела уголовно-наказуемого ущерба указывает, что «естественное стремление правоприменителя к формализации признаков всякой оценочной категории, посредством которой в законе описан состав преступления, вряд ли может быть удовлетворено - выработать формулу учитываемых при вменении обсуждаемого признака (значительного ущерба) обстоятельств, которым можно было бы придать заранее установленное значение, в принципе невозможно». П.С. Яни иллюстрирует эту позицию тем, что потерпевший может, скажем, заявлять о том, что причиненный ущерб для него значителен, ссылаясь на свои скудные доходы пенсионера, но если в деле появятся сведения о достаточно высоком уровне его благосостояния и они окажутся непроверенными, вывод о причинении хищением значительного ущерба вышестоящая судебная инстанция вполне может не признать достоверным, так как если суд, признавая ущерб, например, для индивидуального предпринимателя значительным, ограничился лишь показаниями последнего о его имущественном положении и другие доказательства в этой части не исследовал, следовательно, данный квалифицирующий признак подлежит исключению из обвинения.[102]

Противоположного мнения придерживается Н.А. Лопашенко, она указывает, что уже сегодня использование многочисленных оценочных категорий в законе затрудняет его применение, ведет на практике к тому, что преступность деяния определяется не Уголовным кодексом, а правоприменителем, толкующим иногда безразмерные оценочные понятия сугубо субъективно. Речь же идет о

[102] Яни П.С. Размер хищения/ П.С. Яни // Законность. 2016. № 11. С.38.

введении дополнительных оценочных признаков к уже существующим. По мнению Лопашенко Н.А. в уголовном законодательстве необходима максимальная формализация подобных признаков путем их расшифровки в примечаниях к статьям или в специально им посвященной статье (главе) уголовного закона.[103]

Необходимо отметить, что П.С. Яни, анализируя данную проблему, отметил, что очевидно, рассуждения ученых не в состоянии убедить суды в однозначной правоте той или другой стороны диспута. Таким образом, это является одной одной из многочисленных проблемных ситуаций, разрешение которой возможно лишь, на договорных, конвенциональных началах, что должно выразиться в завершении спора посредством соответствующего разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и принятием любой из приведенных позиций. Ученый отмечает, что главное – это завершить спор для судебной практики, повысив тем самым устойчивость соответствующих судебных решений.[104]

Эта научная дискуссия, на наш взгляд, иллюстрирует не только разные подходы к определению такого квалифицирующего признака как «значительный ущерб» в хищении, но и в целом касается определения оценочных общественно опасных последствий, оценочного понятия «существенный вред» и «существенное нарушение прав свобод и законных интересов».

По нашему мнению, с позицией П.С. Яни в том, что в законе невозможно отразить формализированную формулу учитываемых обстоятельств, которым можно было бы придать заранее установленные значение в принципе невозможно, отчасти можно согласиться, так как законодатель не может учесть всего разнообразия имеющихся правоотношений, их признаков, охватить и описать которые в законе полностью нереально. При этом позиция, согласно которой законодатель, не смотря на это, вводит в закон описание оценочных

---

[103]Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. Норма, М., 2012. С.106.

[104] Яни П.С. Там же. С.39.

признаков, в том числе материальных (имущественных) общественно опасных последствий, является для Уголовного кодекса РФ устойчивой, и вряд ли можно говорить об исключении полностью из закона установленных минимальных пределов ответственности. Так, даже говоря об установлении критериев причинения вреда здоровью (по сути материальные общественно опасные последствия), так же можно рассуждать о том, что предложенные медицинские критерии определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека, не позволяют учесть всего разнообразия правовых ситуаций, при которых причиняется вред здоровью человека, дать им соответствующую правовую оценку, тем не менее они приняты законодателем, в том числе для градации уголовной ответственности по ст. ст.116, 115, 112, 111 УК РФ. Хотя использующиеся медицинские критерии явно не могут учесть всего многообразия правовых ситуаций, связанных с причинением вреда здоровью.[105]

Таким образом, мы полагаем, что в законе необходим минимальный «ориентир» для определения оценочных последствий достаточных для наступления уголовной ответственности. Этот «ориентир» необходим как для законодателя, правоприменителя, так и для граждан, чтобы они понимали какое минимальное причинение вреда может влечь наступление уголовной ответственности. Именно «может», а не обязательно повлечет, о чем говорит в законе словосочетание «не менее», которое позволяет законодателю учитывать иные факторы, которые влияют на общественную опасность, кроме как такового размера ущерба. Последний факт, по нашему мнению, является принципиальным в части профилактики совершения преступлений, направленной на формирование правосознания граждан, помогающая отделять им преступное от непреступного.

2) В ходе изменения экономической ситуации в стране, инфляции, обесценивании денег, уголовно-наказуемый материальный (имущественный) вред, указанный в законе, становится менее общественно опасным.

---

[105] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24 апреля 2008 г. № 194н г. Москва «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. 05 сентября.

В некоторых составах преступлений с материальными последствиями преступления законодатель конкретно указывает денежную сумму, причинение вреда на которую, влечет наступление уголовной ответственности.

Однако, изменения в социальной и экономической сферах общества и государства всегда опережают действующее законодательство.

На наш взгляд, данное положение наиболее ярко проявило себя в изменениях закона в части размера хищений. Полагаем, что хищения – как важнейшие, «базовые» составы преступлений против собственности отражают позицию законодателя по вопросу о минимальном уголовно-наказуемом вреде.

Так, изменения в ст.7.27 КоАП РФ, предусматривающие размер мелкого хищения в сумму до 1000 рублей были внесены в 2008 году,[106] при этом размер инфляции в 2008 году составил 13,28 %, в 2009 году составил 8,80 %,в 2010 году – 8,78 %, в 2011 году – 6,10%, в 2012 году – 6,58 %, в 2013 году – 6,45%, в 2014 году – 11,36, в 2015 – 12,91. [107]

Таким образом, за период с 2008 до 2015 года инфляция колебалась в пределах 6,10%-13,28%, то есть за период с 2008 по 2015 года минимальная денежная сумма уголовно-наказуемого хищения обесценилась почти в 2 (!) раза, что неизбежно повлекло за собой изменения в Уголовный кодекс РФ от 03.07.2016 №326-ФЗ, которые установили нижний предел неквалифицированного уголовно-наказуемого хищения в 2500 рублей.[108]

С.М. Кочои отмечает, что уже на стадии обсуждения, предлагаемые в указанных законопроектах размеры мелкого хищения, вызывали споры. Обращалось внимание на то, что прошло семь лет с момента установления предела в 1000 рублей для мелкого хищения имущества (ст. 7.27 КоАП РФ), а

---

[106] Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 16.05.2008 №74-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[107] Данные об уровне инфляции в РФ //(URL: https://уровень_инфляции.рф/таблица_инфляции.aspx)

[108] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 326-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

инфляция за это время оказала существенное влияние на финансовое состояние общества. [109]

При этом ранее УК РСФСР 1960 года (ст. 96) также предусматривал ответственность за мелкое хищение, при этом его размер оставался неизменным на протяжении довольно продолжительного времени в конкретно определенной сумме — не свыше 50 рублей, позднее размер хищения был привязан к минимальному размеру оплаты труда. Соответственно, если стоимость похищенного не превышала минимальный размер оплаты труда, то такое хищение считалось мелким. Однако осложняло практику применения данной нормы прямое предписание закона об учете при квалификации мелкого хищения количества и значимости для народного хозяйства похищенного имущества (примечание к ст. 49 КоАП РСФСР). В том числе по этой причине в 1999 году законодатель отказался от учета количественно-качественного критерия оценки хищения как мелкого. В 2001 году, с принятием КоАП РФ, хищение стало признаваться мелким при условии, что стоимость похищенного не превышает пять минимальных размеров оплаты труда. Однако в следующем году размер мелкого хищения вновь был ограничен одним минимальным размером оплаты труда. В 2007 году законодатель вернулся к практике советского периода, когда мелким признавалось хищение на определенную сумму. Максимальный размер мелкого хищения был привязан к конкретной сумме — 100 рублей, которая уже в 2008 году была увеличена сразу в десять раз и установлена в размере 1000 рублей. В 2016 году максимальный размер мелкого хищения вырос до 2500 рублей. С.М. Кочои полагает, что оценка ущерба (значительный или незначительный) должна осуществляться также в зависимости от того, к какой категории населения относится потерпевший гражданин: трудоспособного населения, пенсионеров, студентов и т. д.[110] По нашему мнению, регламентация уголовно-наказуемого вреда, в том числе и в хищениях, в минимальных размерах оплаты труда является наиболее приемлемой в связи с отсутствием необходимости внесения постоянных

---

[109] Кочои С.М. Хищение чужого имущества: значение категорий «Размер» и «ущерб» /С.М. Кочои// Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2017. № 3 (39). С.88-93.

[110] Кочои С.М. Там же. С.88-93.

изменений в уголовный закон в виду инфляции, однако, в настоящее время законодатель отказался от такого измерения вреда, поэтому в целях стабильности уголовного закона мы полагаем целесообразно отражать размер вреда в конкретной сумме денежных средств.

Полагаем, что вопрос изменений Уголовного закона всегда должен быть взвешен, должны оцениваться как позитивные, так и негативные последствия таких изменений. Как отмечал В.С. Комиссаров: «Важнейшей характеристикой любого уголовного законодательства является его стабильность. Только при ее наличии возможна выработка определенного и устойчивого уголовно-правового регулирования. В то же время изменения, происходящие в обществе, должны находить адекватное отражение и поддержку в уголовном законодательстве, что означает необходимость постоянного его обновления. Противоречие между динамизмом и стабильностью уголовного закона закономерно обусловлено и в принципе неразрешимо, особенно в условиях коренных изменений в обществе в переходный период. Однако разумное сочетание стабильности и динамизма является тем фактором, который обеспечивает поступательное развитие уголовного права и законодательства, адекватное применение его в судебно-следственной практике правоохранительных органов».[111]

Так, В.К. Дуюнов отмечает, что право как важнейший социальный регулятор призвано обеспечивать простор прогрессивным начинаниям и ставить заслон всему, что этому препятствует. Для этого оно всегда должно быть «в тонусе» — само должно «модернизироваться», постоянно совершенствоваться в духе времени, своевременно и адекватно отвечать на вызовы современности. Федеральное собрание РФ пытается откликаться на такие вызовы: идет настойчивое реформирование практически всех отраслей российского законодательства, к сожалению, не всегда грамотное и последовательное. В.К. Дуюнов отмечает, что вызывает тревогу, что многие из принимаемых решений противоречивы и непоследовательны, идут вразрез со сложившейся

[111] Интервью В.С. Комиссарова журналу «Законодательство» (2009. № 10). Официальный сайт юридического факультета Московского государственного университета [Электронный ресурс]. - URL: http://www.law.msu.ru/node/10884(дата обращения: 04.02.2019).

системностью уголовного права, не согласуются или даже прямо противоречат уголовно-правовой доктрине, целям и принципам, положенным в основание действующего уголовного законодательства.[112]

С.А. Елисеев, рассматривая вопрос о существующей в законе дифференциации размеров хищения, отмечает, что указанная дифференциация не имеет достаточного обоснования, она загромождает как уголовный закон, так и правоприменение. Полагает, что в наше время не утратили своей значимости высказывания юристов прошлого, полагавших, что наказание за похищение имущества в уголовном законе не следует соизмерять с ценой похищенного. При оценке похищенного по рыночным ценам на определение размера хищения могут влиять случайные обстоятельства; многие предметы не имеют, как таковой, продажной цены. Очевидны сложности оценки похищенных антикварных вещей, определения размера ущерба в случае хищения части предмета.[113]

Нельзя не согласиться с С.А. Елисеевым, что при определении значительности ущерба с учётом имущественного положения потерпевшего уголовная ответственность виновного ставится в прямую зависимость от обстоятельств, характеризующих потерпевшего. Но они, как правило, неизвестны преступнику. квалификация преступлений с учётом значительности причинения ущерба гражданину не согласуется с провозглашенным Конституцией РФ равенством прав и свобод человека и гражданина независимо от имущественного положения. [114]

Е.Г. Наумова предлагает рассмотреть вопрос о законодательной возможности в исключительных случаях, связанных с бедностью потерпевшего, признать имущественный ущерб значительным и при его меньшем размере, что бесспорно позволит учитывать интересы социально незащищенных слоев

---

[112] Дуюнов В.К. Реформирование уголовного законодательства должно быть обоснованным/ В.К. Дуюнов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2012. №1 (11). С.18.

[113] Елисеев С.А. Дифференциация хищения по стоимости похищенного в Российском уголовном праве /С.А. Елисеев// Вестник Томского государственного университета. 2017. № 425. С.209-216.

[114]Елисеев С.А. Основные направления совершенствования уголовно - правовых норм, предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса РФ 1996 г. / С.А. Елисеев // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (6). С. 27-30.

населения.[115] На наш взгляд, эта идея заслуживает внимания, так как при наличии значительного размера хищения, кроме суммы учитывается и материальное положение потерпевшего, логично полагать, что при низких доходах потерпевшего для него сумма значительного ущерба будет меньше.

Исследуя указанную проблему, Н.А. Лопашенко задается вопросом, хорошо это или плохо, такие непоследовательные изменения в размере хищения? По ее мнению, с которым сложно не согласиться, столь широкая криминализация ничем не была оправдана, и практика вынуждена была пойти по пути прекращения уголовных дел по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 14 УК РФ. Иными словами, в который раз уголовная политика, заложенная в законе, стала меняться правоприменителем, понимающим ее ущербность. Однако, если закон существует, он должен применяться; самостоятельность правоприменителя в вопросах определения преступного нарушает принцип законности, закрепленный в УК РФ.

Н.А. Лопашенко отмечает, что, лидирующее место в структуре преступности занимают хищения, составляющие практически половину всех преступлений, совершаемых в государстве, что, безусловно, свидетельствует о степени их общественной опасности.[116]

Учитывая указанный факт, необходимо отметить, что роль хищения центральная для уголовного права России, как с точки зрения самого распространенного (чаще всего совершаемого) преступления, так и с точки зрения определения минимально уголовно-наказуемого размера ущерба, указанного в примечании к ст.158 УК РФ. Изменения в статьях УК РФ, КоАП РФ, связанные с регламентацией размера мелкого хищения, неизбежно отразятся на восприятии правоприменителем минимально-наказуемого предела в других статьях Уголовного Кодекса РФ, разумеется при отсутствии квалифицирующих признаков. Вряд ли можно теперь предположить наличие уголовной

---

[115]Наумова Е.Г. Анализ готовящихся изменений института хищения./ Е.Г. Наумова // Социогуманитарный вестник Кемеровского института (филиала) РГТЭУ. 2015. № 2 (15). С. 32-36.

[116] Лопашенко Н.А. Там же. С. 51.

ответственности, например, за самоуправство, с материальным ущербом менее 2500 рублей.

Таким образом, на данном примере мы видим, как экономическая и социальная ситуация в стране, вызвавшая обесценивание денежных средств, повлекла за собой уменьшение в восприятии общественной опасности при совершении преступления с причинением материального вреда от 1000 до 2500 рублей, как с точки зрения законодателя, так и с точки зрения граждан.

Однако, на различных стадиях развития государства, его экономики возникают такие ситуации, когда вышеуказанные изменения еще не внесены, однако в восприятии общества, граждан, а иногда и правоприменителя, указанные суммы минимально-наказуемого ущерба уже не образуют той общественной опасности, которую вызывали, когда были криминализированы законодателем. В этом случае, если в восприятии правоприменителя они не представляют общественной опасности в силу малозначительности, он, даже при наличии достаточных для уголовной ответственности признаков состава преступления, в том числе и общественно опасных последствий, принимает решение о прекращении уголовного дела (выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, оправдательный приговор), руководствуясь ч. 2 ст.14 УК РФ (малозначительность).

Представляется, что данная проблема характерна для любых преступлений, предусматривающих материальные (имущественные) общественно опасные последствия. То есть это в равной степени характерно как для хищений, так и для должностных преступлений с материальным составом.

По нашему мнению, такая ситуация не соответствует принципу формальной определенности закона. При этом она связана с проблемой правоприменения материальных последствий.

Также ярким примером материальных составов преступлений с конкретизированной суммой ущерба являются экологические преступления, уголовная ответственность за которые наступает, в том числе, при причинении конкретной суммы ущерба, установленной в законе. Так, например, п.а ч.1 ст.258

УК РФ устанавливает, что уголовно наказуема «незаконная охота, если это деяние совершено с причинением крупного ущерба». В примечании к ст.258 УК РФ указано, что «крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий сорок тысяч рублей, особо крупным – сто двадцать тысяч рублей». Таксы и методики определяют каким именно образом определяется расчет причиненного ущерба (например, денежная оценка конкретной особи животного). Необходимо отметить, что с момента принятия Уголовного кодекса РФ по настоящее время указанные суммы ущерба и таксы менялись, ввиду изменения экономической обстановки, инфляции и других факторов (значимость борьбы с экологическими правонарушениями). Так, например, в соответствии с указанным документом, в действующей редакции (от 17.11.2017) такса исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам при незаконной добыче лося составляет 80 000 рублей. [117] Однако, ранее, (в редакции от 26.01.2012) такса за незаконную добычу лося составляла 40 000 рублей. [118]

Эта ситуация иллюстрирует, подход законодателя к тому, что суммы ущерба в составах преступлений с конкретизированными материальными имущественными последствиями должны меняться в соответствии с экономической обстановкой, восприятием их общественной опасности гражданами и обществом в конкретный период времени.

3) На практике причинение материальных общественно опасных последствий (материального ущерба) в чистом виде, без взаимосвязи с субъектом, субъективной стороной, предметом и объектом преступления, самим деянием невозможно. Кроме того, ущерб может быть причинен не только гражданам, но и организациям, обществу, государству. Он может быть комплексным (сложный), то есть одновременно причинять вред, например, и гражданину и государству. Оценка такого ущерба вызывает сложности на практике, дискуссии в науке.

---

[117] Приказ Минприроды России от 08.12.2011 № 948 (ред.от 17.11.2017) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам». // СПС «КонсультантПлюс».

[118] Приказ Минприроды России от 08.12.2011 № 948 (ред.от 02.02.2012) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам». // СПС «Гарант».

Так, С.М. Кочои отмечает, что основой для определения размера хищения служит исключительно стоимость похищенного имущества, при этом при оценке ущерба, причиненного гражданину, подлежит учету не только стоимость имущества, но также имущественное положение потерпевшего (а в случае с хищением предметов, имеющих особую ценность, — значимость его для истории, науки, искусства или культуры). При квалификации хищения по размеру не имеет значения форма собственности, тогда как оценка ущерба предполагает выявление формы собственности, поскольку он должен быть причинен только гражданину (сути дела не меняет примечание 1 к ст. 159, введенное в УК РФ в 2016 г., допускающее причинение ущерба как гражданину, так и юридическому лицу). При этом учет значимости похищенного имущества для гражданина оправдан при совершении не любого хищения. Такой учет должен быть санкционирован лишь в так называемых «пограничных случаях». Подобная практика, кстати, была в СССР, и она предоставляла редкую для правоприменителя советских времен возможность действовать с учетом конкретных обстоятельств дела, а не формальных положений закона. С.М. Кочои отмечает, что ранее Пленум Верховного Суда СССР в таких случаях прямо предписывал: «Обратить внимание судов на недопустимость отграничения мелкого хищения от значительного исходя лишь из стоимости, размера и веса похищенного имущества без учета значимости его для народного хозяйства» [119] [120]

По нашему мнению, указанная позиция относительно хищений, распространима и на другие составы преступлений с материальными последствиями в виде имущественного вреда.

Ущерб в хищении - это объективная категория. Она не зависит от того, считает ли сам собственник или законный владелец, что ему причинен ущерб. Ранее это специально подчеркивалось в отмененном ныне Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 : «Дела о преступлениях

---

[119] Кочои С.М. Хищение чужого имущества: значение категорий «Размер» и «ущерб» /С.М. Кочои// Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2017. № 3 (39). С.88-93.

[120] О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества»: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1973 г № 13 // СПС «КонсультантПлюс».

против чужой, в том числе и государственной, собственности являются делами публичного обвинения и не требуют для их возбуждения, производства предварительного расследования и судебного разбирательства согласия собственника или иного владельца имущества, ставшего объектом преступного посягательства» (п. 2).[121] «Если же, - отмечает А.И. Бойцов, - из заявления потерпевшей стороны следует, что у нее нет претензий к виновному ввиду того, что ущерб возмещен, то и этот факт также не может служить основанием для прекращения уголовного дела за отсутствием состава хищения, поскольку возврат похищенного не в состоянии изменить уголовно-правовой оценки свершившегося и исключить преступность содеянного». [122]

В данном случае, мы безусловно согласны с тем, что уголовно-процессуальное законодательство не позволяет прекращать уголовные дела публичного обвинения в виду отсутствия заявления о привлечении к уголовной ответственности, либо заявления потерпевшей стороны о прекращении уголовного дела. Однако, ч.2 ст.14 УК РФ позволяет применять норму о малозначительности и при причинении уголовно-наказуемого ущерба, по этой причине позиция потерпевшей стороны относительно причиненного ей вреда и его значительности должна учитываться при даче юридической оценки конкретному факту.

Как мы видим на практике, такой подход не всегда последовательно используется правоприменителем. Так, например, Иркутский областной суд РФ,[123] отмечал, что введение законом уголовной ответственности за то или иное деяние является свидетельством достижения им такого уровня общественной опасности, при котором для восстановления нарушенных общественных отношений требуется использование государственных сил и средств, и, наоборот, принятие закона, устраняющего или смягчающего

---

[121] О внесении изменений и дополнений в некоторые Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995 № 6 (утратило силу). // СПС «КонсультантПлюс».

[122] Цит. по: Лопашенко Н.А. Там же С.94.

[123] Справка о результатах обобщения судебной практики применения положений части 2 статьи 14 УК РФ (малозначительность деяния) / Официальный сайт Иркутского областного суда [Электронный ресурс]. - URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=431(дата обращения: 04.02.2019).

уголовную ответственность, является актом, в соответствии с которым по-новому определяются характер и степень общественной опасности тех или иных преступлений. Говоря о малозначительности, следует отметить, что в каждом конкретном случае вопрос о малозначительности решается самостоятельно. Однако в основу его решения должны быть заложены объективные и субъективные факторы. Только их совокупность позволяет установить степень общественной опасности деяния. По мнению Иркутского областного суда, главенствующая роль отдается субъективным факторам, поскольку именно направленность умысла, а не только реально причиненный вред во многом свидетельствует о степени общественной опасности деяния. При этом субъективный критерий требует, чтобы умысел лица был направлен на совершение малозначительного деяния. Решение вопроса об оценке общественно опасных последствий в зависимости от свойств личности нарушает принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в ст. 4 УК РФ.[124]

По нашему мнению, вопрос применения норм о малозначительности напрямую связан с вопросом установления четких уголовно-наказуемых пределов в преступлениях с материальным составом, в том числе преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ. В случае отсутствия этих пределов применение нормы, предусмотренной ч.2 ст. 14 УК РФ, будет носить субъективный и оценочный характер, что может нарушать принцип справедливости.

Так же интересно мнение Иркутского областного суда в части применения ст.256 УК РФ. Закон связывает понятие малозначительности с существенным вредом. При разрешении вопроса о малозначительности деяния учитываются реально наступившие вредные последствия, способ совершения, форма вины, мотив и цель. Без учета практики Верховного Суда Российской Федерации по ст. 256 УК РФ за незаконную добычу водных животных и растений, рассматриваются судами области дела данной категории. Так, при рассмотрении уголовных дел установлено, что судами области постановляются,

[124] Там же.

в том числе, обвинительные приговоры при материальном ущербе менее 1 000 рублей, без учета наступивших вредных последствий.

При этом изучение приговоров показало, что ни в одном случае вопрос о возможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ судами не обсуждался. Все дела были рассмотрены в особом порядке принятия судебного решения. Суд отмечает, что закон связывает понятие малозначительности с существенным вредом, поскольку признак общественной опасности преступления предполагает именно такую качественную определенность.[125]

Анализируя указанную противоречивую судебную практику, необходимо отметить, что на минимально уголовно – наказуемую сумму, и на криминализацию (декриминализацию) деяния влияет не только степень и характер общественной опасности, но и распространенность деяния.

А.Д. Нечаев, указывает, что в таких правовых ситуациях речь идет об имманентном свойстве общественной опасности - о гипотетической (возможной) способности к повторению.[126]

По указанной причине, законодатель, охраняя значимые общественные отношения, в том числе в виду распространенности посягательства на них, устанавливает уголовную ответственность и за причинение столь незначительных сумм имущественного ущерба. Хотелось бы заметить, что факт признания деяния распространенным, и размер уголовно-наказуемого ущерба при совершении такого деяния также является оценочным, по этой причине при криминализации (декриминализации) таких деяний может нарушаться принцип справедливости. В данном случае криминализация таких деяний может не согласовываться с понятием малозначительности.

Таким образом, без установления критериев существенного вреда, в том числе в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ, невозможно и установление критериев малозначительности причиненного вреда. Применение нормы о малозначительности с оценочных позиций, по нашему мнению, может

---

[125] Там же.

[126] Нечаев А.Д. Распространенность как критерий общественной опасности: дискурс дейнджеризации деяния / А.Д. Нечаев // Территория науки. 2016. № 4. С. 181-184.

послужить предпосылкой для злоупотребления полномочиями со стороны правоприменителя.

Судебная практика идет по пути учета не только общественно опасных последствий в составах с материальными последствиями, но и иных объективных и субъективных факторов, не смотря на указанные в законе пределы уголовно - наказуемого вреда, с которых должна наступать уголовная ответственность.

Применение в указанных случаях ч.2 ст.14 УК РФ зависит по сути, от субъективного мнения правоприменителя, что нарушает принцип справедливости.

Нематериальные последствия – это вред, причиненный объекту посягательства, который выражается в нарушении интересов участников общественных отношений, охраняемых уголовным законом, и не связан с физическим воздействием на предметы внешнего мира или на человека. В отличие от материального вреда, который можно измерить и подсчитать, нематериальные последствия не имеют своих измерителей, и подсчитать их невозможно. Различают два вида нематериальных последствий: личный нематериальный вред, т.е. причиненный интересам личности (моральный, политический, в области трудовых и иных неимущественных прав и свобод личности, охраняемых уголовным законом); неличный нематериальный, то есть вред, причиненный в сфере деятельности государственных и общественных организаций.[127]

Нематериальные последствия в целом подразделяются на политический вред (преступления против интересов государства – гл.29 УК РФ), моральный и психический вред (преступления против личности –гл. 16 УК РФ), экологический вред (экологические преступления – гл. 26 УК РФ), организационный вред (преступления против военной службы – гл.33 УК РФ, преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – гл.30 УК РФ, преступления против порядка управления – гл. 32 УК РФ), социальный вред (преступления против

[127] Степанов В.Г. Там же. С. 91.

конституционных прав и свобод человека и гражданина – гл. 19 УК РФ, преступления против личности – гл. 17 УК РФ).

Что касается нематериальных последствий, то по мнению В.В. Мальцева, нематериальные последствия включаются в состав, превращая его в материальный, лишь при наличии двух условий в совокупности: 1) нематериальные последствия обозначаются в диспозиции выражающими вред терминами (иначе такие последствия останутся незаметными, невидимыми, как бы «растворятся» в деянии, окажутся не более чем свойством последнего); 2) в этих терминах, так как нематериальные последствия не имеют вещной оболочки, обозначаются их качественные черты, без которых нельзя уяснить смысл термина, а, следовательно, и применить закон. При этом, нематериальные последствия чаще всего в законе выражаются в понятиях, включающих материальный ущерб (например, существенный вред в составах злоупотребления власти). Ясно, что, исходя из специфики объекта должностных преступлений, основные последствия их совершения носят нематериальные последствия (умаляется авторитет публичной службы и т.п.) Эти последствия «иногда сопровождаются причинением и материального вреда (имущественного, физического, экологического)».[128]

Опасность нематериальных последствий может быть исключительно велика. Так, психические переживания, вызванные клеветой, ложным доносом, необоснованным привлечением к уголовной ответственности и т.п. может вызвать заболевание, и даже смерть человека. Кроме того, причинение моральных травм отдельным гражданам, остающееся порой безнаказанным, подрывает веру в закон, правопорядок и справедливость.[129]

Безусловно, основной проблемой вопроса нематериальных последствий является вопрос их оценки на предмет существенности для наступления уголовной ответственности. Этот вопрос, пожалуй, является до настоящего времени не решенным, мало того, по нему нет однозначного решения.

---

[128] Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / Иванчин А.В.; Отв. ред.: Кругликов Л.Л. М.: Проспект, 2014. С.126.

[129] Степанов В.Г. Там же. С. 91.

Так, С.В. Землюков справедливо отмечал, что чаще всего ошибки в определении размера ущерба допускаются по тем составам преступлений, в которых размер вреда описывается в оценочных понятиях. Отсутствие в законе каких-либо указаний по поводу содержания этих понятий и критериев их определения приводит на практике к разнобою в оценке вреда как преступного или непреступного.[130]

А.С. Михлин указывал, что нельзя дать какого-нибудь рецепта для сравнительной оценки тяжести причиненного нематериального вреда. Необходимо лишь подчеркнуть, что такую оценку нужно производить, исходя из особенностей последствия данного преступления. Смягчать ответственность лица, виновного в дискредитировании власти на том основании, что преступлением не причинено материального вреда – значит не понимать существа общественной опасности преступлений, влекущих нематериальный вред.[131]

Мы согласны с В.С. Комиссаровым, что без оценочных признаков закон обойтись не может. Законодатель в этих случаях учитывает, что последствия могут различаться в качественном и количественном отношении и все их описать невозможно, поэтому и употребляются обобщенные характеристики. Как правило, конкретное наполнение этим понятиям дается правоприменителем с учетом всех конкретных обстоятельств дела. Однако при этом необходимо избегать терминологической многозначности (полисемичности) в характеристиках однородных последствий. При этом, иногда функции толкователя оценочных признаков берет на себя Верховный суд.[132]

В.Н. Кудрявцев, определяя оценочные признаки, указывал, что их содержание «в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований УК и обстоятельств конкретного дела».[133]

---

[130] Землюков С.В. Там же. С.13.

[131] Михлин А.С. Там же. С. 79.

[132] Российское уголовное право: в 2 т. Т.1. Общая часть: учебник/ под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 4 е изд., перераб и доп. Москва: Проспект, 2015. С.143.

[133] Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений М., 1972. С. 134.

Конституционный суд РФ, рассматривая вопросы оценочных правовых категорий неоднократно указывал на необходимость соблюдения требований формальной определенности закона. Так, конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется также дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обусловливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения.[134] Соответственно, меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате преступного деяния, с тем, чтобы обеспечивались соразмерность мер уголовного наказания совершенному преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств.[135]

Законодательное закрепление оценочных признаков не может быть оценено однозначно: с одной стороны, оно обеспечивает гибкость уголовно-правового регулирования, позволяя применять соответствующие уголовно-правовые нормы с учетом конкретных условий места и времени, с другой - сопряжено с угрозой разнообразного и (или) противоречивого толкования и применения «оценочных» уголовно-правовых предписаний, нескончаемых и бесплодных споров, как в теории, так и на практике, и, в конечном итоге, нарушения основополагающих начал Уголовного кодекса РФ. Кроме того, употребление оценочных признаков таит в себе большую опасность негативного воздействия на результат осуществленной криминализации, так как их уголовно-правовое истолкование

---

[134] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 N 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

[135] Можаев А.Г. Общественно опасные последствия как оценочная категория в решениях Конституционного Суда РФ / А.Г. Можаев // Служа закону – служим отечеству. Материалы межвузовского круглого стола аспирантов и магистрантов (Москва, 30 мая 2017 года). Москва, 2017.С. 95.

может сделать границы криминализации аморфными, расплывчатыми, когда вопрос о преступности (непреступности) деяния фактически будет решаться лицом, применяющим уголовно-правовую норму.[136]

Р.У. Ахмедов выделяет следующие основные характерные черты оценочных признаков:

- оценочные признаки называются в уголовном законе, то есть являются его неотъемлемым структурным элементом;

- они используются при описании уголовно-правовых норм в Общей части уголовного закона;

- используются также при конструировании признаков конкретных составов преступлений в статьях Особенной части УК РФ, то есть, как обязательные признаки состава преступления, участвуют в процессе криминализации деяний;

- как признаки состава преступления оценочные признаки влияют на квалификацию преступных деяний;

- оценочные признаки не определяются уголовным законом или другим нормативным актом конкретно (детально), хотя их границы (пределы) могут быть законодательно определены;

- содержание оценочного признака определяется самостоятельно (руководствуясь своим внутренним убеждением) правосознанием лица, применяющего соответствующую уголовно-правовую норму при квалификации преступления (следователем, прокурором, судом и т.п.).

- содержание оценочного признака устанавливается в каждом конкретном случае исходя из обстоятельств дела.

Исходя из совокупности представленных признаков, можно заключить, что оценочные признаки в уголовном праве – это называемые, но не определяемые уголовным законом понятия, используемые при конструировании уголовно-правовых норм, при описании признаков составов преступлений (влияющие на квалификацию конкретного преступления), понимание (толкование, определение

---

[136] Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кобзева Елена Васильевна. Саратов, 2002. С.1.

границ) которых осуществляется правоприменителем самостоятельно в каждом конкретном случае исходя из всех обстоятельств дела.[137]

Е.В. Кобзева указывает, что объективной причиной законодательного употребления оценочных признаков выступает чрезвычайное многообразие социально опасных предметов, свойств и явлений, требующих их учета в качестве таковых и постоянного контроля за протекающими с ними диалектическими процессами. Если же речь идет об обусловливании частоты законодательного закрепления оценочных признаков, то роль такого фактора выполняет конкретная историко-политическая эпоха жизни государства. Субъективной причиной их нормативного использования является создание особого приема законодательной техники, необходимого для отражения в праве упомянутого выше многообразия явлений и процессов общественной жизни.[138]

Мы согласны с Е.В. Кобзевой, что наличие оценочных признаков не связано с погрешностями и ошибками законодателя, недостаточной степенью развития законодательной техники.

Питецкий В.В., рассматривая вопрос оценочных понятий в уголовном праве, уделял внимание гибкости как свойству уголовно-правового регулирования. Необходимость существования оценочных понятий обусловлена тем, что, определяя нормативно в законе наиболее типичные ситуации, имеется необходимость в определенных внутренних резервах для учета конкретных обстоятельств уголовного дела. Однако, гибкость уголовно-правового регулирования имеет и противоположный, негативный характер, когда содержание понятия не ясно, что вызывает уже проблемы в правоприменении.[139]

Интересна точка зрения Питецкого В.В. на перспективы развития и использования оценочных понятий. Мы разделяем его мнение, о том, что количество оценочных понятий в перспективе должно сокращаться при описании составов преступлений. Необходимость конкретизации в том числе общественно

---

[137] Ахмедов Р.У. Место оценочных признаков в уголовном праве/ Р.У. Ахмедов // Научный журнал КубГАУ. 2012. №76(02). С.68.

[138] Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кобзева Елена Васильевна. Саратов, 2002. С.21.

[139] Питецкий В.В. Оценочные понятия в советском уголовном праве: автореферат дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Валерий Васильевич Питецкий. Свердловск, 1979. С.9-10.

опасных последствий при указании на конкретную сумму материального ущерба будет способствовать стабилизации правоприменения, соблюдению конституционных и уголовно-правовых принципов.[140]

Исходя из того, что пределы уголовной ответственности непосредственно законом не определяются, то наличие данных понятий ставит под вопрос и действие такого принципа, как принцип законности (ст. 3 УК РФ), согласно которому преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом.

Таким образом, для правильной оценки степени общественной опасности каждого преступления необходимо учитывать как материальный, так и нематериальный вред, происшедший от данного преступления. Кроме того, следует в каждом отдельном случае иметь в виду, какой вред характерен для данного преступления. Отсутствие вреда того или иного вида может являться смягчающим обстоятельством только тогда, когда данное преступление может повлечь такой вред.[141]

В научной литературе существуют и другие классификации.

Так, В.Г. Степанов выделяет классификацию преступных последствий по характеру изменений, происходящих в результате преступного деяния в различных объектах посягательства. По аналогии с классификацией объекта, выделяют вредные последствия в общем объекте посягательства, так называемые последствия 1-го уровня, на этом уровне правоприменителем производится разграничение деяний и отграничение преступных деяний от иных правонарушений. На 2-м уровне преступных последствий изменения происходят в родовом объекте посягательства, здесь правоприменитель может соотнести преступные последствия с перечнем типовых последствий, предусмотренных в конкретном разделе УК. Продолжая оценку вредных последствий в объекте посягательства, правоприменитель проводит дальнейшую конкретизацию и оценку последствий уже в видовом объекте. Эти последствия можно обозначить

---

[140] См.: Питецкий В.В. Применение оценочных признаков уголовного закона: учебное пособие / В.В. Питецкий. Красноярск, 1995.

[141] Михлин А.С. Там же. С. 85.

как последствия 3-го уровня. При их оценке уже возможно соотнести деяние с предусмотренным законодателем делением преступлений в определенной главе УК. Дальнейшее раскрытие сущности вредных последствий, происшедших в непосредственном объекте посягательства позволяет правоприменителю оценить преступные последствия 4 уровня и на этой основе провести квалификацию преступления по статье либо части статьи Особенной части УК. На этом уровне происходит выяснение и соотнесение преступных последствий, которые произошли в основном и непосредственном объекте, дополнительном обязательном непосредственном объекте и дополнительном необязательном непосредственном объекте посягательства (в зависимости от конструкции конкретного состава преступления) с тем перечнем последствий, которые указаны законодателем в конкретной норме Особенной части УК РФ, а в материальных составах, кроме того, - оценка вредных изменений, происшедших и в предмете посягательства. При этом, как правило, могут причиняться и последствия 5-го уровня, которые законодателем вынесены за рамки состава преступления, однако подлежат учету в качестве смягчающих (и) или отягчающих обстоятельств.[142]

По нашему мнению, данная классификация востребована правоприменителем при квалификации преступлений, кроме того, она иллюстрирует неразрывную связи объекта преступления и общественно опасные последствия.

Общественно опасное деяние может причинять одно последствие, например, при убийстве – смерть человека, но может причинять и несколько последствий, которые могут быть как однородными по характеру, так и разнородными. Так, при посягательстве на двух лиц последствие может быть в виде причинения смерти одному лицу и вреда здоровью – другому. В этом случае вред однородный – физический вред личности. В то время как при совершении разбоя вред причиняется разнородный – физический или имущественный. В последнем случае мы сталкиваемся с ситуацией деления последствий на основные

[142] Степанов В.Г. Там же. С. 88.

и дополнительные. Основным является тот вред, для предотвращения которого и конструируется соответствующая уголовно-правовая норма. Дополнительным будет последствие, которое причиняется не основному, а дополнительному объекту охраны и не имеет решающего значения для конструирования состава преступления. Оно может наступить, но может и не наступить, и при этом в действиях лица наличествует состав преступления. Дополнительные последствия могут иметь разное уголовно-правовое значение. В вышеуказанных случаях законодатель устанавливает санкции с учетом возможности наступления этих дополнительных последствий. Если же после наступления преступных последствий, являющихся обязательным признаком составов преступлений, следуют последствия, лежащие за пределами состава, то при наличии их предвидения виновным они учитываются судом как отягчающие ответственность обстоятельства. В некоторых случаях, например в сложных составах преступлений с двумя последствиями, законодатель придает дополнительному последствию значение квалифицирующего последствия (например, ч.4 ст.111 УК РФ).[143]

Л.Д. Гаухман предлагает множество критериев классификации последствий, исходя из качественных и количественных характеристик вреда:

Например, по признаку описания в законе:
а) последствия, точно указанные в диспозиции статьи Особенной части УК;
б) последствия, описываемые в других нормативно-правовых актах;
в) оценочные, т.е. не определенные в законе или ином нормативно-правовом акте, а определяемые правоприменителем на основании оценки фактических обстоятельств содеянного, анализа применяемой уголовно-правовой нормы и ее сопоставления с другими нормами.[144]

За основу классификации, проведенной С.В. Землюковым, взяты разновидности уголовно-охраняемого объекта, подразделяемые в зависимости от нарушений общественных отношений в конкретно указанной сфере их

[143] Российское уголовное право: в 2 т. Т.1. Общая часть: учебник/ под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 4 е изд., перераб и доп. Москва: Проспект, 2015. С.142.

[144] Гаухман Л.Д. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М., 2004. С. 59.

распространения: 1) Вред жизни и здоровью личности. 2) Ущерб в сфере экономических отношений (имущественный ущерб), подвидами которого являются: а) уничтожение или повреждение орудий или средств производства; б) совершение различных форм хищений имущества; в) причинение ущерба государству или общественным организациям путем обмана или злоупотребления доверием. 3) Подрыв государственно-политической организации общества как разновидность вредных последствий. 4) Организационно-управленческий вред. Первой его формой назван организационно-управленческий вред, причиняемый субъектом управленческого отношения, при этом вред подразделяется на: а) организационно-управленческий вред, причиняемый управляющим лицом (должностное лицо); б) организационно-управленческий вред, причиняемый управляемым субъектом (специальный субъект). 5). Нарушение прав и свобод граждан как разновидность вредных последствий. Преступления, направленные против свободы и достоинства граждан, образуют четыре группы преступлений: а) преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье; б) половые преступления; в) преступления против личной свободы; г) преступления против чести и достоинства личности. 6). Общественно опасный вред в сфере брачно-семейных отношений, подразделяемый на следующие подвиды: нарушение правовых обязанностей, возложенных на родителей; нарушение законных интересов родителей или усыновленных детей; причинение вреда нравственному развитию ребенка.[145]

С.В. Краснопеев выделяет по степени определенности описания в уголовном законе или бланкетных нормативных актах: а)определенные оценочные; б)неопределенные оценочные;по степени влияния на квалификацию преступления: а) имеющие непосредственное значение для квалификации преступления; б) не имеющие значения для квалификации, но подлежащие оценке судом при назначении вида и размера наказания; по функциональности в рамках системы признаков состава преступления: а) находящиеся в рамках состава

[145] Землюков С.В. Преступный вред (теория, законодательство, практика): дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сергей Валентинович Землюков. М., 1994. С.57.

преступления и включенные в диспозицию нормы Особенной части УК (характерны для материальных конструкций составов); б) не включенные в состав и диспозицию нормы Особенной части УК (характерны для формальных и усеченных конструкций составов).[146]

При анализе Уголовного Кодекса РФ также можно выделить следующие классификации: 1) по степени тяжести преступного вреда (тяжкий вред здоровью, вред средней тяжести здоровью, легкий вред здоровью) 2) по размеру преступного вреда (крупный размер, особо крупный размер, крупный ущерб, значительный ущерб);

С.В. Землюков также выделяет типы вреда. Типология преступного вреда проводится на основе анализа характера и механизма нарушения общественного отношения. Методологической основой типологии преступного вреда является типология человеческой деятельности и типология общественных отношений. Типы вреда выделяются с учетом механизма причинения вреда при преступном действии и преступном бездействии. С.В. Землюков отмечает, что все виды вредных изменений, производимых преступным действием, можно разделить на четыре типа. Первый тип вредного изменения объекта посягательства характеризуется утратой материального или нематериального блага. Это вредное изменение возникает при совершении разрушающего действия. Второй тип вредного изменения состоит в сохранении определенного вредного состояния (положения). Третий тип вредных изменений объекта посягательства состоит в осуществлении запрещенной законом деятельности, результатом которой является создание (производство) вредных для общества, запрещенных продуктов. Четвертый тип вредного изменения состоит в недостижении (ненаступлении) общественно полезного блага. Это вредное изменение причиняется подавляющим преступным действием.[147]

Таким образом, в уголовно-правовой науке существуют различные классификации общественно-опасных последствий. Для дальнейшего

---

[146] Краснопеев С. В. Там же. С. 96.
[147] Землюков С.В. Там же. С.60.

рассмотрения общественно-опасных последствий в ст.ст. 285, 286 УК РФ (существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства) нас интересует их классификация на последствия материальные – то есть последствия, которые сопряжены с воздействием на человека или материальные предметы внешнего мира, носят материально-осязаемый характер и их можно точно измерить и зафиксировать, и последствия нематериальные, то есть которые наоборот, не связаны с физическим воздействием, они не видны, и поэтому подсчитать причиненный ущерб в денежном выражении весьма затруднительно и, более того, как правило, невозможно. Путем использования данной классификации мы проанализируем содержание общественно-опасных последствий в указанных статьях с позиций теории уголовного права, внесем свои предложения по совершенствованию Уголовного закона РФ.

Таким образом, на основе рассмотренных выше классификаций последствий, мы предлагаем использовать следующую многоуровневую классификацию (алгоритм классификации) общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ (существенного нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства), указанная классификация (алгоритм классификации) может быть востребована и для других преступлений с оценочными и многокомпонентными последствиями:

1. Классификация первого уровня:

А) На материальные и нематериальные последствия;

Б) На последствия для граждан, для организаций, для охраняемых законом интересов общества или государства;

В) На последствия простые и сложные (многокомпонентые), влекущие нарушение нескольких объектов уголовно-правовой охраны одновременно;

2. На втором уровне классификации проводится деление последствий выделенных на 1 уровне:

А) Разделение материальных последствий на: 1) конкретно выраженные в законе и 2) на оценочные, (с точки зрения оценки последствий на предмет достаточности для наступления уголовной ответственности), а также на:
1) физический вред; 2) имущественный вред.

Разделение нематериальных последствий по видам вреда: 1) физический вред гражданину; 2) политический (понимаем под ним негативные последствия в сфере государственного управления, в том числе, вред, причиняемый процессам формирования и функционирования государственных органов, политических партий, общественных объединений);[148] 3) экономический; 4) против свободы и достоинства и прав граждан (устанавливаются Конституцией РФ).

Б) Конкретные последствия для граждан, для организаций, для охраняемых законом интересов общества или государства возможно также в свою очередь разделить на материальные и не материальные, далее классифицировав и последние, как указано в п. А) второго уровня предложенной нами классификации.

В) Простые и сложные (многокомпонентные) последствия также аналогично классифицируются от их содержания на материальные и нематериальные, в дальнейшем, возможна классификация указанных составляющих последствий по видам вреда, по конкретной сумме достаточной для уголовной ответственности, установленной законом, либо как оценочных.

Предложенная нами многоуровневая классификация общественно опасных последствий позволит выделить (если последствие многокомпонентное) и определить имеющий вид общественно опасных последствий, что в дальнейшем может быть полезно правоприменителю для квалификации преступлений, решения конкретной правовой ситуации с точки зрения оценки общественно опасного последствия, существенности причиненного вреда для привлечения к уголовной ответственности.

---

[148] Кунцевич М.П. Злоупотребление правом в административном праве [Электронный ресурс] / М.П. Кунцевич. Киев, 2014[Электронный ресурс]. - URL: https://docplayer.ru/39815415-Zloupotreblenie-pravom-v-administrativnom-prave.html(дата обращения: 04.02.2019).

Подводя итог рассмотрения классификации общественно опасных последствий, отметим, что проблемы в судебной и следственной практике в части материальных последствий связаны: с отсутствием в законе указания на нижний предел уголовно наказуемых общественно опасных последствий (по нашему мнению, уголовный закон должен стремиться к установлению точной суммы минимального вреда, влекущего уголовную ответственность); изменения экономической ситуации в стране, инфляции, обесценивания денег, (суммы материального вреда (ущерба), указанные в законе, в случае их причинения, постепенно меняют свою общественную опасность); с тем фактом, что причинение материальных общественно-опасных последствий (материального ущерба) в чистом виде, без взаимосвязи с субъектом, субъективной стороной, предметом и объектом преступления и самим деянием невозможно.

Таким образом, судебная практика идет по пути учета не только общественно опасных последствий в составах с материальными последствиями, но и иных объективных и субъективных факторов, не смотря на указанные в законе пределы уголовно - наказуемого вреда, с которых должна наступать уголовная ответственность. Применение в указанных случаях ч.2 ст.14 УК РФ зависит по сути, от субъективного мнения правоприменителя, что нарушает принцип справедливости. Безусловно, основной проблемой вопроса нематериальных последствий является вопрос их оценки на предмет существенности для наступления уголовной ответственности.

Глава 2. Характеристика общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных ст.ст.285, 286 УК РФ: проблемы теории и практики

2.1 Общая уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ, история их описания в Уголовном законодательстве России

Для того, что проанализировать проблемы теории и практики общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 285,286 УК РФ, необходимо дать общую уголовно-правовую характеристику указанным преступлениям. То есть, рассмотреть составы злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий.

В науке отечественного уголовного права под составом преступления принято понимать систему обязательных объективных и субъективных элементов, образующих и структурирующих общественно опасное деяние, признаки которых описаны в диспозициях норм Уголовного кодекса.[149] Наиболее глубоко вопрос о составе преступления исследовался еще А.Н. Трайниным в его работе «Общее учение о составе преступления».[150]

Есть и иные точки зрения на понятие состава преступления, но так как нас интересует уголовно-правовая характеристика вышеуказанных преступлений, то понимание состава как системы объективных и субъективных элементов для нас наиболее приемлемо.

Традиционно, в науке уголовного права под этими элементами понимаются объект преступления, объективная сторона преступления, субъект преступления, субъективная сторона.[151]

Как отмечалось выше, именно объект преступления и происходящие в нем изменения в виду преступного действия (бездействия) обуславливают

---

[149] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С.109.

[150] Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления//Избранные труды. СПб., 2004. С. 15-246.

[151] Пионтковский А.А. Советское уголовное право: Часть Общая. М. Л., 1928. Т. I. С. 241.

наступление общественно опасных последствий, без определения объекта уголовно-правовой охраны (а следовательно, и объекта преступления) невозможно определить сущность преступных деяний, посягающих на него.[152]

Исходя из наименования главы 30 Уголовного кодекса, объектом указанных преступлений являются общественные отношения в сфере государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Чтобы раскрыть указанные понятия, необходимо обратиться к Конституции Российской Федерации. Согласно ст. 10-12 Конституции, государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации. Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление, которое в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Для раскрытия понятия государственной службы обратимся к Федеральному закону от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»,[153] где указано, что государственная служба Российской Федерации - это профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, субъектов Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации, а также лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами

---

[152] Коржанский Н. И. Объект посягательства и квалификация преступлений : учеб. Пособие / Н.И. Коржанский. Волгоград, 1976. С. 69.

[153] Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».

для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, и лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации. Здесь же регламентируется система государственной службы, ее виды (государственная гражданская служба; военная служба; правоохранительная служба), должности государственной службы, государственные служащие.

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»,[154] местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации; местное самоуправление в Российской Федерации - форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российский Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Таким образом, родовой объект преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, находится в плоскости общественных отношений, обеспечивающих стабильное, безопасное и легитимное функционирование государственной и связанной с нею муниципальной властью.[155]

Видовой объект преступлений, предусмотренных статьями 285, 286 УК РФ, чаще всего определяется как нормальный, т. е. соответствующий закону порядок деятельности должностных и иных лиц, находящихся на государственной службе,

---

[154] Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».

[155] Лобанова Л.В. Порядок управления как объект уголовно-правовой охраны и классификация преступлений, на него посягающих / Л.В. Лобанова // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 1 (16). С.101.

службе в органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, соблюдение которого соответствует законным интересам перечисленных органов и учреждений. В данном определении учтено, что, обозначая составные элементы родового объекта уголовно-правовой охраны рассматриваемой группы преступлений, законодатель говорит об «интересах службы», на которые посягают данные деяния. Интересы государственной и муниципальной службы заключаются, прежде всего, в четком, полном и своевременном выполнении задач публичного управления.[156]

Значимость для государства и законодателя нормального, соответствующего закону порядка деятельности должностных и иных лиц, находящихся на государственной службе, службе в органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, соблюдение которого соответствует законным интересам перечисленных органов и учреждений, не может вызывать сомнений. При незащищенности самой власти, в данном случае от посягательств изнутри, в отличие от преступлений против порядка управления, она не сможет эффективно функционировать. При этом, говоря о соответствующем закону порядке, мы обращаемся к нормативным актам, которые устанавливают ответственность должностных лиц, их права и обязанности.

Так, Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации»[157] в ч.1 ст. 15 установлены основные обязанности гражданского служащего:

Гражданский служащий обязан:

1) соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные нормативные правовые

---

[156] Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008. С.401.

[157] Федеральный закон «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

акты Российской Федерации, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и обеспечивать их исполнение;

2) исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом;

3) исполнять поручения соответствующих руководителей, данные в пределах их полномочий, установленных законодательством Российской Федерации;

4) соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций;

Нарушение указанных обязанностей может влечь наступление ответственности, вплоть до уголовной. При привлечении в конкретном случае должностного лица к уголовной ответственности нарушение указанных пунктов, при наличии других обязательных признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ, может влечь наступление уголовной ответственности.

В ч.2 и 3 статьи 15 также указано, что гражданский служащий не вправе исполнять данное ему неправомерное поручение. При получении от соответствующего руководителя поручения, являющегося, по мнению гражданского служащего, неправомерным, гражданский служащий должен представить в письменной форме обоснование неправомерности данного поручения с указанием положений законодательства Российской Федерации, которые могут быть нарушены при исполнении данного поручения, и получить от руководителя подтверждение этого поручения в письменной форме. В случае подтверждения руководителем данного поручения в письменной форме гражданский служащий обязан отказаться от его исполнения. В случае исполнения гражданским служащим неправомерного поручения гражданский служащий и давший это поручение руководитель несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с федеральными законами.

Что касается непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ, то он обозначен в диспозиции статей. В этой части мы

разделяем позицию В.Н. Боркова, что в указанной диспозиции справедливо подчеркнута связь интересов службы с правами личности, интересами общества, государства. Рассматривая содержание непосредственного объекта должностного злоупотребления, нельзя рассматривать интересы личности, общества и государства в качестве дополнительного объекта, полагает В.Н. Борков. Данные правоотношения определяют смысл и содержание осуществления функций государства и характеризуют основной объект, так как именно в обеспечении безопасности личности, соблюдении прав и свобод всех субъектов правоотношений состоит предназначение государства.[158]

Необходимо отметить, что из обязанности соблюдения гражданскими служащими (и, тем более, должностными лицами) Конституции РФ, иных нормативных актов различного уровня вытекает также обязанность не нарушать установленные, указанными нормами права, и, в том числе, Конституцией РФ права граждан.

К таким правам можно отнести установленные Главой 2 Конституции РФ конституционные права и свободы человека и гражданина (основные права и свободы гражданина), которые можно классифицировать по группам: 1) личные права и свободы - право на жизнь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, право на невмешательство в частную жизнь, тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища; 2) свободы человека и гражданина - право на свободу передвижения и выбор места жительства, свободу мысли и слова, свободу совести, право свободного определения национальности, свободы в сфере экономики, политики и культуры; 3) права гражданина на управление делами общества - право избирать и быть избранным, участвовать в референдуме, отправлении правосудия, право подачи индивидуальных или коллективных заявлений; 4) социально-экономические права - право частной собственности, в том числе на землю, право на благоприятные условия труда, отдых, охрану здоровья и медицинскую помощь, социальное обеспечение и жилище; 5)

[158] Борков В.Н. Там же. С.77.

социально-культурные права - право на образование, государственную защиту материнства и детства; 6) юридические гарантии прав и свобод личности и гражданина - гарантированность государственной и судебной защиты прав и свобод, право на получение юридической помощи, охрану прав потерпевших от преступлений, право на возмещение ущерба, причиненного преступлением или иными правонарушениями; 7) юридические гарантии личности от уголовного преследования - презумпция невиновности, запрет на использование доказательств, полученных с нарушением закона.[159] Нарушение указанных прав, в том числе, должностными лицами влечет установленную законом ответственность в зависимости от общественной опасности наступивших последствий.

Отметим, что на практике, объект преступления в ст.ст. 285, 286 УК РФ выступает зачастую как сложная, многокомпонентная конструкция. Например, при совершении превышения должностных полномочий, совершенных с применением насилия и специальных средств, вред причиняется и непосредственно интересам государственной службы, и здоровью человека, его личным правам и свободам (права на достоинство и личную неприкосновенность), свободам человека и гражданина (право на свободу передвижения). В таких правовых ситуациях нужно дать оценку каждому нарушенному компоненту сложного объекта, в том числе с позиций существенности причиненного вреда, чтобы сделать вывод о наличии достаточности причинения вреда всему сложному объекту для наступления уголовной ответственности. Алгоритм оценки наступивших последствий в их связи с объектом был предложен нами выше.

Рассматривая вопрос об объекте материальных должностных преступлений важно отметить, что неразрывная связь объекта и последствий преступления прослеживается еще и в том, причиненный объекту вред должен быть реален. Он должен создавать в объекте негативные изменения. По этой причине нельзя

---

[159] Курскова Г.Ю. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и их защита / Г.Ю. Курскова // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 177-181.

рассматривать создание угрозы причинения вреда объекту достаточной для наступления уголовно-наказуемых последствий по смыслу диспозиции статей 285, 286 УК РФ. С одной стороны, при обратном подходе к вреду и нарушению объекта, это будет влечь увеличение объема толкования понятия общественно опасных последствий в диспозиции статей 285, 286 УК РФ, будет нарушать принцип справедливости, с другой стороны, по нашему мнению, на практике вызовет сложности установление причинно-следственной связи между действиями лица и созданием угрозы причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны.

Таким образом, характер наступающих последствий непосредственно обусловлен объектом преступления и входящими в него правоотношениями.

Субъект преступления злоупотребления должностными полномочиями превышения должностных полномочий специальный и указан в примечании к ст.285 УК РФ.

Согласно примечания, можно выделить три группы признаков, которые характерны для должностных лиц. Первая группа, это осуществление лицом управленческих функций, постоянно, временно или по специальному полномочию.

Одним из, видимо, основных вопросов, связанных с возникновением статуса должностного лица при осуществлении функций временно либо по специальному полномочию, является вопрос о том, обязательно ли эти функции должны быть возложены каким-либо документом. Привлекательной представляется позиция, согласно которой указанный статус лица определяется фактическим кругом его прав и обязанностей, даже если соответствующий акт о наделении его присущими должностному лицу функциями издан не был. В обоснование такого подхода приведены вполне приемлемые доводы, в частности, ссылка на ст. 67 ТК РФ, согласно которой трудовой договор, даже не оформленный должным образом, считается заключенным, если работник

фактически приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя.[160]

Понятие должностного лица дается по осуществлению субъектом трех функций: 1) представителя власти (определение дано в примечании к ст.318 УК РФ); 2) выполнение организационно-распорядительных функций (руководство коллективом, а также полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия); 3) выполнение административно-хозяйственных функций (управление имуществом).

Трактовка указанных функций (как второй группы признаков) дана в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» № 19. При этом, как справедливо отмечает В.Н. Борков: «Действительно, должностные лица осуществляют функции, но злоупотребляют не функциями, а полномочиями». В.Н. Борковым отмечается, что юридическая природа по осуществлению функций государства проявляется в указанных полномочиях должностных лиц. При совершении должностных преступлений социальное назначение функций государства, направленных на осуществление общественных интересов, обеспечение прав и свобод человека, не выполняется.[161]

И третьей группой признаков должностного лица, как специального субъекта преступления является место осуществления вышеуказанных функций. В соответствии с примечанием, это государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные корпорации, государственные компании, государственные и муниципальные унитарные предприятия, акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска и воинские формирования Российской Федерации.

---

[160] Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции. Волгоград, 2006. С. 291 – 293.

[161] Борков В.Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции: монография. Омск, 2014. С.75-76.

Необходимо отметить, что для действующего Уголовного кодекса характерно постоянное расширение организаций, где возможно осуществление указанных функций. Так, в первоначальной редакции осуществление функций было возможно только в государственных и муниципальных учреждениях, а коммерческие организации вообще не относились к месту осуществления управленческих функций должностным лицом. Однако, впоследствии законодатель расширил перечень таких организаций, добавив муниципальные учреждения, государственные корпорации, государственные компании, государственные и муниципальные унитарные предприятия, акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, По нашему мнению, это свидетельствует о криминализации деяний, за счет расширения объема понятия должностного лица. Очевидно, что причина данной криминализации должностных преступлений в желании государства повысить ответственность за совершение преступлений, связанных с управлением государственным имуществом, в том числе и в коммерческих организациях. То есть фактически происходит расширение объема понятия должностного лица, предусмотренного главой 30 УК РФ, при одновременном сужении понятия лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческой и иной организации (глава 23 УК РФ).

При оценке субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ, отдельно остановимся на характеристике каждого из преступлений.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных как ст. 285 УК РФ, так и ст. 286 УК РФ характеризуется формой вины в виде умысла, как прямого, так и косвенного. Обязательный признак субъективной стороны ст. 285 УК РФ мотив – корыстная или иная личная заинтересованность.

В п.16 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» № 19 указано, что корыстная заинтересованность -

это стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.); иная личная заинтересованность - стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Что касается корыстной или иной личной заинтересованности как обязательного признака субъективной стороны, то последнее время в науке уголовного права высказываются мнения, об отсутствии необходимости в указании данных признаков в диспозиции ст. 285, 286 УК РФ.

Так, В.Н. Борков полагает, что необходимо исключить данный признак из диспозиции статьи, и как подлежащий установлению мотив злоупотребления должностными полномочиями. Полагает, что данный признак избыточен, так как «иные мотивы порождали бы противоречие между общественно одобряемыми внутренними побуждениями субъекта и вызванным ими служебным поведением, заведомо существенно нарушающим интересы личности, общества и государства. Корыстная или иная личная заинтересованность отсутствует у должностного лица в случае незаконного использования им своих полномочий в обстановке крайней необходимости, т.е. для предотвращения более тяжкого вреда правоохраняемым интересам».[162]

Мы разделяем позицию Боркова В.Н., так как указанные признаки не влияют на квалификацию, например, возможно совершение преступления, предусмотренного ст.286 УК РФ также с корыстной или иной личной

---

[162] Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами. автореферат дис. … доктора юрид. наук: 12.00.08 / Виктор Николаевич Борков. Омск, 2015. С. 14.

заинтересованностью, однако в диспозиции ст.286 УК РФ нет указания на обязательный мотив и цель. Однако в этом случае, еще более усложнится и без того неоднозначная практика квалификация действий лица по рассматриваемым нами смежным статьям (ст. 285 УК РФ и ст.286 УК РФ).

В науке уголовного права высказываются идеи об отсутствии целесообразности существования в современном уголовном кодексе России двух статей о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий. При наличии аналогичной санкции, аналогичной конструкции предлагается рассмотреть вопрос о возможном существовании злоупотребления и превышения должностных полномочий в рамках одной статьи уголовного кодекса.[163]

Полагаем, что, действительно, вопрос о существовании злоупотребления и превышения должностных полномочий в рамках одной статьи уголовного кодекса имеет смысл по вышеуказанным причинам, однако, с учетом исторически сложившейся структуры закона, и факта того, что какого-либо положительного влияния на практику применения указанных норм, данные изменения не окажут (суд вправе переквалифицировать действия лица со ст.285 на ст. 286 УК РФ и наоборот при наличии аналогичных санкций), мы считаем более целесообразной стабильность уголовного закона.

Что касается объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ, то мы дадим характеристику ее элементов отдельно для ст. 285 и ст. 286 УК РФ, за исключением анализа общественно опасных последствий, которые будут охарактеризованы в отдельных параграфах исследования.

Для объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий обязательны три основных элемента: 1) совершение деяния; 2) наличие общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций

---

[163] См.: Квалификация должностных преступлений коррупционной направленности: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Я.Н. Ермолович, А.Л. Иванов, Т.Г. Кудрявцева, Д.Н. Кожухарик; под ред. А.М. Багмета. Москва, 2015.

либо охраняемых законом интересов общества или государства; 3) наличие причинно-следственной связи между первым и вторым элементом объективной стороны.

Раскрывая содержание деяния в ст. 285 УК РФ необходимо отметить, что в диспозиции статьи указано на такой обязательный признак как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы.

Так, в п.15 указанного Постановления Пленума Верховного Суда № 19, указано что под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (статья 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

В п.19 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» № 19 указывается, что «в отличие от предусмотренной статьей 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий».

В п.19 указанного Постановления также выделены 4 существующих разновидности деяния при совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

- относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

- могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

- совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

- никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

До настоящего времени дискуссионным остается вопрос о том, возможно ли совершение преступления, предусмотренного ст.286 УК РФ в форме бездействия. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 речь идет явно о деянии в форме действия. Такой же позиции придерживается П.С. Яни.[164]

По нашему мнению, позицию законодателя подтверждает и введение в уголовный кодекс статьи 286.1 УК РФ – неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа. Однако, открытым остается вопрос о том, каким образом квалифицировать умышленные действия должностного лица, выраженные в форме бездействия, например, непринятие заявления о преступлении сотрудником Следственного комитета, прокуратуры. Так же в науке уголовного права дискуссионным является вопрос об отграничении в связи с этим превышения и злоупотребления должностных полномочий от ст.293 УК РФ – халатность.

---

[164] Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий / П.С. Яни // Законность, 2007. № 12. С. 14-17.

В этой части мы разделяем позицию М.А. Тыняной, что «отграничение халатности от злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, учитывая законодательное определение этих преступлений, можно провести только в зависимости от отношения виновного к общественно опасным последствиям деяния».[165]

Таким образом, возможно совершение преступления, предусмотренного ст.286 УК РФ, в форме бездействия, в случае умышленного неисполнения должностным лицом, возложенных на него обязанностей, так как халатность является преступлением неосторожным.

Необходимо отметить, что в ходе действия (бездействия) должна прослеживаться связь со служебными полномочиями лица, которые, в свою очередь связаны с понятием должностного лица, его функциями.

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. ст. 285, 286 УК РФ необходимо установление причинной связи между деянием и существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Статьей 285 УК РФ предусмотрены следующие квалифицирующие разновидности:

В ч.2 ст.285 УК РФ совершение деяния лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления;

В ч.3 ст.285 УК РФ – деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи повлекшие тяжкие последствия.

Что касается статьи 286 УК РФ, то ч.2 ст.286 УК РФ аналогична по конструкции ч.2 ст. 285 УК РФ, а согласно ч.3 ст. 286 УК РФ установлено квалифицированная ответственность за:

---

[165] Тыняная М.А. Отграничение халатности от злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий. / М.А. Тыняная // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Часть 62. Томск, 2014. С.30-32.

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) с применением оружия или специальных средств;

в) с причинением тяжких последствий.

Характеристика тяжких последствий будет дана нами в отдельном параграфе исследования.

Таким образом, осуществленная нами уголовно-правовая характеристика составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ, позволила выделить их особенности и схожие элементы. На основе проведенного анализа рассмотренных элементов состава преступления нами будет осуществлена дальнейшая характеристика общественно опасных последствий.

Для того, чтобы рассмотреть проблемы теории и практики общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ, в действующем уголовном кодексе, необходимо рассмотреть, как эти последствия описывались ранее в уголовном законе России, проанализировав содержание этого понятия.

Первое, наиболее близкое к содержанию современных составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ, описание общественно опасных последствий должностных преступлений содержится в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.[166]

Так, в главе 2 Уложения «О превышении власти и противозаконном оном бездействии» в ст.367 указано, что «чиновник или иное должностное лицо признается превысившим власть ему вверенную, когда выступив из предела и круга действий, которые предписаны ему по званию должности, месту или особому поручению, учинит что-либо в отмену или вопреки существующих узаконений, учреждений, уставов или данных ему наставлений, или же вопреки установленному порядку предпишет или примет такую меру, которая не иначе

[166] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. - URL: http://history.org.ua/LiberUA/UlNakUgIspr_1845/UlNakUgIspr_1845.pdf (дата обращения: 04.02.2019).

может быть принята, как на основании нового закона, или присвоит себе право ему не принадлежащее, самовольно решит какое - либо дело; или же дозволит себе какое-либо действие или распоряжение, на которое нужно было разрешение высшего начальства, не испросив его надлежащим образом».

Не смотря на сходство с современной статьей 286 УК РФ, состав преступления ст.367 Уложения 1845 г. является формальным, последствий он не предусматривал. Не предусматривал последствий и состав преступления, предусмотренного ст. 382 Уложения, который являлся аналогом ст. 285 УК РФ: «Если должностное лицо, кому вверено по распоряжению правительства, хранение или управление какого-либо принадлежащего казне или частным лицам имущества, с намерением истребит оное или подвергнет порче, или иным образом, но также с намерением уменьшит его цену, то за сие злоупотребление приговаривается …»

Также в Уложении 1845 г. имеются составы, предусматривающие частные случаи превышения и злоупотребления полномочиями в их современном понимании: ст. ст. 374, 377, 378, 379, 383, 384. Все указанные составы преступлений являются формальными, то есть последствий не предусматривали.

При несовершенстве законодательных конструкций (в том числе, в части должностных преступлений), нарушении требований законодательной техники, заключающихся в необходимости единства юридической терминологии (одно и то же юридическое понятие имеет различное языковое описание),[167] необходимо отметить прогрессивность Уложения 1845 г. относительно предшествующих нормативно-правовых актов - источников уголовного права России. Указанная прогрессивность, в первую очередь, заключается в попытке законодателя систематизировать уголовный закон, при этом дифференцировав уголовную ответственность.[168]

---

[167] Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. М., 1998. С.15.

[168] Дудырев Ф.Ф. Формирование института дифференциации ответственности в уголовном законодательстве России в XIX – начале XX в.в. / Ф.Ф. Дудырев // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2011. № 1 (9). С. 3-16.

Следующим по хронологии анализируемым памятником российского уголовного права является Уголовное уложение 22.03.1903 г. Обращаясь к указанному документу, необходимо отметить его качественный рост относительно Уложения 1845 г. Интересно, что многие статьи Уложения 1903 года настолько детально сформулированы и глубоко проработаны, что они близки по содержанию к действующему УК РФ, не смотря на разницу более чем в 100 лет.

При этом, надо отметить, что Уложение 1903 года делит преступные деяния на 3 категории: тяжкие преступления, преступления и проступки. Данное деление связано с градацией назначаемых наказаний в зависимости от вышеуказанных категорий. Соответственно по мере общественной опасности их можно дифференцировать от наименее общественно-опасного к более общественно-опасному в зависимости от предусмотренной санкции. В том числе, это позволяет определить отношение дореволюционного законодателя к дифференциации разновидностей должностных преступлений.[169]

Так, ст.636 Уложения (аналог современных ст.285 УК РФ и ст.286 УК РФ и ст.293 УК РФ) гласит:

Ст. 636. Служащий, виновный в учинении действий по службе:

1) не предоставленного ему законом или возложенным на него поручением, или хотя и предоставленного, но не вызвавшего законного к тому основания;

2) без разрешения подлежащей власти, если такое разрешение требовалось законом;

За сие превышение власти, если оно учинено умышленно, или если оно учинено по небрежности и от него последовали важный вред для порядка управления или для казенного, общественного или частного интереса наказывается: арестом.

3) Если превышение власти учинено умышленно и от него последовали важный вред для порядка управления или для казенного, общественного или

---

[169] Рогова Е.В. Уголовный проступок в дореволюционном законодательстве России / Е.В. Рогова // Известия ИГЭА. 2011. № 5 (79). С. 145-148.

частного интереса или опасность такого вреда, или если виновный употребил насилие над личностью или наказуемую угрозу, или если превышение власти учинено по корыстному убеждению, то виновный наказывается: заключением в исправительный дом или заключением в тюрьму.

Если же от превышения власти, учиненного по корыстному убеждению, последовали важный вред для порядка управления или для казенного, общественного или частного интереса или опасность такого вреда, то виновный наказывается: заключением в исправительный дом на срок не менее 3 лет.[170]

Анализируя диспозицию приведенной статьи Уложения 1903 г., необходимо отметить, что в ней впервые в российском уголовном праве предусматривалось наступление общественно опасных последствий как обязательный признак злоупотребления и превышения должностных полномочий. С этого источника права указанные составы преступлений стали материальными в их современном понимании, кроме того, в диспозиции статьи были сформулированы и современные разновидности превышения должностных полномочий, указанные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16.10.2009.

Отличие же от современных диспозиций исследуемых статей УК РФ в том, что предусматривалась уголовная ответственность в том числе за угрозу и опасность причинения вреда охраняемым законом правоотношениям. В настоящее время предусмотрена уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий только за реальный вред причиненный объекту уголовно-правовой охраны.

Ф.Ф. Дудырев отмечает, что сокращение количества составов должностных преступлений (по сравнению с Уложением 1845 г.) стало возможным за счет использования обобщенных характеристик преступных деяний. По мнению автора, в этом заслуга работы российских юристов в области уголовного права, которые сформировали в российской уголовно-правовой доктрине устойчивые

---

[170] Уголовное уложение 22 марта 1903 г. [Электронный ресурс]. - URL:http://crimpravo.ru/ru/blog/2283.html/ (дата обращения: 04.02.2019).

понятийные конструкции, позволяющие аккумулировать признаки многочисленных конкретных злоупотреблений, совершаемых чиновниками.[171]

Необходимо отметить, что несмотря на прогрессивность Уложения 1903 г. в части унификации должностных преступлений, выделения их общих универсальных признаков, в том числе общественно опасных последствий, соединение в один состав умышленного и неосторожного должностного преступления (злоупотребление, превышение и халатность в одном составе), с позиций современной конструкции Уголовного закона, противоречиво.

Относительно указания впервые в законе на обязательный признак в виде последствий хотелось бы заметить, что дореволюционный законодатель определил их как «важный вред для порядка управления или для казенного, общественного или частного интереса»; в ч.2 ст. 637 указал на опасность такого вреда, дополнительно выделив квалифицированный состав, в случае употребления насилия над личностью или угрозы, или корыстного мотива. По-сути, мы видим прообраз понятия «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» в царском законодательстве. Законодатель разделял такие понятия как «вред для порядка управления» и «казенный интерес», что в современной редакции объединено понятием «интересы государства».

При этом термин «важный» определяется в большом толковом словаре С.И. Ожегова как имеющий особое значение, значительный.[172] Как мы видим, указанное оценочное понятие является синонимом слову «существенный». Полагаем, что введение данного оценочного понятия связано с пониманием учеными того периода и законодателем необходимости отделить преступные действия должностных лиц от непреступных, но также противоправных, что и было сделано путем введения обязательного признака в виде общественно опасных последствий. Как и в настоящее время, понятие «важный вред для порядка управления или для казенного, общественного или частного интереса»

---

[171] Дудырев Ф.Ф. Унификация уголовно-правовых норм и институтов в Уголовном Уложении 1903 г. (на примере должностных (служебных) преступлений) / Ф.Ф. Дудырев // Вестник РУДН, 2012. № 4. С. 16-23.

[172] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010 г. [Электронный ресурс]. - URL:http://ozhegov.textologia.ru/definit/vazhniy/?q=742&n=165899 (дата обращения: 04.02.2019).

являлось оценочным, что, по нашему мнению, могло быть основанием для злоупотребления правом уже со стороны правоприменителя.

В части содержания понятия «важный вред» в Уложении 1903 года необходимо обратиться к комментариям классика российской уголовно-правовой науки Н.С. Таганцева. Он отмечал, что примерное перечисление даже главнейших видов такого вреда (важного вреда) представляется невозможным, и признак этот может быть установлен только в каждом отдельном случае, после тщательной и всесторонней оценки материального и идеального значения поступка виновного и последствий. Как видим, содержание понятия «важный вред» являлось оценочным и в дореволюционный период.[173]

Кроме того, Н.С. Таганцев отмечал, что разнообразие возможных проявлений преступной воли виновного (от угрозы причинения вреда, непосредственно вреда и важного вреда) вызывает необходимость предоставлять суду возможно больший простор в избрании соответствующего особенностям каждого отдельного случая наказания (от тюрьмы до исправительного дома и ареста).

Следующие анализируемые нами нормативные акты принимались уже в советский период. Изменения в законодательстве, в том числе в уголовном, в первую очередь, носили классовый характер. Так, отрицая теорию разделения властей и объявляя ее буржуазной, неприемлемой для государства нового типа, советская власть не разграничивала функции между органами власти и управления.[174]

Решения о принятии уголовных законов имели политико-юридическую природу. Эти решения представителей властей, которые обосновывались исходя из политической целесообразности, при этом юридические доводы имели вторичное значение. Государственная власть активно использовала возможности уголовно-правового регулирования в государственном управлении, рассматривая уголовно-правовые методы воздействия на людей как необходимые или

---

[173] Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904 г. [Электронный ресурс]. - URL:http://www.knigafund.ru/books/27442/read#page989 (дата обращения: 04.02.2019).

[174] Памятники российского права. В 35 т. Т. 24. Конституции СССР и РСФСР: учеб. - науч. пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М., 2016. С. 37-40.

радикальные, дающие быстрый эффект обеспечения властных отношений и общественной безопасности. При этом использование уголовного закона для утверждения идеологии было возможно только теми политическими силами, которые обладали государственной властью. В российской истории такой властью, провозгласившей политические задачи и идеологическую направленность уголовного закона, была советская власть.

В статье 353 проекта Уложения о наказаниях 1918 года был сформулирован состав, соответствующий современным ст.ст. 285, 286, 293 УК РФ. При его анализе мы видим, что он практически дословно совпадает с нормой, предусмотренной ст.636 Уложения 1903 года, за исключением описания общественно опасных последствий, в которых выразилась как раз идеологическая направленность советского уголовного закона. Так, вместо «важного вреда для порядка управления или для казенного, общественного или частного интереса» указано на «важный вред для порядка управления или для народного или частного интереса». Также появилась санкция в виде лишения свободы на определенный срок.[175]

Таким образом, кроме идеологических изменений, которые достаточно условны, каких-либо существенных изменений в диспозицию статьи не последовало, оценочный характер описания общественно опасных последствий также остался определяющим. Это свидетельствует о достаточно качественной проработке диспозиции ст.636 дореволюционным законодателем Уложения 1903 года, использованием Уложения 1903 года революционным законодателем, с учетом насыщения его революционной идеологией.

Следующим по хронологии анализируемым в части последствий исследуемых должностных преступлений является Уголовный кодекс РСФСР 1922 года.[176]

Характерной чертой указанного памятника права является разделение должностных преступлений на конкретные составы, аналогичные современным.

---

[175] Памятники российского права. В 35 т. Т. 24. Конституции СССР и РСФСР: учеб. - науч. пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М., 2016. С. 160-161.

[176] Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 года// СПС «КонсультантПлюс».

Так, в ст. 105 УК РСФСР 1922 года указано, что «Злоупотребление властью, т.е. совершение должностным лицом действий, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не будучи вызваны соображениями служебной необходимости, повлекли за собой нарушение правильной работы учреждения или предприятия, или общественного порядка, или частных интересов отдельных граждан, карается - лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года или увольнением от должности.

Если те же действия имели особо тяжелые последствия, или были совершены должностным лицом в корыстных или иных личных видах, то караются - лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией».

Этой же статьей вводилось примечание, в котором было дано понятие должностного лица.

Как видно из диспозиции, общественно опасные последствия сформулированы как «нарушение правильной работы учреждения или предприятия, или общественного порядка, или частных интересов отдельных граждан», по сравнению с предыдущими вариантами и современной редакцией в указанном определении отсутствует указание на степень нарушения объекта в виде существенного, значительного или важного вреда, что, на наш взгляд негативно, так как оценочное понятие не имеет даже ориентира в виде степени нарушения объекта. Можно полагать, что буквальное толкование данной нормы исключало малозначительность, что не сочетается с принципом справедливости.

Во второй части анализируемой статьи есть указание на квалифицированный состав злоупотребления в виде, в том числе, особо тяжелых последствий, которые не раскрываются. Логичным при толковании нормы является вопрос, как отграничить преступное злоупотребление от непреступного, и как их отграничить от квалифицированной разновидности.

Статья 106 УК РСФСР 1922 года определяла, что «Превышение власти, т.е. совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы

предоставленных ему законом прав и полномочий, карается - наказаниями, предусмотренными 1-й и 2-й ч. 105-й статьи».

С одной стороны, законодатель выделил превышение в отдельный состав преступления. Не рассуждая о том, насколько позитивно этот факт сказался на правоприменении, полагаем, что с другой стороны, позиция советского законодателя была непоследовательна, так как указанный состав преступления является формальным, не предусматривал общественно опасных последствий как обязательного признака.

При этом, далее в ст.107 и ст.108 УК РСФСР был выделен состав халатности, который также не предусматривал общественно опасных последствий, а его санкция была приравнена к санкции ст.105 (Злоупотребление), что грубо, согласно современных представлений, нарушало принцип справедливости, предусмотрев одну санкцию за неосторожное и умышленное преступление.

Далее законодателем была выделена ст.109 – «Дискредитирование власти, т.е. совершение должностные лицом действий, хотя бы и не связанных с его служебными обязанностями, но явно подрывающих в глазах трудящихся достоинство и авторитет тех органов власти, представителем коих данное должностное лицо является». Формулировка данной статьи являет собой пример оценочной формулировки диспозиции, которая настолько размыта и не ясна, что ее толкование и правоприменение, по нашему мнению, представляет яркий пример инструмента, в том числе, классовой борьбы либо просто борьбы с неугодными. Непонятно даже, идет ли речь об умышленном или неосторожном преступлении. Данный факт иллюстрирует ситуацию, когда некачественная разработка (может, даже умышленная) правовой нормы, особенно нормы права уголовного, влечет в перспективе нарушение прав и свобод неограниченного круга лиц, что не допустимо.

В статье 110 УК РСФСР законодатель определял: «Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти и халатное отношение к службе, если в результате таковых последовало расстройство центральных или местных

хозяйственных аппаратов производства, распределения или снабжения, или расстройство транспорта, заключение явно невыгодных для государства договоров или сделок, или всякий иной подрыв и расточение государственного достояния в ущерб интересам трудящихся».

В указанной статье законодатель предусмотрел квалифицированный вид злоупотребления, превышения и халатности одновременно при наступлении указанных выше последствий. Мы полагаем, что указанная формулировка крайне негативна, так как в одной норме уголовного права соединили умышленное и неосторожное преступление, последствия также являются оценочными, не указана даже степень нарушения объекта, в связи с чем непонятно, как отграничить данный состав от исследованных смежных составов преступлений.

Таким образом, в УК РСФСР 1922 года советский законодатель предпринял попытку создания новых конструкций должностных преступлений, возможно в связи с желанием отказаться от дореволюционного наследия, однако, по указанным выше причинам назвать эту попытку успешной нельзя.

Следующим исследуемым нормативным актом является УК РСФСР 1926 года. Анализируя нормы о должностных преступлениях, мы видим, что законодатель воспринял конструкции норм УК РСФСР 1922 года, однако доработал вышеуказанные нормы. Так в ст. 110 указано, что злоупотребление властью или служебным положением является уголовно-наказуемым, если они «имели своим последствием явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия или причинили ему имущественный ущерб, или повлекли за собой нарушения общественного порядка или охраняемых законами прав и интересов отдельных граждан, если эти действия совершались должностным лицом систематически или из соображений корыстных, или иной личной заинтересованности, или хотя бы и не повлекли, но заведомо для должностного лица могли повлечь за собой тяжелые последствия».

На наш взгляд, данное определение общественно опасных последствий более прогрессивнее относительно более ранних советских дефиниций, так как законодатель указывал именно на «явное» нарушение правильной работы

учреждения или предприятия, что позволяет вводить хотя бы оценочную, но грань отделения преступного от непреступного. Однако, при этом указание на имущественный ущерб, без указания его пределов, как мы полагаем, не способствует однообразному применению нормы, может исключать малозначительность. Согласно анализируемой нормы, покушение на злоупотребление также уголовно-наказуемо, при этом указано на необходимость возможности для должностного лица заведомого наступления тяжелых последствий. Содержание этих «тяжелых последствий» также не раскрывается, непонятно их соотношение с иными уголовно-наказуемыми общественно опасными последствиями.

Использование при законодательной технике синонимичных или смежных понятий, определяющих одни и те же явления, является признаком некачественной и непроработанной нормы, тем более, для кодифицированного акта.

Кроме того, относительно УК РСФСР 1922 года, в УК РСФСР 1926 года законодатель устранил в ст.110 (Превышение власти или служебных полномочий) противоречие в виде формального состава, указав, на обязательное наличие признаков, перечисленных в предыдущей (ст.109) статье. То есть теперь норма стала материальной, предусматривающей аналогичные общественные последствия, рассмотренные выше.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. действовал (с изменениями и дополнениями) до 1 января 1997 г., то есть до вступления в силу действующего ныне УК РФ. По сравнению с кодексом 1926 г. закон претерпел принципиальные изменения, отмечает И.В. Упоров. В целом исчезли классовые подходы в определении уголовной ответственности виновного в совершении преступления в зависимости от его социального происхождения. Однозначно был отвергнут принцип применения уголовного законодательства по аналогии. Вместе с тем, в этом уголовном законе еще ощущается воздействие политической доктрины. Так, по ряду норм проходит термин «социалистический (ая)» и тем самым

подчеркивается идеологическая основа кодекса (как и в целом всего права нашей страны этого периода).[177]

Что касается определения диспозиций преступлений, аналогичных ст.285, ст.286 УК РФ, то они практически с ними совпадают, за исключением наименования общественно опасных последствий. Так, вместо указания на «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» указано на «существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан» указанные понятия, по нашему мнению, являются синонимичными. Таким образом, оценочное общественно опасное последствие в виде существенного вреда (существенного нарушения) правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства впервые было сформулировано именно в УК РСФСР 1960 г.

Интересно отметить, что в ст. 172 «Халатность» отсутствует градация на материальные (имущественные) последствия в виде крупного ущерба и существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Также в УК РФ впервые вводится аналогичное современному наименованию квалифицированной разновидности общественно опасных последствий в виде тяжких последствий.

Обращаясь к судебной практике указанного периода, можно отметить, что содержание оценочного понятия, определявшего общественно опасные последствия злоупотребления и превышения должностных полномочий, также вызывало проблемы у правоприменителя.

Так, в Постановлении Пленума ВС СССР от 23.02.1966 по делу Аврутина М.Г. указано, что в 1964 году Аврутин М.Г. был осужден Брянским областным судом за злоупотребления служебным положением, являясь

---

[177] Упоров И.В. УК РСФСР 1922, 1926, 1960 г.г.: общеправовая характеристика / И.В. Упоров // Электронный научный журнал « Apriori. Серия гуманитарные науки». 2017. № 1. С. 10-18.

председателем Почепского райпотребсоюза, и одновременно членом правления Брянского облпотребсоюза. Злоупотребления служебным положением, как признавал суд, выразились в том, что Аврутин производил отгрузку сельскохозяйственной продукции без нарядов и вопреки плану использования этой продукции, а также в том, что допускал продажу дефицитных материалов, предназначенных для реализации только среди пайщиков потребкооперации и застройщиков, частным лицам, продажа которым запрещалась.

Находя осуждение Аврутина необоснованным (дело о нем рассматривали в кассационном порядке Судебная коллегия по уголовным делам и в надзорном порядке – Президиум Верховного суда РСФСР), Председатель Верховного Суда СССР внес в Пленум Верховного Суда СССР протест, в котором постановил о прекращении дела в отношении Аврутина за отсутствием в его действиях состава преступления. Пленум Верховного Суда СССР нашел протест подлежащим удовлетворению, указав, что так как не установлено причинение конкретного материального ущерба райпотребсоюзу, то отсутствует причинение существенного вреда, дело в отношении Аврутина подлежит прекращению, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.[178]

Таким образом, проанализировав развитие дореволюционного и советского законодательства в части определения общественно опасных последствий злоупотребления и превышения должностных полномочий, можно отметить, что эволюция уголовного закона шла от установления общественно опасных последствий как обязательного признака указанных преступлений, до дальнейшей работы по конкретизации содержания данных последствий, которая, по нашему мнению, должна быть продолжена в виде установления пределов имущественных (материальных) общественно опасных последствий, что уже сделано законодателем в части состава халатности.

---

[178] Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2001. С. 987-990.

2.2 Характеристика существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства как разновидности оценочных общественно опасных последствий в ст. ст. 285, 286 УК РФ: проблемы теории и практики

Анализируя диспозиции ст. ст. 285, 286 УК РФ, можно выделить 2 разновидности общественно опасных последствий, указанных законодателем в данных статьях.

1) В ч.1 ст.285 УК РФ указано на «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». В ч.1 ст.286 УК РФ указано на «Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Таким образом, законодатель выделил обязательный признак – общественно опасные последствия в виде «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» для наличия материальных составов преступлений, предусмотренных ч.1 ст.285 УК РФ, ч.1 ст.286 УК РФ.

2) В ч.3 ст.285 УК РФ и п.в ч.3 ст.286 УК РФ указано на необходимость причинения такой квалифицированной разновидности общественно-опасных последствий как «тяжкие последствия» для наличия состава указанных преступлений.

При анализе содержания указанных 2 разновидностей общественно опасных последствий в ст. ст. 285, 286 УК РФ: «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» и «тяжких последствий», необходимо

выделить и рассмотреть имеющиеся в теории и практике проблемы, и предложить пути их решения.

Отметим, что понятие «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» используется не только в статьях 285, 286 УК РФ, но и в других статьях гл.30 УК РФ (Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления): ст. 286.1 УК РФ - неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа, ст.288 УК РФ – присвоение полномочий должностного лица, ч.2 ст.292 УК РФ – служебный подлог, ст.293 УК РФ – халатность. А также в статьях гл. 23 УК РФ (Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях): ст.201 УК РФ – злоупотребление полномочиями, ст.202 УК РФ - злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами, ст.203 УК РФ – превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей.

Оценочное понятие «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» используется во всех указанных составах преступлений, его содержание, по нашему мнению, должно быть также идентичным. Единственным исключением, по нашему мнению, является состав преступления, предусмотренный ст.293 УК РФ (Халатность), так как является составом преступления с неосторожной формой вины. Соотношение ст.293 УК РФ в части общественно опасных последствий со ст.ст.285, 286 УК РФ будет рассмотрено нами ниже.

Рассмотрим содержание общественно опасных последствий в ст. ст. 285, 286 УК РФ с учетом их оценочного характера, проблем судебной практики.

В соответствии со ст. 6 УК РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной

опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.[179]

Тот факт, что содержание общественно опасных последствий в статьях 285, 286 УК РФ является оценочным, ставит соблюдение принципа справедливости под сомнение. Кроме того, оценочные понятия в УК РФ, в первую очередь, влияют на квалификацию преступлений, делают ее непоследовательной и противоречивой.[180]

Пленум Верховного Суда РФ в п.18 Постановления от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указал, что «по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий судам надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, выяснять и указывать в приговоре, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий.[181]

Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное

---

[179] Можаев А.Г. Уголовная ответственность за совершение деяний с общественно опасными последствиями как оценочной категории / А.Г. Можаев // Новая наука: современное состояние и пути развития. Международное научное периодическое издание по итогам международной научно-практической конференции 30 марта 2017 г. Часть 3. Стерлитамак, 2017. С. 147.

[180] Можаев А.Г. Оценочные признаки в описании последствий должностных преступлений / А.Г. Можаев // Уголовный процесс. Выпуск № 11/ 2017.С.6.

[181] О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества).

В указанном Постановлении Пленум Верховного суда РФ принял меры к конкретизации заложенных в законе общественно опасных последствий, в том числе, путем приведения конкретных примеров судебной практики, однако, по нашему мнению, раскрытие оценочных признаков (особенно в части имущественного ущерба) через понятия, не имеющие четкого и ясного содержания может вызывать проблемы в правоприменении у органов следствия, прокуратуры и суда, так как не имеет достаточной конкретизации, дать которую, с учетом использования оценочных понятий, вряд ли возможно.

Таким образом, на практике остается открытым вопрос определения содержания «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Отметим, что практически во всех работах, посвященных объективной стороне должностных преступлений вопрос содержания общественно опасных последствий ст. ст. 285, 286 УК РФ рассматривается, тем не менее ни на практике,

ни в теории не сложилось единого толкования этого оценочного понятия, понимания его содержания.[182] [183] [184] [185] [186] [187]

Так, А.Я. Аснис полагает, что существенным нарушением прав и законных интересов граждан и организаций необходимо признавать, во всех без исключения ситуациях нарушение конституционных прав. Аналогичного взгляда придерживались Б.В. Волженкин и А.Д. Сулейманова.[188] [189] [190] [191]

Отсутствие четких уголовно-наказуемых критериев в ст.285, 286 УК РФ на практике вызывает противоречивые решения судов различных инстанций, именно в части понимания оценочного понятия «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Так, например, З. обвинялся в том, что, являясь инспектором ДПС ГИБДД Добринского ОВД, он 15.02.05 г. задержал на основании п. 2.7 Правил дорожного движения (ПДД) Н., который управлял переданным ему Зайцевым автомобилем без соответствующих документов на право управления этим автомобилем, и, будучи обязанным выявлять и пресекать нарушения ПДД участниками дорожного движения и применять к виновным необходимые меры воздействия, используя своё служебное положение вопреки интересам службы с целью получения денежных средств не составил в отношении владельца автомобиля Зайцева в соответствии с ч.3 ст. 12.3 КоАП РФ протокол об административном правонарушении, как того требуют ст.ст. 28.2, 28.3 КоАП РФ, а стал требовать за

---

[182] См. Безверхов А.Г. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений // Уголовное право. 2013. № 5.

[183] См. Волколупова В.А. Должностное лицо как субъект уголовной ответственности: автореф. дисс. . канд. юр. наук. Волгоград, 2002.

[184] См. Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: дис. докт. юрид. наук. Волгоград, 2006.

[185] См.Солдатова Л.А. Злоупотребление полномочиями и превышение полномочий: автореф. дис. канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002.

[186] См.Черебедов С.С. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2008.

[187] См.Тарасова Е.В. Квалификация преступлений, совершаемых должностными лицами путем использования своего служебного положения: автореф. дисс. канд. юр. наук. СПб., 1999.

[188] См. Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления. М., 2004.

[189] См. Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: проблемы законодательного закрепления и правоприменения: дис. докт. юрид. наук. М., 2005.

[190] См. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000.

[191] См. Сулейманова А.Д. Злоупотребления полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации: автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2005.

это с Зайцева 1000 руб. Таким образом, З. были нарушены интересы государства, что выразилось в подрыве авторитета органов власти.

Октябрьский районный суд г. Липецка установил, что не указано, в чём выразилось существенное нарушение охраняемых законом интересов государства.

Поэтому постановлен оправдательный приговор за отсутствием в действиях З. состава преступления, предусмотренного ст. 285 ч.1 УК РФ.[192]

Таким образом, в данном случае суд фактически указал, что само по себе непривлечение лица к административной ответственности, не обязательно является достаточным для привлечения должностного лица к уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ, органы следствия должны указать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, в чем именно выразились существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. На наш взгляд, несомненно органам следствия необходимо было конкретизировать, в чем именно выразился указанный существенный вред, но при этом в настоящее время судебная практика идет по пути привлечения к уголовной ответственности при незаконном освобождении от административной ответственности.

В настоящее время имеются приговоры, по которым должностные лица осуждены за освобождение от административного наказания.

Так, Ленинским районным судом г. Барнаула Алтайского края В. осужден за то, что, занимая должность старшего инспектора по исполнению административного законодательства группы по исполнению административного законодательства отдельного батальона дорожно-патрульной службы ГИБДД при ГУВД по Алтайскому краю уничтожил административные материалы в отношении Х. о привлечении к ответственности по ст. 12.8 КоАП РФ, изъял их из

---

[192] Справка по результатам обобщения судебной практики Октябрьского районного суда г. Липецка по ст.285, 286, 290 УК РФ. Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Липецка [Электронный ресурс]. - URL: http://octsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=62 (дата обращения: 04.02.2019).

электронной базы АИПС «Административная практика», в связи с чем, Х. не понес административное наказание.

Суд указал, что превышение В. своих должностных полномочий при указанных выше обстоятельствах повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, которые заключались в безусловном соблюдении действующего законодательства, исполнении всеми без исключения нормативных требований и решений суда, а также реализации установленного законом порядка деятельности правоохранительных и судебных органов. При этом, допущенные В. существенные нарушения таких интересов выразились в нарушении основ конституционного строя РФ и конституционного статуса человека и гражданина, а также действующих принципов международного права, а именно: требований ст.2 Конституции РФ, согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – это обязанность государства; таких принципов, как законность, верховенство Конституции РФ, федеральных законов, общепринятых принципов и норм международного права, равенство всех перед законом и судом, неотвратимость ответственности, наказания и его исполнения, гарантированных ст.ст.4, 6, 17, 19, 45 Конституции РФ, ст.ст.1, 2, 7, 9, 29 Всеобщей Декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948 г. на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН, ст.ст.9, 14, 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г., ст.42 Венской Конвенции о дорожном движении от 08.11.1968 г., ст.ст.1.2, 1.4, 3.1 КоАП РФ; в грубом нарушении порядка исполнения судебных решений о лишении права управления транспортными средствами, регламентированного ст.ст.32.5 – 32.6 КоАП РФ, то есть в нарушении законной деятельности органов внутренних дел и органов судебной власти по осуществлению правосудия, при которой обеспечиваются выполнение задач и принципов правоохранительных органов, органов административного судопроизводства, обязательность исполнения всеми без исключения любых судебных решений, а также защита прав, свобод и интересов человека,

гражданина, общества и государства, гарантируемой ст.ст.1-10 Закона РФ «О милиции» и главой 7 Конституции РФ, ст.ст. 1-7 ФКЗ РФ «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 г., в подрыве авторитета, доверия и уважения, а также дискредитации органов внутренних дел и судебной власти в целом, мировых судей и сотрудников милиции в частности.[193]

Как мы видим, содержание общественно опасных последствий в данном уголовном деле выражалось в нарушении нематериальных охраняемых законом интересов общества и государства, которые заключались в безусловном соблюдении действующего законодательства, исполнении всеми без исключения нормативных требований и решений суда, а также реализации установленного законом порядка деятельности правоохранительных и судебных органов. Права гражданина в данном случае не пострадали, он даже избежал положенной ответственности.

Оценить в данном случае материальное содержание общественно опасных последствий не представляется возможным, так как они выразились в нарушении прав и свобод, материального выражения не имели. Тем не менее, не смотря на оценочное содержание последствий (гражданин избежал административной ответственности) в указанном конкретном уголовном деле, сомнений в достаточности для привлечения к уголовной ответственности у суда не было.

Инспектор ГИБДД Ш. был осужден Зональным районным судом Алтайского края по ч.1 ст.286 УК РФ за то, что с целью повышения показателей по службе и создания видимости своей успешной работы по выявлению административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения, составил заведомо сфальсифицированный материал об административном правонарушении в отношении "С....." по факту совершения им административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст.12.8 КоАП РФ, при этом существенность нарушения прав гражданина, по мнению суда

[193] Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула по делу № №1-457/2014 от 01.10.2014 [Электронный ресурс]. - URL: https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-barnaula-altajskij-kraj-s/act-505945563/ (дата обращения: 04.02.2019).

выразилась в незаконном привлечении "С....." к административной ответственности и отбыванию наказания, нарушении его прав установленных ст. 27 Конституции РФ на свободу передвижения и выбора места пребывания, а существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразилось в создании препятствий функционированию органов внутренних дел в соответствии с действующим законодательством, подрыве их авторитета в результате совершения действий, идущих в разрез с их основными целями и задачами, направленными на защиту личности, общества и государства о противоправных посягательств, раскрытие и выявление правонарушений и привлечение виновных лиц в соответствующей ответственности.[194]

Приведенные примеры из судебной практики показывают, что в настоящее время суды считают достаточным для привлечения к уголовной ответственности как незаконное непривлечение к административной ответственности, неисполнение административного наказания, так и незаконное привлечение к административной ответственности. При этом ранее по аналогичным фактам следствие и суд не усматривали состава преступления в виду отсутствия существенности вреда. Таким образом, в настоящее время сформировалась судебная практика в части восприятия достаточным для привлечения к уголовной ответственности по ст.ст. 285, 286 УК РФ факта непривлечения к административной ответственности, либо незаконного привлечения к административной ответственности как разновидности оценочных нематериальных общественно опасных последствий.

Анализируя эту ситуацию, необходимо отметить, что, при отсутствии четких критериев оценочных признаков – общественно опасных последствий в ст.ст. 285, 286 УК РФ, судебная и следственная практика может быть не всегда последовательной, что влечет нарушение принципа справедливости.

Л.А. Бурков отмечает, что анализ практики показывает, что юристы относятся к постановлениям Пленума Верховного Суда как к источнику права.

---

[194] Приговор Зонального районного суда Алтайского края по делу № 1-25/2015 от 20.03.2015 [Электронный ресурс]. - URL: https://rospravosudie.com/court-zonalnyj-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-540543891/ (дата обращения: 04.02.2019).

Основанием для этого служит то, что содержащиеся в постановлениях Пленума положения могут изменить содержащиеся в законах нормы права; имеется эффективная система обеспечения применения постановлений Пленума Верховного Суда, включающая общий надзор и кассационный контроль за исполнением постановлений Пленума нижестоящими судами, а также неблагоприятные профессиональные последствия для судей, которые не руководствуются положениями постановлений Пленума Верховного Суда. Применение судьями нижестоящих судов постановлений Пленума Верховного суда, не отражающееся в решениях, за некоторыми исключениями является установкой Верховного Суда. Это превращает постановления Пленума Верховного Суда в «скрытый» источник права, эффективный для целей обеспечения единообразного толкования законодательства национальными судами и, более того, часто изменяющий нормы законодательства.[195]

С мнением Л.А. Буркова сложно согласиться, так как при восприятии постановлений Пленума Верховного Суда как «скрытого» источника права, возникает противоречие с нормой закона (ст.1 УК РФ), согласно которой уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего кодекса. В связи с вышеуказанным, необходимо воспринимать постановления Пленума Верховного Суда РФ не как «скрытый» источник права, а как источник, раскрывающий содержание правовых норм.

Именно в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, в которых даются рекомендации по вопросам квалификации преступлений определенной категории, оценочные признаки раскрывают свое содержание и принимают фиксированный характер. Поэтому можно утверждать, что содержание оценочных признаков, не раскрытых самим законодателем (очевидно, что раскрытие в самом законе в полной мере всех его признаков невозможно исходя из того, что норма права должна быть одновременно лаконична и содержательна при создании уголовно-правовых норм), может и должно быть максимально отражено в постановлениях

---

[195] Бурков А.Л. Статус Постановлений Верховного суда в законодательстве и судебной практике. // Правоведение. 2011. № 3. С. 172-186.

Пленума Верховного Суда РФ. С таким мнением уже соглашаются представители уголовно-правовой науки.

Так, М.В. Талан указывает следующее: «Российский правовой опыт последних десятилетий двадцатого века свидетельствует о возросшей роли толкования, даваемого Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ. Именно путем судебного толкования предпочтительно разрешение тех или иных спорных вопросов уголовного закона. Законы должны оставаться стабильными на протяжении ряда лет, а оценочные понятия – раскрываться в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ».[196]

Таким образом, мы полагаем, что при наличии возможности законодательной техники, необходимо формализовать содержание общественно опасных последствий в ст. ст.285, 286 УК РФ в самом Уголовном кодексе РФ (в части материальных имущественных последствий), при отсутствии такой возможности (в части нематериальных оценочных последствий), их содержание может раскрываться Верховным Судом РФ и Конституционным Судом РФ, что сформирует у правоприменителя их единообразное понимание, а также позволит сделать квалификацию преступлений более последовательной и не противоречивой, будет соответствовать принципу справедливости, закрепленному в ч. 1 ст.6 УК РФ.

В.Н. Борков, рассматривая вопрос существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства как общественно опасных последствий в должностных преступлениях, полагает, что законодательная конструкция состава злоупотребления должностными полномочиями неточно отражает механизм причинения данным посягательством вреда интересам личности, общества, государства. В связи с чем В.Н. Борков приходит к выводу о том, что соответствующий состав должен быть формальным. Отмечает, что в должностном злоупотреблении использование полномочий вопреки интересам службы характеризует способ преступления, избираемый виновным и состоящий

[196] Талан М.В. Там же. С. 225.

в принятии решения, которое непосредственно создает юридические последствия. Таким образом, В.Н. Борков приходит к выводу, что существенное нарушение законных интересов личности, общества и государства при злоупотреблении должностными полномочиями происходит в момент совершения деяния и является его характеристикой. [197]

В этой части мы не разделяем мнение В.Н. Боркова, полагаем, что конструирование составов преступлений, предусмотренных статьями 285, 286 УК РФ как материальных, позволяет при оценке последствий определять их как общественно опасные, и на основании этого делать вывод о наличии в действиях лица состава преступления.

Интересной, на наш взгляд, по вопросу определения содержания понятия существенного вреда, существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и других оценочных признаков выглядит позиция С.В. Землюкова.

При анализе указанных оценочных признаков он использовал достижения неюридических наук. Землюков С.В. отмечает, что указанные оценочные понятия показывают определенную степень причинения вреда. По правилам топологизации употребляемая в законе существенная степень причинения вреда должна соотноситься с еще двумя сравниваемыми степенями этого порядка — «несущественный» и «очень существенный». Наименьшая степень этого порядка - несущественный вред является границей между преступным и непреступным деянием и свидетельствует об отсутствии общественной опасности преступления. Она закреплена в норме о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Существенный вред в подавляющем большинстве случаев является признаком основного состава преступления. В качестве более высокой степени по отношению к существующему вреду в уголовном законе чаще всего употребляется понятие «тяжкие последствия».[198]

---

[197] Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами. автореферат дис. … доктора юрид. наук: 12.00.08 / Виктор Николаевич Борков. Омск, 2015. С. 14.

[198] Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика. автореферат дис. … доктора юрид. наук: 12.00.08 / Землюков Сергей Валентинович. М., 1993. С.36.

С.В. Землюков также отмечает, что необходимость единообразной оценки размера вреда по степени тяжести требует совершенствования его законодательной градации. Она предполагает прежде всего установление нижнего предела, т.е. размера вреда, минимально необходимого для наступления уголовной ответственности при оконченном преступлении. Эта граница устанавливается в Общей части УК в норме о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ), конкретизируется в составах Особенной части и за пределами уголовного закона (КоАП). Последующая градация размера устанавливается уже непосредственно в уголовном законе.[199]

Мы разделяем суждение С.В. Землюкова о том, что, в случае регламентации в законе нижнего предела уголовно-наказуемого деяния (как мы указывали выше, это возможно при материальной оценке последствий) правоприменение будет более стабильно и справедливо, будет иметь ориентир нижнего предела уголовной ответственности.

Что касается нематериального вреда, а это, по нашему мнению, равно применимо к нематериальным последствиям в статьях 285, 286 УК РФ, С.В. Землюков предлагает так называемое производное измерение. Наиболее распространенными его разновидностями являются косвенное и ассоциативное измерения. При косвенном измерении исчисляется не сам исследуемый качественный признак, а сопутствующее ему свойство или производные величины, связанные с измеряемым объектом заранее известными соотношениями. Косвенное измерение используется и в уголовном праве. Это связано с тем, что, строго говоря, измерить непосредственно глубину нарушения объекта посягательства вряд ли возможно. Косвенное измерение применяется в тех случаях, когда причиняемый вред непосредственно для измерения недоступен, но представление о его размере дают объективные формы проявления вреда. Так, косвенным показателем определения значительности ущерба, причиненного потерпевшему при краже чужого имущества (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ), является материальное положение потерпевшего (размер дохода, количество

[199] Там же. С.35-37.

иждивенцев и т.д.), которое учитывается наряду со стоимостью и количеством похищенного. Косвенные измерения могут применяться при определении размера вреда в нематериальной сфере. Например, о степени унижения чести и достоинства личности может свидетельствовать факт психического заболевания потерпевшего.[200]

При ассоциативном измерении определяемая величина функционально связана отношениями с другой величиной или качественными свойствами. О глубине нарушения свободы личности, ее права на законность судебного преследования свидетельствуют тяжесть обвинения в неправосудном приговоре и размер вынесенного наказания. С.В. Землюков отмечает, что сложность измерения представляет особенно сложный вред, в том числе последствия преступлений, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ, в которых имеется сочетание материальных и нематериальных последствий.[201]

По нашему мнению, измерение такого вреда должно производиться также комплексно, отдельно на основе вышепредложенных способов измеряется материальный вред, отдельно нематериальный. После чего аналогично оценивается их совокупность.

Конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется также дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обусловливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения.[202] Соответственно, меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду,

---

[200] Землюков С.В. Виды и способы измерения общественной опасности преступления/С.В. Землюков // Известия Алтайского государственного университета. 1999. № 2 (12). С.66.

[201] Там же. С.66-68.

[202] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 N 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

который причинен в результате преступного деяния, с тем, чтобы обеспечивались соразмерность мер уголовного наказания совершенному преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств.

При этом «существенный вред» может характеризоваться как с количественной стороны (размеры вреда), так и с качественной (оценка важности интересов), отмечала А.В. Галахова.[203]

Как указывалось выше, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» при оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п. Таким образом, можно говорить о том, что единая количественная характеристика вреда по отношению к различным предметам преступления может в одном случае достаточной для наступления уголовной ответственности, а в другом – нет.

По нашему мнению, с точки зрения вышеуказанного принципа определенности правовой нормы, уголовный закон должен устанавливать максимально четкие критерии общественно опасных последствий, влекущих уголовную ответственность, однако при отсутствии такой возможности законодательной техники, он вынужден использовать оценочные признаки, так как иного пути решения указанной проблемы не существует. Таким образом, уголовный закон должен стремиться к конкретизации оценочных признаков, но существовать без них он не может.

С учетом того, что определение общественно-опасного последствия в виде «существенного нарушения прав и законных интересов» в законе отсутствует, как

---

[203] Галахова А.В. Превышение власти или служебных полномочий/ А.В. Галахова. М.: Юрид. лит., 1978. С.45.

и его критерии, это противоречит принципу определенности, ясности правовой нормы.

При этом, если обратиться к анализу статей уголовного кодекса, предусмотренных главой 30, то можно прийти к выводу, что позиция законодателя при формулировании общественно опасных последствий, их критериев, непоследовательна в части того, что в ст.ст. 285, 286 УК РФ законодатель не конкретизирует общественно опасные последствия в виде «существенного нарушения прав и законных интересов», тогда как в ст. 293 УК РФ добавляется разновидность общественно опасных последствий в виде крупного ущерба.

Так, в ст.293 УК РФ (халатность), состав которой сформулирован как материальный с неосторожной формой вины, законодатель указывает на дополнительный вид общественно опасного последствия – крупный ущерб, который в соответствии с примечанием к данной статье УК РФ признается таковым, если его сумма превышает один миллион пятьсот тысяч рублей.

Таким образом, в ст. 293 УК РФ законодатель полагает возможным установить четкую границу уголовно-наказуемого ущерба, несмотря на то, что критерии вреда всегда имеют оценочный характер, в том числе в связи с различными общественными отношениями, предметом, в отношении которых совершается преступление.

Мы полагаем, что данная законодательная конструкция может быть перенесена на ст. ст. 285, 286 УК РФ с целью установления минимального ориентира минимально-наказуемых общественно опасных последствий.

В теории уголовного права, как мы отмечали выше, существуют как сторонники установления четких критериев оценочных общественно опасных последствий, так и сторонники невозможности их установления. Это касается как общественно опасных последствий в целом, так и общественно опасных последствий в должностных преступлениях, в том числе преступлениях, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ.

Есть и противники установления четких критериев. Так, П.С. Яни полагает, что одна из возникающих на практике сложностей по вопросу общественно опасных последствий в должностных преступлениях (с материальным составом) связана с тем, что, как указано в Постановлении Пленума ВС № 19, не всякий материальный ущерб может быть признан общественно опасным последствием должностного преступления, это будет зависеть от его характера и размера. По мнению П.С. Яни, руководствуясь указанным разъяснением, а также позицией Конституционного Суда, установить хоть какой-то формальный критерий существенности материального вреда как признака должностных преступлений нельзя.[204]

П.С. Яни в части соотношения общественно опасных последствий в ст. ст. 285, 286 УК РФ с одной стороны, и, в ст.293 УК РФ, с другой, отмечает, что наличие в ст.293 УК РФ формализованного материального ущерба, превышающего полтора миллиона рублей, не свидетельствует о наличии какого-либо формального стоимостного критерия, устанавливающего нижнюю границу размера материального вреда как признака умышленных должностных преступлений, а является планкой для размера минимального вреда как криминообразующего признака халатности.[205]

Аналогичную позицию по данному вопросу занимает А.В. Крылова, рассматривая вопрос существенного вреда в своей диссертации в части злоупотребления полномочий в коммерческих и иных организациях.[206]

Отметим, что мнение о необходимости установления четких критериев причинения уголовно-наказуемого вреда в ст.285, 286 УК РФ также ранее неоднократно высказывалось в уголовно-правовой теории, но до сих пор не нашло своего законодательного решения.

На наш взгляд, при рассмотрении вопроса об установлении четких критериев и пределов имущественных общественно опасных последствий в

---

[204] Яни П.С. Общественно опасные последствия должностных преступлений: статья // Законность. 2014. № 3. С. 40.

[205] Яни П.С. Там же. С. 40.

[206] Крылова А.В. Злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях: проблемы уголовно-правовой квалификации. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алина Владимировна Крылова. Москва, 2017. С.90.

преступлениях, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ, необходимо учитывать, что при установлении конкретной денежной суммы уголовно-наказуемого вреда, она может постепенно менять свою общественную опасность, в результате происходящих в обществе, государстве и экономике процессов. В.Н. Борков, подчеркивая динамику, сложность и значимость указанных общественных отношений, отмечает: «должностные преступления посягают на осуществление государственных функций. При совершенствовании уголовного закона следует учитывать развитие государства и модификацию его деятельности. Содержание норм, предусматривающих ответственность за должностные преступления, должно предопределяться изменяющимися субъектами, сферами и методами государственного воздействия».[207]

Сторонники установления четких критериев и пределов общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных статьями 285, 286 УК РФ предлагали следующее.

А.В. Шнитенков полагает считать существенным причинение «имущественного ущерба гражданину на сумму не менее трех минимальных размеров оплаты труда, организации или государству не менее пяти минимальных размеров оплаты труда»,[208]Т.Б. Басова предлагает установить его не менее 100 минимальных размеров оплаты труда и для граждан, и для организаций,[209] А.С. Снежко предлагает установить уголовную ответственность за причинение существенного вреда в сумме более 100 рублей гражданам и организациям.[210]

По мнению С.Д. Бражника и М.Н. Каплина[211] вообще необходимо распространить примечание к ст.293 УК РФ на ст.286 УК РФ, установив

---

[207] Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами. автореферат дис. … доктора юрид. наук: 12.00.08 / Виктор Николаевич Борков. Омск, 2015. С. 12.

[208] Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Андрей Владимирович Шнитенков. Омск, 2006. С.342.

[209] Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Татьяна Борисовна Басова. Владивосток, 2005. С.5.

[210] Снежко А.С. Превышение должностных полномочий: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Андрей Станиславович Снежко. Краснодар, 2004. С.174.

[211] Каплин М.Н., Бражник С.Д. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий / М.Н. Каплин, С.Д. Бражник// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Выпуск №1/2015. С. 15.

альтернативный признак в виде крупного ущерба, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей.

На наш взгляд, с такой позицией нельзя согласиться, так как она фактически приравнивает общественную опасность деяния, совершенного умышленного (ст.286 УК РФ), и деяния, совершенного с неосторожной формой вины (ст.293 УК РФ), что недопустимо. Ранее мы указывали, что, безусловно, форма вины совершенного преступления влияет на его общественную опасность. Поэтому, оценивая общественно-опасные последствия и их общественную опасность в денежном эквиваленте нельзя уравнивать преступление, совершенное в форме умысла и в форме неосторожности.

То же самое, на наш взгляд, касается нематериальных общественно-опасных последствий в статьях 285, 286 УК РФ в сравнении с нематериальными общественно-опасными последствиями в ст.293 УК РФ. Несмотря на одинаковую формулировку, равны они в части нематериальных последствий быть не могут, так как это преступления с разной формой вины. То есть совершение преступлений, предусмотренных ст.ст.285, 286 УК РФ, при наличии нематериальных общественно-опасных последствий, достаточных для наступления уголовной ответственности, не обязательно влечет уголовную ответственность по ст.293 УК РФ, так как оно заведомо представляет меньшую общественную опасность при прочих совпадающих признаках преступления, за исключением вины.

По нашему мнению, содержание существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в ст.ст. 285, 286 УК РФ и в ст.293 УК РФ не совпадает и не должно совпадать в связи с различной общественной опасностью данных преступлений, их разной формой вины.

Мы согласны с тем, что минимальный размер уголовно-наказуемых материальных (имущественных) общественно опасных последствий в халатности и в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ действительно совпадать не должен в виду различной общественной опасности данных

преступлений. Однако, по нашему мнению, это не свидетельствует о том, что отсутствует необходимость в формализации оценочного критерия общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных в ст. ст. 285, 286 УК РФ. Во-первых, уголовный закон должен быть последовательным, и если законодатель установил минимальный предел для материальных (имущественных) последствий халатности как неосторожного должностного преступления, то логично предполагать установление минимального предела уголовно-наказуемых материальных (имущественных) последствий для ст. ст. 285, 286 УК РФ. Во-вторых, мы полагаем, что установление нижней границы ответственности в части материальных (имущественных) общественно опасных последствий умышленных должностных преступлений позволит правоприменителю более взвешенно применять норму о малозначительности, будет способствовать соблюдению принципа справедливости.

В теории уголовного права существуют иные взгляды на соотношение общественно опасных последствий халатности с другими умышленными должностными преступлениями с материальным составом. Так, С.А. Елисеев и М.А. Тыняная полагают, что введение законодателем понятия «крупный ущерб» в халатности неудачно, и заимствовать этот подход по определению минимального предела уголовной ответственности за причинение материального (имущественного ущерба) для диспозиции других должностных преступлений, соответственно, нет необходимости. Мы не разделяем эту позицию, так как являемся сторонниками идеи о возможности установления конкретных пределов ответственности в части материальных (имущественных) оценочных понятий, как указывали выше.[212] Считаем, что практика в части рассмотрения крупного ущерба как разновидности общественно опасных последствий халатности устоялась, у правоприменителей появился ориентир уголовно-наказуемых действий должностных лиц при совершении преступлений по неосторожности, и это благотворно влияет на следственную и судебную практику, исключает, в том

[212] Елисеев С.А., Тыняная М.А. Общественно опасные последствия халатности: понятие и виды. / С.А. Елисеев, М.А. Тыняная // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 118-125

числе коррупциогенный фактор при принятии решении о привлечении должностных лиц к уголовной ответственности.

Далее, необходимо отметить, что в связи с изменениями в социальной жизни, экономике государства, критерии общественной опасности деяния неизбежно претерпевают изменения. Особенно остро этот вопрос касается критериев общественной опасности в части преступлений, имеющих конкретные материальные последствия. Полагаем, что данный вопрос, в том числе, связан с тем, что в условиях, сложной экономической ситуации в государстве, инфляции, обесценивания денег, меняется общественная опасность причинения вреда, имеющего конкретное материальное выражение.

При этом традиционно до 03.07.2016 для УК РФ критерием уголовной наказуемости деяния, причинившего имущественный ущерб без квалифицирующих признаков, являлась сумма в 1000 рублей, установленная в ст.7.27 КоАП, устанавливающая административную ответственность за мелкое хищение.

Для общества минимальная сумма уголовно-наказуемого хищения в 1000 рублей стала воспринимается менее общественно-опасной, чем в 2008 году, когда ФЗ № 16.05.2008 N 74-ФЗ "О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" ее установил.[213]

В связи с чем был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 №326-ФЗ, которым установлен минимальный предел уголовно-наказуемого хищения при отсутствии квалифицирующих признаков в 2500 рублей.[214]

---

[213] Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 16.05.2008 №74-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[214] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 326-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Дискуссионным в науке является вопрос, о том, необходимо ли дифференцировать минимальный предел уголовно-наказуемых имущественных последствий в зависимости от того, причинен вред оцениваемый вред гражданину, организации, обществу или государству.

Некоторые авторы работ об общественно опасных последствиях не дифференцируют существенность нарушения прав и законных интересов граждан или организаций в части причинения вреда гражданам, обществу или государству (Т.Б. Басова, А.С. Снежко).

По нашему мнению, наличие дифференциации такого вреда влечет нарушение принципа определенности, так как в настоящее время не существует четких критериев определения существенности такого вреда. Данный критерий является оценочным, как правило определяется в зависимости от мнения лица, представляющего конкретную организацию, которой причинен ущерб, что неизбежно влечет проблемы в правоприменении.

Законодатель, не разграничил в ст.293 УК РФ криминообразующий размер имущественного вреда причиненного гражданам, обществу или государству. Это может свидетельствовать о том, что он не разграничивает минимальный порог уголовно-наказуемого вреда в зависимости от того причинен вред гражданину, обществу или государству, что не исключает применения нормы о малозначительности.

Что касается минимальной предложенной суммы уголовно-наказуемого вреда для ст.ст.285, 286 УК РФ, то предложенная Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 №326-ФЗ сумма в 5000 рублей для значительного ущерба в хищениях, может быть указана в примечании к

ст. ст. 285, 286 УК РФ как минимальная сумма уголовно-наказуемого существенного вреда .[215]

Кроме того, обоснование предложенной нами минимальной уголовно-наказуемой суммы в ст. ст. 285, 286 УК РФ можно увидеть и в вышеуказанном Постановлении Пленума ВС № 19, в п.17, где указано, что при хищении чужого имущества, с использованием служебных полномочий, дополнительной квалификации по ст.285 УК РФ не требуется, содеянное охватывается ч.3 ст.159 УК РФ.

Ч.5 ст.159 УК РФ устанавливает ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба. Согласно примечания к ст.159 УК РФ, значительный ущерб составляет сумму не менее 10 000 рублей. В настоящее время в науке уголовного права и уголовно-исполнительного права имеются фундаментальные исследования, направленные на разработку вопроса о выделении специальных норм об ответственности и отбывания наказания предпринимателями и должностными лицами.[216]

С учетом того, что данная норма (ч.5 ст.159 УК РФ) является специальной, и она устанавливает ответственность в сфере предпринимательской деятельности, снижая порог уголовно-наказуемого ущерба с 10 000 рублей, то при совершении хищения, в том числе мошенничества должностными лицами, сумма ущерба, при причинении которого должна наступать уголовная ответственность, должна быть меньше. Поэтому сумма в 5000 рублей может являться порогом минимального уголовно-наказуемого вреда для преступлений, предусмотренных ст. ст.285, 286 УК РФ.

При этом необходимо учитывать, что, если деяние причиняет имущественный вред, то, как правило, вред также может причиняться и

---

[215] Можаев А.Г. Количественная характеристика существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в составах преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ / А.Г. Можаев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Выпуск № 4/2016. С.61.

[216] См.: Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2019.

нематериальным благам, не имеющим конкретного имущественного выражения, в этом случае необходимо руководствоваться оценкой качественных характеристик, то есть, как указал Верховный Суд РФ, степенью отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п. Кроме того, безусловно, необходимо оценивать действия должностного лица с позиции общественной опасности и, наоборот, общественной пользы.

Так, еще в советский период А.Я. Светлов указывал, что понятие существенный вред имеет разное содержание в зависимости от характера должностного преступления и должно оцениваться в каждом конкретном случае, исходя из характера действия, общественной опасности совершенного деяния и конкретного ущерба, нанесенного государству, общественной организации, правам и интересам отдельных граждан.[217]

Рассматривая вопрос о нематериальных общественно опасных последствиях в части качественной стороны существенного вреда в преступлениях, предусмотренных ст.ст.285, 286 УК РФ, отметим, что их трактовка предложена, как мы и указывали выше, Пленумом Верховного Суда РФ в п.18 Постановления от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Из текста Постановления следует, что нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации, а также создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности будет являться существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Однако, при оценке существенности вреда необходимо учитывать степень

[217] Светлов А.Я. Теоретические проблемы уголовной ответственности за должностные преступления: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Александр Яковлевич Светлов. Киев, 1980. С.93.

отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.[218]

То есть в Постановлении предлагаются критерии, позволяющие отнести последствия, наступающие в результате незаконных действий (бездействия) должностного лица по службе, именно к существенным нарушениям прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Так, к ним могут быть отнесены лишь нарушения прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ. Отметим, что данные критерии также являются оценочными и нечеткими, о чем и идет речь в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Отсутствие четких критериев в части оценки уголовно-наказуемых нематериальных последствий при совершении должностным лиц действий, подпадающих под признаки преступлений, предусмотренных статьями 285-286, также негативно влияет на правоприменение.

Конституция РФ нормативно не разделяет права и свободы человека и гражданина на какие-либо группы, однако на основе теоретического анализа широкого спектра конституционных и международных норм основополагающий конституционно-правовой институт прав и свобод может быть подвергнут классификации. Понятия право и свобода – в значительной степени равнозначны (зачастую их отождествляют, а в некоторых отраслях права о свободах не говорится вообще). Но между ними есть и различие. «Свобода» – понятие более общее, чем «право», нередко под «свободой» понимается группа прав (в частности, политических).[219]

---

[218] О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

[219] Некрасов С.И. Конституционное право Российской Федерации. Конспект лекций / С.И. Некрасов. – М.: 2009. Данные об уровне инфляции в РФ [Электронный ресурс]. - URL:http://lib.sale/uchebnik-teoriya-istoriya-gosudarstva/ponyatie-klassifikatsiya-prav-cheloveka.html (дата обращения: 04.02.2019).

Относительно нарушения прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, то такого описания общественно опасных последствий деяния в обвинительных решениях судов не обнаруживается. П.С. Яни отмечает, что однако, в этих решениях в изобилии встречаются ссылки на нарушения прав и свобод, гарантированных конкретными статьями Конституции. Подобные нарушения описаны, в частности, как нарушение прав и законных интересов гражданина, предусмотренных ст. 21 Конституции РФ, на защиту от насилия, существенное ущемление и нарушение конституционных прав потерпевшего, предусмотренных ст. ст. 18, 35 Конституции РФ - права на правосудие и защиту частной собственности, нарушение права на обращение в государственные органы за защитой своих прав, что гарантировано ст. ст. 33, 45 Конституции РФ, поскольку оно, по смыслу Конституции, предполагает не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление или жалобу, но и право получить на это обращение адекватный ответ, а в случае необходимости - принятие мер к восстановлению нарушенных прав и законных интересов заявителя и т.д. [220]

К последствиям в виде существенного нарушения прав, свобод и законных интересов граждан по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 285 УК РФ, суды относят нарушение гарантированных Конституцией права гражданина на признание государством его прав и свобод (ст. 2 Конституции), права на охрану государством достоинства личности (ст. 21 Конституции), права на личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции), права на охрану частной собственности (ст. 35 Конституции), прав и свобод граждан на государственную и судебную защиту от преступных посягательств (ст. ст. 45 и 46 Конституции), права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48

[220] Яни П.С. Общественно опасные последствия должностных преступлений: статья // Законность. № 3. С. 43.

Конституции), прав граждан на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции).[221]

При этом глава 19 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина как общего субъекта, так и с использованием своего служебного положения (то есть, в том числе и должностных лиц). Интересно отметить, что санкции большинства статей главы 19 УК РФ в части квалифицирующего признака «с использованием служебного положения» совпадают с санкцией ч.1 ст.286 УК РФ (ч.2 ст. 137 УК РФ, ч.2 ст.138 УК РФ), но при этом в ч. 3 ст.139 УК РФ санкция меньше, чем в ч.1 ст.286 УК РФ, в п.в ч.2 ст.141 УК РФ санкция больше, чем в ч.1 ст.286 УК РФ. Указанная ситуация вызывает проблемы в правоприменительной практике, так как по общему правилу квалификации преступлений, должна применяться статья с «наибольшей» санкцией, а при наличии специальной нормы должна применяться специальная норма, то есть статья УК РФ главы 19. Полагаем, что санкции статей главы 19 УК РФ с использованием служебного положения должны совпадать с санкцией ст.ст.285, 286 УК РФ.

Однако, основная проблема определения существенного нарушения прав, свобод и законных интересов в диспозициях ст.ст. 285, 286 УК РФ заключается именно в определении той существенности нарушения прав, свобод и законных интересов, которая будет влечь уголовную ответственность, то есть, ту самую степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда, о которой в Постановлении Пленума № 19 и говорит Верховный Суд РФ.[222]

На практике не возникает вопросов, когда действия должностного лица уже образуют состав преступления, предусмотренного специальной статьей УК РФ,

---

[221] Яни П.С. Общественно опасные последствия укрытия преступлений сотрудниками милиции: проблемы применения уголовного закона в судебной практике // Законодательство. 2007. N 12. С. 73.

[222] Можаев А.Г. К вопросу о соотношении ст.ст. 285, 286 УК РФ и ч. 2 ст.292 УК РФ / А.Г. Можаев // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития. Материалы межвузовской молодежной научно-практической конференции (Москва, 8 декабря 2017 года). Москва, 2017. С. 73.

устанавливающей ответственность за совершение преступления в отношении конкретного охраняемого объекта общим субъектом (как мы отметили выше, уголовная ответственность должностного лица может наступать по части статьи УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность субъекта с использованием своего служебного положения). Например, применение насилия уже само по себе влечет уголовную ответственность для общего субъекта преступления, а в случае применения незаконного насилия должностным лицом, в рамках своих полномочий, влечет ответственность уже по ст.286 УК РФ.

Проблемы на практике начинаются, когда юридической оценке подлежат действия лица, которые невозможно совершить общему субъекту преступления, так как для этого необходимо использование должностных полномочий.

Проиллюстрируем этот вопрос судебной и следственной практикой.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ отменила приговор, прекратив производство по уголовному делу на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления при следующих установленных обстоятельствах.[223]

По приговору Терского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 10.08.2010 С. осужден по ч.2 ст.286 (судами кассационной и надзорной инстанции приговор оставлен без изменения). С. признан виновным в том, что, занимая должность главы местной администрации села превысил свои полномочия, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства. То есть С., нарушив установленный сессией сельского Совета местного самоуправления порядок переименования улицы, без рассмотрения его на сходе жителей села для принятия окончательного решения на основе их волеизъявления подписал самостоятельно решение о переименовании улицы.

При этом, ВС РФ указал, что указанные действия С. судом квалифицированы по ч.2 ст.286 УК РФ, как совершение главой местного

[223] Бюллетень Верховного Суда РФ № 9-2013, Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.02.2013, № 21-Д12-8 (Извлечение). С.36.

самоуправления действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства.

Однако, согласно диспозиции ч.2 ст.286 УК РФ, умышленные действия должностного лица, явно выходящие за пределы его полномочий, образуют состав преступления, если действия виновного повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства. Под существенным нарушением прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства понимаются последствия, связанные с причинением морального, физического или имущественного вреда личности. ВС РФ отметил, что действия С. являются должностным проступком, а не преступлением, поскольку переименование улицы в селе не повлекло существенного нарушения прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства и наступления каких-либо последствий, связанных с причинением морального, физического или имущественного вреда личности.

Анализируя данное решение ВС РФ, мы приходим к следующему. Если установление наличия физического или имущественного вреда личности не представляет каких-либо принципиальных вопросов на практике (вопрос возникает лишь в части определения уголовно-наказуемого размера данного вреда, но, как мы и предлагали, решение этой проблемы возможно путем установления в уголовном законе конкретных размеров нижнего предела причинения уголовно-наказуемого вреда), то вопрос причинения морального вреда остается открытым.

Так, на практике имеются приговоры, когда при рассмотрении уголовных дел по статьям 285, 286 УК РФ, суд указывает что имело быть существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства в виде дискредитации авторитета органов государственной власти, нарушение требований федерального законодательства. Например, интересной является судебная практика по ст.286 УК по привлечению

должных лиц МВД и УФСИН к уголовной ответственности за пронос на территорию ИВС и исправительных учреждений средств связи.

Так, Рубцовский городской суд Алтайского края указал, что сотрудник УФСИН пронес на территорию исправительного учреждения мобильный телефон, совершив действия, которые никто не вправе совершать, подорвал авторитет органов власти, дискредитировал звание сотрудника уголовно-исполнительной системы и государственную политику в области укрепления законности и правопорядка, так как оборот средств связи на территории исправительного учреждения среди осужденных запрещен. Постановлен обвинительный приговор.[224]

В другом случае, Верхотурский районный суд Свердловской области оправдал сотрудника ФСИН, за аналогичное преступление, указав, что заслуживает внимания довод защиты о том, что обвинением не доказано, что действия сотрудника ФСИН существенно нарушили права и законные интересы ФКУ ИК-53 ГУФСИН России по Свердловской области, как учреждения, обеспечивающего изоляцию содержащихся в нем лиц, и законные интересы общества и государства, что выразилось в подрыве репутации и авторитета сотрудников ФКУ ИК-53 ГУФСИН России по Свердловской области и органов Федеральной службы исполнения наказаний России в целом, нарушении режима охраны и содержания лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Этот довод указан в обвинительном заключении, однако стороной обвинения не раскрыто и не представлено доказательств, в чем заключается существенность вредных последствий, указана только общая формулировка.

Как установлено в судебном заседании, каких-либо последствий от продажи сотового телефона сотрудником ФСИН осужденному, не наступило. Осужденный изначально не планировал использовать телефон в личных целях, это нужно было, чтобы выполнить какие-то свои обязательства перед сотрудниками

---

[224] Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края по делу № 1-607/12 от 17.09.2012 [Электронный ресурс]. - URL: https://rospravosudie.com/court-rubcovskij-gorodskoj-sud-altajskij-kraj-s/act-106971468/ (дата обращения: 04.02.2019).

администрации. После сделки телефон у него был изъят (выдан добровольно). Согласно списку запрещенных предметов, к таковым относятся зажигалка, деньги, иголки и пр. Обвинением не представлено доказательств по данному конкретному делу, в чем заключается существенность вреда при передаче именно сотового телефона в отличие от других предметов.

Каких-либо указанных реальных, а не предполагаемых последствий стороной обвинения не приведено, судом не установлено.

Кроме этого, административным законодательством предусмотрена ответственность лиц, за передачу запрещенного предмета, в том числе сотового телефона лицу, отбывающему наказание, в том числе в исправительных колониях, ст.19.12 КоАП РФ, где указано, что сотрудники уголовно-исполнительной системы за незаконную передачу запрещенных предметов несут ответственность по дисциплинарным уставам, в соответствии с Положением о Федеральной службе исполнения наказаний, директор данной Службы вправе решать вопросы применения к работникам уголовно-исполнительной системы мер дисциплинарного взыскания.

Довод обвинения, что действия сотрудника ФСИН подорвали репутацию и авторитет сотрудников ФКУ ИК-53 ГУФСИН России по Свердловской области и органов Федеральной службы исполнения наказаний России в целом, сами по себе не являются существенным вредом и не могут свидетельствовать о наличии состава преступления. Данных о том, что действия сотрудника ФСИН нарушили режима охраны и содержания лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, также не приведено и не установлено.[225]

Здесь необходимо добавить, что если оценивать нематериальные последствия с точки зрения существенности путем применения к ним понятия морального вреда, используемого в гражданском праве, то в соответствии с положениями ГК РФ (ст.ст. 151, 1101 ГК РФ), для установления размера компенсации морального вреда, и соответственно вообще его наличия, суду

---

[225] Приговор Верхотурского районного суда Свердловской области по делу № 1-42/2012 от 06.09.2012 // (URL: http://verhotursky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1530).

необходимо учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина. [226]

Таким образом, остается открытым вопрос о наличии существенности вреда при отсутствии материальных последствий. Судебная практика в этой части достаточно противоречива, так как при наличии обвинительных приговоров конкретные последствия, наступивших для охраняемых законов объектов носят оценочный характер и четко не очерчены.

В литературе отмечается, что применение подходов определения морального вреда, используемого ГК РФ к данной ситуации, также неуместно, так как не всегда возможно установить факт причинения физических и нравственных страданий гражданину при, например, дискредитации должностным лицом правоохранительной системы, подрыве авторитета правоохранительной системы.[227]

При этом, на наш взгляд, правоприменителю необходимо руководствоваться позицией Верховного Суда РФ по аналогичным делам, как высшего органа судебной власти РФ, при отсутствии таковой, сложившейся судебной практикой субъекта РФ. Мы полагаем, что сама по себе дискредитация правоохранительной системы без иных конкретных последствий не образует состава преступления, исходя из того, что следователь и суд должны указывать в чем именно проявилось существенное нарушение прав, свобод и законных интересов, дискредитация же правоохранительной системы является понятием достаточно размытым и не имеющим конкретных последствий. При этом в теории уголовного права имеется и иная точка зрения. Так, А.В. Крылова отмечает, что существенный вред в результате злоупотребления полномочиями может носить как материальный (имущественный), так и нематериальный (неимущественный) характер. Подрыв авторитета органов публичной власти представляет собой не что иное, как существенный вред репутации указанных

---

[226] Можаев А.Г. Качественная характеристика существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в составах преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ / А.Г. Можаев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Выпуск № 1/2017. С.58.

[227] Скрипченко Н.Ю., Ситников А.В. Существенный вред как признак должностных преступлений // Уголовное право. № 1. 2017 С. 89.

органов. Отрицание возможности причинения репутационного вреда органам государственной (и муниципальной) власти некорректно, поскольку авторитет органов государственной власти и охраняемые законом интересы общества и государства соотносятся друг с другом как часть и целое. Отмечается, что большинство исследователей (например, Б.В. Волженкин, А.С. Стренин, Е.А. Нестеров) полагают возможность подрыва авторитета органов государственной власти в качестве существенного нарушения охраняемых законом интересов общества и государства.[228] [229] [230]

Мы при этом полагаем, что лишь одной дискредитации системы без иных последствий, которые ее конкретизируют (например, существенное нарушение требований федерального законодательства, норм Конституции РФ) для наличия состава преступления недостаточно, так как сама по себе дискредитация авторитета правоохранительной системы является понятием оценочным, и логичным будет вопрос о том, какая степень данной дискредитации должна образовывать наличие состава преступления в действиях лица. По нашему мнению, необходимо понимать, что не каждый факт дискредитации правоохранительной системы будет образовывать состав должностного преступления, возможно, как минимум, наличие должностного проступка.

На основании вышеизложенного, мы предлагаем следующий алгоритм оценки общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных статьями 285, 286 УК РФ.

1 этап – это классификация последствий на материальные или нематериальные. При варианте их сочетания, наличия сложных (многокомпонентных) последствий, когда действия (бездействие) должностного лица повлекли причинение как материальных, так и нематериальных последствий, отдельно оцениваются материальные и нематериальные последствия.

---

[228] Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 132.

[229] Стренин А.С. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алексей Сергеевич Стренин. М., 2003. С.6.

[230] Нестеров Е.А. Злоупотребление должностными полномочиями по уголовному законодательству России: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Нестеров Евгений Александрович. М., 2005. С. 57.

2 этап - при оценке материальных последствий, в случае возможности дачи им оценки в денежном эквиваленте (имущественные последствия), мы исходим из установленной минимальной уголовно-наказуемой суммы. В случае причинения материального вреда, не имеющего имущественного выражения, а также нематериального вреда мы проводим оценку путем косвенного и ассоциативного измерения последствий, соотносим деяние с преступлениями в отношении аналогичного объекта преступления, совершенного общим субъектом преступления, а также учитываем позицию, обозначенную в п.18 Постановления Пленума Верховного Суда № 19 от 16.10.2009, установленные в нем критерии.

При этом необходимо учитывать, что совершение некоторых видов преступлений с использованием служебного положения, не требует дополнительной квалификации по статьям 285, 286 УК РФ.

При причинении сложных (многокомпонентных) общественно опасных последствий, состоящих одновременно из материальных и нематериальных последствий, полагаем, что достаточным для привлечения к уголовной ответственности является причинение хотя бы одного последствия, являющегося существенным нарушением прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства.

Далее обратимся к анализу зарубежного законодательства в части регламентации общественно опасных последствий в должностных преступлениях с материальным составом, аналогичным ст. ст.285, 286 УК РФ, с целью выяснения вопроса о том, что из рассмотренного может быть воспринято российским законодателем.

Как отмечает М.В. Талан, преступность имеет все более транснациональный характер, обнаруживает сходные тенденции своего существования в разных странах и континентах. В такой ситуации очевидно, что государства должны вырабатывать сходные принципы и основания уголовной ответственности, единые критерии криминализации и декриминализации деяний, иметь

соответствующую систему мер наказания и средств уголовно-правового воздействия.[231]

При этом, при анализе зарубежного законодательства надо учитывать существующие основные правовые системы. Так, в теории права общепринято выделять следующие основные правовые системы:

1) Англосаксонскую правовую систему;
2) романо-германскую правовую систему;
3) мусульманскую;
4) социалистическую.[232]

Одним из наиболее значимых критериев разграничения правовых систем является юридическая техника. Юридическая техника лежит в основе права и присутствует на любой стадии правообразования. Это своеобразный способ перевода социальных потребностей в правовую плоскость. Исследователи отмечают разные подходы к содержанию юридической техники в странах англоамериканского и романо-германского права. В странах англоамериканского права получило распространение понятие «законодательная техника», которая присутствует в процессе законотворчества. В странах романо-германского права в первую очередь оперируют понятием юридическая техника, которое основано на римском праве. Еще одним критерием разграничения правовых систем выступает судебная практика, которой может придаваться разное значение.[233]

Упрощая, можно говорить, о том, что судебная практика признается источником права в англо-саксонской системе права, мало того, ей отводится ведущая роль, тогда как в романо-германской системе судебная практика источником права не является, главенствующая роль отводится законодательству, как правило, кодифицированному.

Нами было проанализировано уголовное законодательство Беларуси, Китая, США, Англии, Франции, ФРГ, Таиланда в части регламентации вопроса общественно опасных последствий в должностных преступлениях.

---

[231] Талан М.В. Виды уголовно-правовых систем / М.В. Талан// Ученые записки Казанского университета. 2008. № 5. С. 221.

[232] Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: БЕК, 1996. С.132.

[233] Талан М.В. Там же. С. 222.

Уголовное законодательство Беларуси, является наиболее близким к российскому, по понятным причинам, оно также относится к романо-германской системе права.

Так, ст. 426 УК Беларуси, злоупотребление властью или служебными полномочиями устанавливает, что умышленное вопреки интересам службы совершение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий с использованием своих служебных полномочий, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам (злоупотребление властью или служебными полномочиями), – наказывается лишением свободы на срок от двух до шести лет со штрафом или без штрафа и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Ст.426 УК Беларуси «Превышение власти или служебных полномочий» по своему содержанию аналогична ст.286 УК РФ, однако, в ней указано на причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам (превышение власти или служебных полномочий), в качестве обязательного признака состава.

Ст. 428 УК Беларуси служебная халатность сформулирована также аналогично ст.293 УК РФ, в качестве обязательных последствий указано на повлекшие по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, либо незаконные отчуждение или уничтожение государственного имущества, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, в том числе при его разгосударствлении или приватизации. Согласно примечанию к главе 35 УК Беларуси, крупным размером признается размер (ущерб) на сумму в двести пятьдесят и более раз превышающий размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Следовательно, злоупотребление служебными полномочиями, вызвавшее последствия в виде причинения ущерба в крупном размере, будет преследоваться по закону, т.е. является уголовно наказуемым, если

сумма ущерба больше двухсот пятидесяти базовых величин, установленных на день совершения деяния, особо крупным размером (ущербом в особо крупном размере) - в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины.[234]

Понятие существенного вреда правам и законным интересам либо государственным и общественным интересам носит оценочный характер. Такой вред может выражаться в нарушении конституционных прав и свобод граждан, в подрыве авторитета органов власти, государственных и общественных организаций, нарушении общественного порядка, сокрытии тяжких преступлений и т.п.

Таким образом, факт наступления общественно опасных последствий при злоупотреблении полномочиями является главным условием наступления уголовной ответственности, при этом формы злоупотребления властью или служебными полномочиями носят различный характер.

При этом, согласно официальных данных, базовая величина на 01 января 2019 года составляет 25,5 белорусский рубль.[235]

При официальном курсе белорусского рубля на 05.01.2019, составляющем 1 белорусский рубль (BYN) равняется 30,92 российским рублям (RUB), крупный размер в российских рублях по УК Беларуси составляет около 200 000 российских рублей, особо крупный около 790 000 российских рублей.[236]

Таким образом, установленный крупный и особо крупный размер в УК Беларуси соотносим с этим понятием в УК РФ, установленным в примечании к ст.158 УК РФ (крупный размер – 250 000 рублей, особо крупный – 1 000 000 рублей).

По нашему мнению, наличие в УК Беларуси криминообразующего размера имущественного вреда в злоупотреблении, превышении служебных полномочий, служебной халатности в части имущественного ущерба, позволяет

---

[234] Уголовный кодекс Беларуси 9 июля 1999 г. № 275-З [Электронный ресурс]. - URL: уголовный-кодекс.бел (дата обращения: 04.02.2019).

[235] Базовая величина белорусского рубля [Электронный ресурс]. - URL:http://myfin.by/info/bazovaya-velichina (дата обращения: 04.02.2019).

[236] Калькулятор курса белорусского рубля [Электронный ресурс]. - URL:http://calcsoft.ru/kalkulator-kursa-belorusskogo-rublya-k-rossiyskomu-rublyu (дата обращения: 04.02.2019).

правоприменителю иметь ориентир минимального размера имущественного ущерба, причинение которого влечет привлечение к уголовной ответственности.

Учитывая, что в ст.293 УК РФ установлен крупный и особо крупный ущерб, как минимальный предел уголовной ответственности, при отсутствии имущественного ущерба как отдельного вида общественно опасных последствий в составах преступлений, предусмотренных в ст.ст. 285, 286 УК РФ, российский законодатель может рассмотреть указанную норму УК Беларуси в качестве более совершенной конструкции уголовно-правовой нормы.

Уголовное законодательство Китая относят к социалистической системе права, в ст. 397 УК Китая, устанавливает, что злоупотребление служебными полномочиями или халатное отношение к служебным обязанностям сотрудников государственных органов, причинившие значительный ущерб общественному имуществу или государственным и народным интересам, - наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом; те же деяния при наличии особо серьезных обстоятельств - наказываются лишением свободы на срок от 3 до 7 лет. Если указанные действия подпадают под другие статьи данного Кодекса, наказание определяется в соответствии с данными статьями. Сотрудники государственных органов, совершившие указанные в части первой настоящей статьи действия из корыстных побуждений, - наказываются лишением свободы на срок до 5 лет или краткосрочным арестом; те же деяния при наличии особо серьезных обстоятельств - наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет. Если указанные действия подпадают под другие статьи данного Кодекса, наказание определяется в соответствии с данными статьями.[237]

Как мы видим, китайский законодатель установил наличие общественно-опасных последствий в виде значительного ущерба общественному имуществу или государственным и народным интересам в качестве обязательного признака состава преступления, минусом, на наш взгляд, является наличие оценочного

[237]Уголовный кодекс Китайской народной республики 1997 года [Электронный ресурс]. - URL: http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247252 (дата обращения: 04.02.2019).

признака, определяющего уголовно-наказуемое правонарушение, что аналогично позиции российского законодателя в ст.ст.285, 286, 293 УК РФ.

Уголовное законодательство США и Англии относится к англо-саксонской правовой системе.

Родиной общего права является Англия. В Англии нет единого кодифицированного уголовного закона, но существует множество отдельных статутов, роль которых как источников права начинает возрастать. Некоторые прецеденты получили широкую известность благодаря тому, что в них дано толкование основных институтов Общей части уголовного права.

Анализ норм права США по исследуемой проблеме США интересен с позиций того, чтобы увидеть, насколько совершенна законотворческая деятельность указанного государства совершенной, учитывая что для США характерно наличие кодифицированного уголовного законодательства. Наиболее существенной особенностью американской правовой системы является ее дуализм, выражающийся в наличии федерального законодательства и законодательства субъектов федерации.[238]

В американском федеральном законодательстве отсутствует единая глава о должностных преступлениях. В кодексах штатов также не прослеживается единой системы в их описании. Свод законов США (Разд. 18) предусматривает ответственность за должностные преступления главным образом в четырех главах – “Взяточничество, нечестные доходы и злоупотребление своим положением” (Гл.11), “Выборы и политическая деятельность” (Гл. 29), “вымогательство и угрозы” (Гл. 41) и “Должностные лица и служащие по найму” (Гл. 93).

Необходимо отметить, что в главе 11 нет разграничения между взяточничеством и злоупотреблением и превышением должностного положения, в целом состав указан как формальный, то есть общественно-опасные последствия как необходимый признак состава не указываются.[239]

---

[238] Талан М.В. Там же. С. 222.

[239] Свод Законов США, Глава,11 [Электронный ресурс]. - URL: http://constitutionallaw.ru/?p=1311 (дата обращения: 04.02.2019).

Уголовное законодательство Англии в части общественно-опасных последствий должностных преступлений охватывает пять деяний: злоупотребление властью, нарушение доверия и обман, небрежность при исполнении обязанностей, неисполнение обязанностей и неуполномоченное распространение служебной информации.

Под злоупотреблением властью понимается всякое "притеснение" со стороны должностного лица. Это преступление предусмотрено общим правом и заключается в совершении должностным лицом незаконных действий при осуществлении им или под видом осуществления им своих обязанностей. Оно состоит в безмотивных телесных повреждениях, лишении свободы и в унижении. Преступление не считается совершенным, если будет доказано, что должностное лицо действовало справедливо, будучи уверенным, что поступает так по закону, и без намерения совершить коррупцию или "притеснение". Одним из видов злоупотребления по общему праву является нарушение доверия или обман в деле, затрагивающем публичные интересы, даже если сходные действия между частными лицами влекут только гражданско-правовую ответственность.

Преступлением считается и сознательно небрежное исполнение должностным лицом его обязанностей, возложенных на него законом или общим правом, если отсутствуют разумные извинения или оправдания. Наказывается такое деяние, помимо штрафа и лишения свободы, по усмотрению суда (до 2 лет), отстранением от должности. Неоправданное бездействие лица, отказ его от выполнения тех обязанностей, которые были на него возложены, или от исполнения должности, на которую лицо было назначено, также влечет ответственность по общему праву.[240]

Таким образом, уголовное законодательство и США, и Англии не устанавливает конкретных пределов общественно опасных последствий в должностных преступлениях, но указывает на разумность извинений и оправданий при определении уголовно-наказуемого правонарушения.

---

[240] Решетников Ф.М. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах / Ф.М. Решетников. М.,1994. С. 87.

Уголовное законодательство Франции относится к романо-германской правовой семье. В Уголовном кодексе Франции 1992 года ответственности должностных лиц за злоупотребление властью отведено значительное число статей. Следует отметить, что новый кодекс, как и прежний, делит этот вид преступления на два класса: 1) злоупотребление властью, направленное против управления (ст.ст. 432-1 -433-3), и 2) злоупотребление властью в отношении частных лиц (ст.ст. 432-4 -432-9).

Так, в частности, наказываются как злоупотребление властью против управления действия представителей государственной власти, которыми в ходе осуществления своих служебных полномочий или предпринятых ими мер было нарушено осуществление закона. За данное преступление ст. 432-1 предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Это наказание удваивается, если действия, предпринятые должностным лицом, имели какие-либо последствия.[241]

Таким образом, уголовное законодательство Франции определяет злоупотребление должностными полномочиями как формальное преступление, а наступление общественно опасных последствий, указанных в законе, эту ответственность ужесточает.

Уголовное законодательство ФРГ также относится к романо-германской системе права. Действующее германское уголовное законодательство не содержит обобщенного состава преступления, которым охватывались бы все случаи злоупотребления властью, а также составы превышения власти, либо преступного невыполнения должностных обязанностей. Однако в разделе 28 УК ФРГ, помимо комплекса статей, предусматривающих ответственность за взяточничество, имеется несколько норм, содержание которых может рассматриваться как уголовно-правовой запрет на конкретные виды злоупотребления властью. Прежде всего, это причинение телесных повреждений при исполнении служебных обязанностей. Согласно ч. 1 § 340 УК ФРГ, должностное лицо, которое при исполнении служебных обязанностей или в связи

[241] Талан М.В. Там же. С. 223.

с их исполнением причиняет кому-либо телесное повреждение или допускает, чтобы оно было нанесено другим лицом, наказывается лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет. [242]

Уголовное законодательство ФРГ использует оценочное понятие существенного вреда при должностном подлоге, составы непосредственно злоупотребления и превышения отсутствуют, за исключением причинения телесных повреждений должностным лицом при исполнении им должностных обязанностей.

Правовая система Таиланда относится к романо-германской правовой системе, то есть уголовное законодательство сформулировано в форме Уголовного кодекса. Однако, в целом правовая система является смешанной, так как на формирование правовой системы Таиланда оказало влияние англосаксонская правовая система. Что касается превышения должностных полномочий, злоупотребления должностными полномочиями, халатности, то к этим преступлениям в российском УК можно отнести следующие статьи Уголовного кодекса Таиланда.

Статья 151. Любой, кто, будучи должностным лицом, в обязанности которого входит получение, производство, управление или сохранение чего-либо, нечестно выполняет какие-либо свои обязанности во вред государству, муниципалитету, району или владельцу этой собственности, должен быть приговорен к тюремному заключению на срок от 5 до 20 лет или пожизненному тюремному заключению и к штрафу в размере от 2000 до 40 000 бат.[243]

Как мы видим, тайский законодатель вообще не указывает на последствия в законе, то есть данные составы преступлений являются по своей сути формальным составами, то есть совершения действий, указанных в законе достаточно для наступления уголовной ответственности. Однако, необходимо отметить, что УК Таиланда содержит ст. 59 УК, где в абзаце 5 указано, что преступный акт должен также включать все последствия, которые повлекла за

---

[242] Решетников Ф.М. и др. Там же. С. 92.

[243] Уголовный кодекс Таиланда/ Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева, докт. юрид. наук, проф. Ю.В. Голика. М.: «Юридический центр Пресс», 2005, С. 89.

собой оплошность, заключающаяся в непринятии мер по предотвращению этих последствий. Данную норму сложно полностью соотнести с ч.2 ст.14 УК РФ о малозначительности, но, представляется, она предоставляет правоприменителю оценивать последствия преступного акта. По нашему мнению, формулировки УК РФ с точки законодательной техники более совершенны, чем приведенные статьи УК Таиланда по должностным преступлениям.

Необходимо отметить, что международные правовые акты - «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию», заключенная в г. Страсбурге 27.01.1999 и «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции», принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003 также не ставят зависимость наступления уголовной ответственности за должностные преступления (злоупотребление должностными полномочиями) в зависимости от наступления общественно-опасных последствий. Необходимо отметить, что это логично, так как обе конвенции, в первую очередь, призывают страны участницы бороться с коррупционными явлениями еще на стадии их зарождения и проявления, то есть, в том числе, заниматься их профилактикой.[244] [245]

Резюмируя, наличие в УК Беларуси криминообразующего размера имущественного вреда в злоупотреблении, превышении служебных полномочий, служебной халатности в части имущественного ущерба, является ориентиром для правоприменителя в части решения вопроса о привлечении должностных лиц к уголовной ответственности. По нашему мнению, данная норма может быть положительно воспринята российским законодателем при решении вопроса о внесении изменений в ст.ст.285, 286 УК РФ в части формализации общественно опасных последствий.[246] Относительно проанализированных норм права Китая, США, Англии, Франции, ФРГ, Таиланда по исследуемой проблеме, то, полагаем, что законодательная конструкция УК России является более совершенной, с

---

[244] Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию», заключенная в г. Страсбурге 27.01.1999 // СПС «КонсультантПлюс».

[245] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003 // СПС «КонсультантПлюс».

[246] Можаев А.Г. Сравнительный анализ закрепления и описания общественно опасных последствий преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, 292, 293 УК РФ, в уголовном праве России и в зарубежном уголовном законодательстве / А.Г. Можаев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Выпуск № 2/2017. С. 81

точки зрения регламентации и описания общественно опасных последствий в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ.

Подводя итог, отметим, что отсутствие четких критериев общественно опасных последствий в ст.285, 286 УК РФ на практике вызывает противоречивые решения судов различных инстанций именно в части понимания оценочного понятия «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

С точки зрения принципа определенности правовой нормы, законодатель должен стремиться к максимальному установлению четких критериев общественной опасных последствий, влекущих уголовную ответственность.

По нашему мнению, содержание существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в ст.ст. 285, 286 УК РФ и в ст.293 УК РФ не совпадает и не должно совпадать в связи с различной общественной опасностью данных преступлений, их разной формой вины.

2.3 Характеристика тяжких последствий как разновидности оценочных общественно опасных последствий в ст. ст. 285, 286 УК РФ: проблемы теории и практики

Понятие тяжких последствий как разновидности квалифицированных общественно-опасных последствий указано законодателем в ч.3 ст.285 УК РФ, п. в ч.3 ст.286 УК РФ.

Содержание тяжких последствий дано в п.21 Постановления от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным частью 3 статьи 285 УК РФ и пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса,

иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.[247]

Рассмотрим имеющиеся подходы к определению тяжких последствий в науке. Так, С.В. Землюков, полагает, что понятие «тяжкие последствия» достаточно точно отражает определенную степень причинения вреда, однако, по его мнению, переход от степени существенного вреда к тяжкому должен включать еще одну градацию (ступень), например, существенный, очень существенный и тяжкий. Кроме этого, оценочные понятия «существенный» и «тяжкий» (например, ст. 285 УК РФ) не согласуются между собой терминологически. Это связано, видимо, с тем, что понятие «существенный» не подходит по своим терминологическим характеристикам для выражения размера или степени причинения вреда. Более подходит, по мнению С.В. Землюкова, для этих целей термин «значительный», т.е. больший по размерам, силе. Он имеет логически взаимосвязанные и приемлемые для уголовного права соотносительные термины, характеризующие разнопорядковые величины - малозначительный - значительный - очень (особо) значительный - тяжкий.[248]

Несмотря на то, что с точки зрения терминологии, мы разделяем подход С.В. Землюкова, будем исходить из того, что предлагаемые изменения в действующее законодательство должны быть взвешенными, обоснованными и, даже необходимыми. По этой причине, как мы указывали выше, полагаем, что изменения в действующий Уголовный закон, основанные на разных терминологических подходах, необходимыми не являются.

Эти доводы сомнений не вызывают, можно отметить, что, по нашему мнению, в последнее время законодатель не всегда взвешенно подходит к внесению изменений в Уголовный закон, что, безусловно, мешает стабильному правоприменению.

---

[247] О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

[248] Землюков С.В. Виды и способы измерения общественной опасности преступления/С.В. Землюков // Известия Алтайского государственного университета. 1999. № 2 (12). С.69.

В.Н. Борков отмечает, что, как и понятия «существенного вреда», «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», понятие «тяжких последствий» также является оценочным и его содержание четко не определено и размыто.[249]

Иллюстрацией отсутствия в теории и практике четких критериев разграничения «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» и тяжких последствий в ч.3 ст.285 УК РФ и п. в ч.3 ст.286 УК РФ может служить приговор Веневского районного суда Тульской области от 29.10.2015 в отношении М., обвиняемого по ч.3 ст.285 УК РФ. Так, М., как начальник подразделения ГИБДД, обвинялся органами следствия в том, что, в нарушение требований федеральных законов и иных нормативных актов, не обеспечив полного и объективного административного расследования по факту совершенного дорожно-транспортного происшествия в состоянии алкогольного опьянения, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью, злоупотребляя должностными полномочиями, из корыстной и иной личной заинтересованности, выразившихся в желании М. получения для себя выгод имущественного характера в виде получения премий и иных стимулирующих выплат за положительные результаты работы, в его желании улучшения действительной результативности своей работы по количеству совершенных дорожно-транспортных происшествий лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, улучшения собственных показателей по службе, в стремлении заслужить положительную оценку своей служебной деятельности со стороны непосредственных и вышестоящих руководителей, не приняв мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации при проверке сообщения о дорожно-транспортном происшествии, не приобщив к материалам дела об административном расследовании доказательств, подтверждающих

[249] Квалификация злоупотребления должностными полномочиями (статья 285 УК РФ). Методические рекомендации. Омская Академия МВД РФ. / В.Н. Борков, К.Д. Николаев. Омск, 2015. С.34.

наличие у виновника дорожно-транспортного происшествия состояния алкогольного опьянения, не обеспечив и не организовав направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, не приняв мер к определению тяжести вреда здоровью, причиненного потерпевшей в результате дорожно-транспортного происшествия, вынес постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении, в связи с наличием обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, то есть не выявил признаки административного правонарушения и признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ.

В результате злоупотребления М. своими должностными полномочиями, по мнению органа следствия, обусловленными корыстными и иной личной заинтересованностью, существенно были нарушены права и законные интересы потерпевшей, определенные ст.ст. 2, 21, 22, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46 и 52 Конституции РФ, в результате чего последняя была лишена доступа к правосудию и судебной защите, гарантированных ей государством и как следствие восстановлению социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений, что выразилось в подрыве авторитета органов внутренних дел и доверия к ним со стороны общества и граждан, а также создали предпосылки формирования ощущения безнаказанности, в виде несвоевременного привлечения его к установленной законом уголовной ответственности, поскольку уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, по факту получения в результате вышеуказанного дорожно-транспортного происшествия телесных повреждений, имеющих признаки тяжкого вреда здоровью, было возбуждено спустя продолжительный промежуток времени, что дискредитировало органы внутренних дел Российской Федерации.

В указанном приговоре суд отметил, что «несвоевременное привлечение виновного лица к установленной законом уголовной ответственности, и его освобождение от назначенного наказания на основании акта об амнистии, не может расцениваться как повлекшие тяжкие последствия, вследствие чего суд

приходит к выводу о том, что действия подсудимого М. ошибочно были квалифицированы по ч. 3 ст. 285 УК РФ.

Суд указал, что при таких обстоятельствах и, принимая во внимание, что между действиями М. и наступившими последствиями имеется прямая причинно-следственная связь, суд квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 285 УК РФ как злоупотребление должностными полномочиями, то есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенное из корыстной и иной личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства».[250]

Указанный приговор иллюстрирует отсутствие у правоприменителя четких критериев разграничения существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и их квалифицированной разновидности в виде тяжких последствий.

Отметим, что вопрос причинения тяжких последствий необходимо рассматривать аналогично понятиям «существенного вреда» и «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Разделение указанных общественно опасных последствий (вреда) на материальные и нематериальные (имеющие и не имеющие материальное (имущественное) выражение) позволит выделить критерии оценки вреда как тяжких последствий.

В первую очередь рассмотрим, как вопрос материальных тяжких последствий решается на практике.

Так, Цимлянским районным судом Ростовской области 05.10.2015 вынесен приговор в отношении Л., заведующего отделом имущественных и земельных отношений Администрации Цимлянского района Ростовской области, обвинявшегося органами следствия по ч.3 ст.286 УК РФ, а именно в том, что при

---

[250] Приговор Венёвского районного суда Тульской области по делу № 1-45/2015 от 29.10.2015 [Электронный ресурс]. - URL: https://rospravosudie.com/court-venevskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-497752375/ (дата обращения: 04.02.2019).

отсутствии законных оснований выделил земельные участки гражданам, в последующем незаконно передав их в собственность.

Преступные действия Л. повлекли существенные нарушения прав и законных интересов муниципального образования «Цимлянский район», выразившиеся в незаконном отчуждении расположенных на территории Цимлянского городского поселения Цимлянского района шести земельных участков, расположенных в соответствии с Генеральным планом Цимлянского городского поселения, утвержденным решением собрания депутатов Цимлянского городского поселения №82 от 26.10.2010, в зоне рекреационного назначения, в которой согласно п. 9 ст. 85 Земельного Кодекса РФ располагаются земельные участки, занятые городскими лесами, скверами, парками, городскими садами, прудами, озерами, водохранилищами, которые используются для отдыха граждан и туризма, а именно: земельный участок общей площадью 824 кв.м., рыночная стоимость которого на дату купли-продажи земельного участка составляла 248848 рублей; земельный участок общей площадью 522 кв.м., рыночная стоимость которого на дату купли-продажи земельного участка составляла 157644 рубля; земельный участок общей площадью 1000 кв.м., рыночная стоимость которого на дату купли-продажи земельного участка составляла 302000 рублей; земельный участок общей площадью 842 кв.м., рыночная стоимость которого на дату купли-продажи земельного участка составляла 254284 рублей; земельный участок общей площадью 900 кв.м., рыночная стоимость которого в дату купли-продажи земельного участка составляла 271800 рублей; земельный участок общей площадью 600 кв.м., рыночная стоимость которого в дату купли-продажи земельного участка составляла 181200 рублей.

Таким образом, по мнению следствия, незаконными действиями Л. произведено отчуждение в пользу иных лиц шести земельных участков, расположенных на территории Цимлянского городского поселения, рыночная стоимость которых в соответствии с заключением эксперта №660/10-1 от 26.03.2013 г. на дату купли-продажи составляла 1415776 рублей, тем самым Л.

существенно нарушил права и законные интересы граждан, лишив их возможности использовать данные земельные участки в рекреационных целях и муниципальное образование «Цимлянский район» распоряжаться данными земельными участками в установленном законом порядке, и существенно нарушил охраняемые законом интересы общества и государства.

Суд, не согласившись с обвинением по ч.3 ст.286 УК РФ указал, что «тяжкие последствия - оценочный признак, содержание которого закон не раскрывает, а в Постановлении Пленума приведен лишь примерный перечень тяжких последствий, их тяжесть судом оценивается в каждом конкретном случае».

При этом суду не представлено доказательств, как и не поступило заявлений от представителя потерпевшего о том, что в результате преступных действий Л. наступили тяжкие последствия, что причиненный преступными действиями ущерб в сумме 1,4 млн. рублей, повлек указанные последствия, характер и в чем выразились указанные последствия, не представлено сведений о финансовом положении потерпевшего, гражданский иск в рамках уголовного дела как на следствии, так и в суде заявлен не был.

Не представлено суду доказательств, и не установлено в ходе судебного следствия обстоятельств того, что в результате преступных действий Л. наступили тяжкие последствия, произошли крупные аварии, длительные остановки транспорта или производственных процессов, либо иного нарушения деятельности каких-либо организаций, была причинена кому-либо смерть по неосторожности и т.п., напротив, допрошенные в судебном заседании свидетели и многие другие не подтвердили данных обстоятельств, пояснив, что об этом им ничего не известно.

Доказательства, на основании которых можно сделать бесспорный вывод о совершении подсудимым преступления в результате которого наступили тяжкие последствия в деле отсутствуют, в связи с чем, суд приходит к выводу о том, что указанный квалифицирующий признак подлежит исключению из объема обвинения.

На основании изложенного суд признает недоказанным совершение Л. преступления, повлекшего тяжкие последствия и считает необходимым переквалифицировать его действия с ч.3 ст. 285 УК РФ на ч.1 ст. 285 УК РФ по признакам - злоупотребление должностными полномочиями, то есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций и охраняемых законом интересов общества или государства.[251]

Анализируя указанный приговор, мы видим, что отсутствие четких пределов количественного выражения тяжких последствий на практике приводит к проблемам определения того, является ли правонарушение преступлением в целом, так и к проблеме определения наличия квалифицированного состава преступления, «повлекшего тяжкие последствия».

Суд в приговоре указал, что само по себе причинение ущерба в 1,4 млн рублей не является обязательным условием для квалификации действий подсудимого по ч.3 ст.285 УК РФ, то есть причинение ущерба в 1,4 млн рублей, по мнению суда, будет являться существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций и охраняемых законом интересов общества или государства, но не повлечет причинения тяжких последствий. Кроме того, суд указал, что указанная сумма не соотнесена и с финансовым положением потерпевшего, указал на несоответствие тем критериям отнесения общественно опасных последствий, которые указаны в п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19.

В науке уголовного права имеются различные предложения и подходы к тому, каким образом придать более четкие рамки пониманию тяжких последствий как квалифицированной разновидности общественно-опасных последствий в ст.ст.285, 286 УК РФ, которые можно условно объединить в две позиции.

---

[251] Приговор Цимлянского районного суда Ростовской области по делу № 1- 4/15 от 05.10.2015 [Электронный ресурс]. - URL:https://rospravosudie.com/court-cimlyanskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-503829652/12 (дата обращения: 04.02.2019).

Одна позиция заключается в том, что в каждом случае правоприменитель должен определиться, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела со степенью общественной опасности причиненного вреда, из качественных и количественных изменений с объектом, будут ли общественно-опасные последствия тяжкими, с учетом ориентиров, заданных в п.21 Постановления от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».[252] [253]

Авторы, придерживающиеся другой позиции, наоборот, предлагают определиться с четкими критериями тяжких последствий, для того, чтобы у правоприменителя были четкие рамки при применении уголовного закона. (См.: С.В. Смелова, А.А. Ильин, А.С. Снежко)[254] [255] [256] Мы разделяем позицию последних по двум причинам.

Первая: такая позиция, безусловно, сделает правоприменение более стабильным, исключит субъективный фактор, связанный с тем, что при рассмотрении оценочных понятий каждый юрист руководствуется собственным правопониманием. Не стоит исключать и коррупциогенный фактор, при наличии размытых формулировок недобросовестному правоприменителю проще обойти закон.

Характерной в этом плане является позиция В.Н. Боркова, который отмечает, что общественная опасность коррупционных правонарушений состоит в вытеснении легитимного функционирования государства, представляющего собой социальное взаимодействие, коррупционными отношениями. Последние Борков В.Н. определяет как абсолютную дисфункцию государства.[257]

---

[252] См.: Наумов В. В., Щепотьев А. В. К вопросу об уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ / В.В. Наумов, А.В. Щепотьев // Вопросы экономики и управления. 2017. №1. С. 17-20.

[253] Кадников Н.Г. Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий /Кадников Н.Г. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 120-125.

[254] С.В. Смелова. Там же.С.7.

[255] Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) : понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Андрей Александрович Ильин. - Ярославль, 2013. С. 45.

[256] А.С. Снежко. Там же. С.132.

[257] Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами. автореферат дис. … доктора юрид. наук: 12.00.08 / Виктор Николаевич Борков. Омск, 2015. С. 13.

Вторая причина заключается в том, что предложенная нами концепция разграничения в диспозиции ст. ст. 285, 286 УК РФ существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций и охраняемых законом интересов общества или государства вреда материального (имеющего имущественное выражение) и вреда нематериального должна логически быть продолжена и в части квалифицированного вида общественно-опасных последствий – тяжких последствий в ст.ст. 285, 286 УК РФ.

Итак, рассмотрим тяжкие последствия в части их разделения на материальные и нематериальные.

Говоря о материальных тяжких последствиях, не имеющих имущественного выражения (выраженного материального ущерба), необходимо отметить, что анализируя п.21 указанного Постановления Пленума ВС РФ к ним можно отнести: причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего.

Что касается оставшихся из предложенных Верховным Судом РФ примеров: последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, то они все могут и должны быть оценены путем проведения экономических экспертиз.

Не вызывает в теории и практике вопросов положение, в соответствии с которым, при наличии тяжких последствий в виде причинения смерти по неосторожности, самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего, действия субъекта преступления квалифицируются по совокупности. Так как указанные действия сами по себе образуют составы отдельных преступлений, ответственность за которые предусмотрена УК РФ. В данном случае мы полагаем, что требуется дополнительная квалификация по ч. 3 ст.285 УК РФ, п.в ч.3 ст.286 УК РФ, так как указанные составы преступлений не предусматривают квалифицирующего признака «с использованием служебного положения».

Так, приговором Кяхтинского гарнизонного военного суда от 09.12.2016 Жалсанов Б.М. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч.4 ст.111 и пп. а, в ч.3 ст.286 УК РФ, а именно за причинение подчиненному по службе лицу черепно-мозговой травмы, повлекшей по неосторожности его смерть за невыполнение требований о незамедлительной явке. В апелляционной жалобе адвокат Жалсанова Б.М. просил переквалифицировать его действия на ч.1 ст.109 УК РФ, однако Восточно-Сибирским окружным военным судом апелляционная жалоба оставлена без удовлетворения, приговор без изменения.[258]

Что касается использование таких понятий, как «подрыв авторитета», «дискредитация правоохранительных органов», которые относятся к нематериальным общественно-опасным последствиям, по нашему мнению, их использование в качестве тяжких последствий не допустимо, так как они не имеют четкого содержания, являются оценочными. Тяжкие последствия должны иметь конкретное выражение, которому и должна даваться уголовно-правовая оценка.

Постановлением президиума Оренбургского областного суда от 23.03.2017 отменено решение суда апелляционной инстанции, согласно которой оставлен в силе приговор районного суда в отношении Тимошенко Д.В. по ч.3 ст.286 УК РФ, дело направлено на новое рассмотрение.

Судом указано, что по смыслу закона под существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства следует понимать причинение реального материального ущерба, нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституции Российской Федерации.

Под нарушением законных интересов граждан и организаций в результате превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание

---

[258] Апелляционное определение Восточно-Сибирского окружного военного суда по делу № 22-56/2017 от 19.04.2017 [Электронный ресурс]. - URL: https://rospravosudie.com/court-vostochno-sibirskij-okruzhnoj-voennyj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-555569616/ (дата обращения: 04.02.2019).

препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности.

Однако из материалов дела, а также судебных решений не усматривается, какие именно права были нарушены, какие последствия наступили от действий Тимошенко Д.В., кому причинен существенный вред и в чем он выражается.

Как следует из приговора, одним из условий, в силу которого суд признал в действиях Тимошенко Д.В. состав превышения должностных полномочий, является то обстоятельство, что в результате действий осужденного, связанных с осмотром автомобилей без фактического их нахождения в месте осмотра, был причинен существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства, выразившийся, как указал суд в приговоре, в подрыве авторитета органов, недоверии к данной организации и ее сотрудникам и негативном отношении к их работе.

Однако данная формулировка существенных нарушений является общей. В чем конкретно выразился подрыв авторитета органов, судом в приговоре не указано, а также не отмечены конкретные последствия действий Тимошенко Д.В., которыми причинен существенный вред обществу и государству.[259]

Логично предположить, что если на практике возникают проблемы с понятиями «подрыв авторитета» и «дискредитации органов власти» в части существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций и охраняемых законом интересов общества или государства, в виду того, что эти понятия являются оценочными и сложно определять одно оценочное понятие через другое. Тем более сложным является определение понятия «тяжких последствий» через оценочные понятия «подрыв авторитета» и «дискредитации органов власти».

На наш взгляд, уместно использование таких формулировок только при наличии конкретно выраженного материального вреда, однако фактически

---

[259] Постановление президиума Оренбургского областного суда по делу № 44у-36/2017 от 27.03.2017 [Электронный ресурс]. - URL: https://rospravosudie.com/court-orenburgskij-oblastnoj-sud-orenburgskaya-oblast-s/act-554902883/(дата обращения: 04.02.2019).

какого-либо юридического значения для квалификации преступления данные понятия не имеют, на что и указывает суд.

Кроме того, содержание понятий «подрыв авторитета» и «дискредитации органов власти» в части их возможного использования в части «тяжких последствий» должно быть иным, чем при существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций и охраняемых законом интересов общества или государства (то есть в ч.1 ст.285 УК РФ, ч.1 ст.286 УК РФ). То есть оно должно быть выше в части общественной опасности.

Соответственно, при оценочном содержании указанных терминов им фактически невозможно дать градацию по степени общественной опасности для отнесения их к квалифицированным видам общественно-опасных последствий. Указанное, по нашему мнению, исключает отнесение понятий «подрыв авторитета» и «дискредитации органов власти» к тяжким последствиям в ст. ст. 285, 286 УК РФ.[260]

Далее рассмотрим вопрос материальных тяжких последствий в ст. ст. 285, 286 УК РФ.

Так, А.А. Ильин отмечает, что, рассматривая проблему определения размера тяжких последствий, выражаемых материально, в том числе анализируя Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19, а также постановление от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» он приходит к выводу, что указанные Постановления не содержат конкретных формулировок материальных тяжких последствий, что лишает правоприменителя четких критериев его установления.[261]

Как мы и указывали выше, предлагаем рассмотреть вопрос определения четких критериев тяжких последствий в соответствии с ранее предложенной дифференциацией существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций и охраняемых законом интересов общества или государства на

---

[260] Можаев А.Г. К вопросу о тяжких последствиях в ст.285, 286 УК РФ как разновидности общественно опасных последствий / А.Г. Можаев // Российский следователь. Выпуск № 19/ 2017. С. 45.

[261] Ильин А.А. Там же. С. 50.

материальные и нематериальные и выделения нижнего уголовно-наказуемого предела в ч.1 ст.285 УК РФ, ч.1 ст.286 УК РФ в 5000 рублей.

В науке вопрос определения конкретного размера уголовно-наказуемых тяжких последствий для ст.ст.285, 286 УК РФ исследовался С.В. Смеловой, А.А. Ильиным, А.С. Снежко.

Так, А.С. Снежко предлагает установить минимальный размер уголовно-наказуемых тяжких последствий для ст.ст. 285, 286 УК РФ в сумме не менее 250 000 рублей, соотнеся эту сумму с примечанием к ст.158 УК РФ, где в ч.4 указано, что крупным размером в статьях настоящей главы (глава 21. Преступления против собственности), за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1, 159.3, 159.5, и 159.6 признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей.[262]

С.В. Смелова же предлагает градировать имущественные общественно-опасные последствия в ст.ст.285, 286 УК РФ и их квалифицированную разновидность - «тяжкие последствия» следующим образом. Для ущерба в части существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций и охраняемых законом интересов общества или государства установить минимально наказуемую сумму в 100 000 рублей, для тяжких последствий в ст.285, 286 УК РФ – 1 000 000 рублей.[263]

Как мы указывали ранее, наиболее обоснован нижний порог уголовно-наказуемого причинения общественно опасных последствий для ст. ст.285, 286 УК РФ в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций и охраняемых законом интересов общества или государства в сумме 5000 рублей, так как данная сумма является в настоящее время нижним порогом причинения значительного ущерба в хищении. Что касается суммы в 1000 000 рублей, то тут мы также не разделяем позицию С.В. Смеловой, а предлагаем сумму в 1 500 000 рублей, обосновывая ее примечанием к ст.293 УК РФ

[262] Снежко А.С. Там же. С.127.
[263] Смелова С.В. Там же. С.12.

(халатность), где установлен минимальный уголовно-наказуемый размер уголовно-наказуемых общественно опасных последствий (крупного ущерба) в 1 500 000 рублей.

Учитывая, что ст.293 УК РФ (халатность) предусматривает ответственность за совершение неосторожного преступления, отличающегося от ст.ст.285, 286 УК РФ формой вины, а в вышеуказанном п.21 Постановления от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указано, что под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным частью 3 статьи 285 УК РФ и пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде, в том числе, причинения значительного материального ущерба, то логично предложить, с учетом меньшей степени общественной опасности ч.1 ст.293 УК РФ (за счет неосторожной формы вины), относительно ст. ст. 285, 286 УК РФ, распространение крупного ущерба в 1 500 000 рублей на «тяжкие последствия», как квалифицированную разновидность общественно опасных последствий для ст.ст.285, 286 УК РФ. С учетом того, что халатность как разновидность неосторожного должностного преступления предусматривает ответственность за причинение особо крупного ущерба, составляющего 7 500 000 рублей, то целесообразно дополнить ст. ст. 285, 286 УК РФ квалифицированной разновидностью, указав на уголовную ответственность за причинение особо крупного ущерба.

Нами в ходе проведения исследования проведено анкетирование сотрудников Следственного комитета России, а также магистрантов «Московской Академии Следственного комитета России», которым было предложено ответить на следующие вопросы: 1) Как влияет на правоприменение наличие в диспозиции ст.285, 286 УК РФ оценочного понятия существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства? 2) Как повлияет на правоприменение установление конкретных пределов указание конкретного уголовно-наказуемого размера

материальных (имущественных) общественно опасных последствий в ст. 285, 286 УК РФ? 3) Какой минимальный уголовно-наказуемый размер материальных (имущественных) общественно опасных последствий в ст.285, 286 УК РФ Вы считаете обоснованным? 4) Какой минимальный уголовно-наказуемый размер тяжких последствий в ст.285, 286 УК РФ Вы считаете обоснованным?

По результатам проведенного анкетирования и его анализа установлено, что большинство опрошенных (51 %) полагают, что наличие в диспозиции ст.285, 286 УК РФ оценочного понятия существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства влияет на правоприменение отрицательно. Большинство опрошенных (71 %) полагают, что установление конкретных пределов уголовно-наказуемого размера материальных (имущественных) общественно опасных последствий в ст. 285, 286 УК РФ повлияет на правоприменение положительно. Относительно минимального уголовно-наказуемого размера материальных (имущественных) общественно опасных последствий в ст.285, 286 УК РФ, то 49 % опрошенных (большинство) полагают возможным и обоснованным установление его в размере не менее 5000 рублей. Что касается установления минимального уголовно-наказуемого размера тяжких последствий в ст.285, 286 УК РФ, то 46 % опрошенных (большинство) полагают, что он должен составлять не менее 1 500 000 рублей (что равняется сумме крупного ущерба, необходимого для наступления уголовной ответственности по ч.1 ст. 293 УК РФ - халатность).[264]

На основании рассмотренных проблем науки и следственно-судебной практики, предлагаются следующие изменения в действующее уголовное законодательство, которые, по нашему мнению, будут способствовать определенности и ясности норм, более стабильному правоприменению. [265]

Часть 1 статьи 285 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки

---

[264] См. Приложение А.

[265] Можаев А.Г. Нематериальные тяжкие последствия в ст. ст. 285, 286 УК РФ / А.Г. Можаев // Российский следователь. Выпуск № 22/ 2017. С. 42.

интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и (или) причинение значительного материального ущерба».

Часть 3 статьи 285 УК РФ: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия в виде причинения смерти по неосторожности, самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего и (или) крупного ущерба».

Ввести ч.4 ст.285 УК РФ, изложив ее в следующем виде: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третей настоящей статьи, повлекшие причинение особо крупного ущерба».

Примечание к статье 285 УК РФ, дополнить п.5, в следующей редакции: «Под значительным материальным ущербом в ст.285, 285.4, 286, 292 УК РФ понимать ущерб на сумму не менее 5000 рублей».

Примечание к статье 285 УК РФ дополнить п.6, в следующей редакции: «В ст. ст. 285, 285.4, 286 УК РФ под крупным ущербом понимать ущерб на сумму не менее 1 500 000 рублей, под особо крупным ущербом понимать ущерб на сумму не менее 7 500 000 рублей».

Часть 1 статьи 285.4 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства и (или) причинение значительного материального ущерба при выполнении государственного оборонного заказа».

Часть 2 статьи 285.4 УК РФ: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, в том числе причинение крупного ущерба».

Ввести ч.3 ст.285.4 УК РФ, изложив ее в следующем виде: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, повлекшие причинение особо крупного ущерба».

Часть 1 статьи 286 УК РФ изложить в следующей редакции: «Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и (или) причинение значительного материального ущерба».

Пункт в) части 3 статьи 286 УК РФ изложить в следующей редакции: «с причинением тяжких последствий в виде причинения смерти по неосторожности, самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего и (или) крупного ущерба».

Ввести ч.4 ст.286 УК РФ, изложив ее в следующем виде: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третей настоящей статьи, повлекшие причинение особо крупного ущерба».

Часть 2 статьи 292 УК РФ изложить в следующей редакции: «Те же деяния, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и (или) причинение значительного материального ущерба».

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд теоретических выводов и практических рекомендаций, касающихся проблем общественно-опасных последствий в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ.

1. Последствия являются итогом, с одной стороны, вмешательства человека в естественный ход событий, как они происходили до этого, а с другой стороны – воздействия дальнейшего развития событий на непосредственный результат поступка.

Действия человека оказывают влияние на окружающую действительность, эти изменения, связанные с объектом, и являются следствием, последствием деятельности человека, которая, согласно теории детерминизма, явилась причиной их наступления. Поэтому преступное последствие характеризуется, с одной стороны, преступным деянием (действием или бездействием), а с другой стороны, - объектом посягательства.

Общественно опасные последствия детерминируются взаимосвязью между характером действия и характером последствия. Общественно опасное деяние выступает во взаимосвязи субъективных признаков и наступления после его совершения общественно опасных последствий.

Восприятие общественной опасности всегда субъективно, ее социальный смысл в оценке обществом совершенного деяния. Общество, безусловно воспринимает деяние не только по объективной стороне последствий, но и оценивает произошедшее с учетом вины, личности, других субъективных признаков.

Аналогично, по нашему мнению, необходимо подходить к вопросу общественно-опасных последствий. То есть, при рассмотрении общественной опасности как основного свойства общественно опасных последствий, законодатель учитывает форму вины при криминализации и декриминализации деяния. Общественная опасность основное свойство общественно опасных

последствий, свойство это одновременно социальное и юридическое. Характер общественной опасности, в первую очередь, касается объекта преступления, качественных его изменений. Степень же общественной опасности характеризует количественные изменения в объекте, размер последствий.

Факт того, что общественная опасность в ее меньшем проявлении свойственная всем правонарушениям, а не только преступлениям, действительно может рассматриваться как основание для изменений общепринятой уголовно-правовой терминологии на иную, характерную только для преступлений и уголовного права, однако, действующий Уголовный закон РФ использует понятие «общественная опасность» и «общественно опасные последствия», является единственным кодифицированным актом, содержащим нормы уголовного права. По этой причине, а также с позиций стабильности Уголовного закона, полагаем, что использование иной терминологии нецелесообразно.

Вопрос оценки степени и характера наступивших общественно-опасных последствий является одним из основных для правоприменителя. Ответив на этот вопрос, правоприменитель может определиться является ли, рассматриваемая им ситуация уголовно-наказуемой.

Мы определяем общественно опасные последствия как вред, причиненный преступной деятельностью человека охраняемым уголовным законом общественным отношениям (объекту преступления), являющийся элементом объективной стороны преступления.

2. В науке уголовного права общепринята классификация общественно опасных последствий на две большие группы: последствия материального характера и последствия нематериального характера, в зависимости от характера вреда, причиняемого объекту посягательства.

Под классификацией в философии понимается многоступенчатое, разветвленное деление логического объема понятия. Результатом классификации является система соподчиненных понятий: делимое понятие является родом, новые понятия – видами, видами видов (подвидов) и т.д. Наиболее сложные и совершенные классификации дает наука, систематизирующая в них результаты

предшествующего развития каких-либо отраслей знания и намечающая одновременно перспективу дальнейших исследований.

Материальными являются такие последствия, которые сопряжены с воздействием на человека или материальные предметы внешнего мира, носят материально-осязаемый характер и их можно точно измерить и зафиксировать. Нематериальные последствия, наоборот, не связаны с физическим воздействием, они не видны, и поэтому подсчитать причиненный ущерб в денежном выражении весьма затруднительно и, более того, как правило, невозможно.

Материальные последствия, в свою очередь, подразделяются на имущественный и физический вред. Последствия имущественного характера поддаются количественным измерениям и описываются в уголовном законе с помощью таких признаков, как значительный ущерб, крупный ущерб, крупный размер, особо крупный размер. Физический вред – это вред, причиняемый общественно опасным деянием жизни и здоровью личности.

Анализируя судебную и следственную практику, связанную с возникшими вопросами квалификации наступивших материальных последствий, можно отметить следующие имеющиеся проблемы:

- отсутствие в законе указания на нижний предел уголовно наказуемых общественно опасных последствий. По нашему мнению, уголовный закон должен стремиться к установлению точной суммы минимального вреда, влекущего уголовную ответственность.

- в ходе изменения экономической ситуации в стране, инфляции, обесценивания денег, суммы материального вреда (ущерба), указанные в законе, в случае их причинения, постепенно становятся менее общественно опасными.

Учитывая указанный факт, необходимо отметить, что роль хищения центральная для уголовного права России, как с точки зрения самого распространенного (чаще всего совершаемого) преступления, так и с точки зрения определения минимально уголовно-наказуемого размера ущерба, указанного в примечании к ст.158 УК РФ. Изменения в статьях УК РФ, КоАП РФ, связанные с регламентацией размера мелкого хищения, хищения неизбежно

отразятся на восприятие правоприменителем минимально-наказуемого предела в других статьях Уголовного Кодекса РФ, разумеется, при отсутствии квалифицирующих признаков. Вряд ли возможно предположить наличие уголовной ответственности, например, за самоуправство, с материальным ущербом менее 2500 рублей.

На различных стадиях развития государства, его экономики возникают такие ситуации, когда вышеуказанные изменения еще не внесены, однако в восприятии общества, граждан, а иногда и правоприменителя, указанные суммы минимально-наказуемого ущерба уже не образуют той общественной опасности, которую вызывали, когда были криминализированы законодателем. В этом случае, если в восприятии правоприменителя они не представляют общественной опасности в силу малозначительности, он, не смотря на наличие достаточных для уголовной ответственности признаков состава преступления, в том числе и общественно опасных последствий, принимает решение о прекращении уголовного дела (выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, оправдательный приговор), руководствуясь ч. 2 ст.14 УК РФ (малозначительность).

Мы полагаем, что данная проблема характерна для любых преступлений, предусматривающих материальные (имущественные) общественно опасные последствия. То есть это в равной степени характерно как для хищений, так и для должностных преступлений с материальным составом. При этом, как мы указали выше, ориентиром законопослушного (не общественно опасного) и, наоборот, преступного (общественно опасного) действия (бездействия), которое может влечь наступление материальных (имущественных) последствий, для правоприменителя и граждан в целом является именно хищение, с позиций минимально установленного уголовно-наказуемого предела.

- на практике причинение материальных общественно-опасных последствий (материального ущерба) в чистом виде, без взаимосвязи с субъектом, субъективной стороной, предметом и объектом преступления и самим деянием невозможно. Таким образом, судебная практика идет по пути учета не только

общественно-опасных последствий в составах с материальными последствиями, но и иных объективных и субъективных факторов, не смотря на указанные в законе пределы уголовно - наказуемого вреда, с которых должна наступать уголовная ответственность. Применение в указанных случаях ч.2 ст.14 УК РФ зависит по сути, от субъективного мнения правоприменителя, что нарушает принцип справедливости.

Безусловно, основной проблемой вопроса нематериальных последствий является вопрос их оценки на предмет существенности для наступления уголовной ответственности.

3. Общественно опасные последствия выступают как конструктивный признак основного состава преступления. На их основе законодатель выстраивает норму уголовного права. В большинстве составов преступлений законодатель связывает наступление уголовной ответственности с наступлением общественно-опасных последствий. С этим вопросом непосредственно связан вопрос о материальных и формальных составах преступления.

Общественно опасные последствия имеют основное значение для квалификации преступлений. При этом, как мы отмечали, квалификация – это установление и процессуальное закрепление точного соответствия признаков совершенного лицом общественно опасного деяния всем признакам состава преступления, предусмотренного конкретной нормой (статьей) уголовного закона (а так же иных правовых актов).

Содержание оценочных признаков в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований УК и обстоятельств конкретного дела.

Законодательное закрепление оценочных признаков не может быть оценено однозначно: с одной стороны, оно обеспечивает гибкость уголовно-правового регулирования, позволяя применять соответствующие уголовно-правовые нормы с учетом конкретных условий места и времени, с другой - сопряжено с угрозой разнообразного и (или) противоречивого толкования и применения «оценочных» уголовно-правовых предписаний, нескончаемых и бесплодных споров, как в

теории, так и на практике, и, в конечном итоге, нарушения основополагающих начал Уголовного кодекса РФ.

Сюда же можно отнести значение общественно-опасных последствий в качестве конструктивно-разграничительных признаков состава преступления (в составах преступлений, где указан перечень различных последствий), значение общественно-опасных последствий как квалифицирующих, особо квалифицирующих признаков преступления.

Общественно опасные последствия имеют значение в части учета их судом при назначении наказания.

Так, в соответствии с п.1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.12. 2015г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», согласно статье 6 УК РФ, справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Соответственно, Верховным Судом РФ в данном постановлении прямо указано на необходимость учета степени и характера общественной опасности при назначении наказания, которые напрямую связаны, как мы указывали выше, с общественно-опасными последствиями.

4. Проанализировав развитие дореволюционного и советского законодательства в части определения общественно опасных последствий злоупотребления и превышения должностных полномочий, можно отметить, что эволюция уголовного закона шла от установления общественно опасных последствий как обязательного признака указанных преступлений, до дальнейшей работы по конкретизации содержания данных последствий, которая, по нашему мнению, должна быть продолжена в виде установления пределов имущественных (материальных) общественно опасных последствий, что уже сделано законодателем в части состава халатности.

5. Преступления, предусмотренные ст. ст. 285, 286 УК РФ являются умышленными, совершаются должностным лицом. Наиболее значимым

элементом указанных составов преступлений для дальнейшей характеристики общественно опасных последствий является объект преступления. При посягательстве на объект (совершения деяния и наличия причинно-следственной связи) наступают общественно опасные последствия. Объект, с входящими в него правоотношениями, также обуславливает возникающие у должностных лиц права и обязанности, нарушение которых влечет уголовную ответственность. Объект выступает в единстве соответствующего закону порядка деятельности должностных лиц (соблюдения интересов службы) с одной стороны, с правами личности, интересами общества, государства с другой.

6. Уголовное законодательство Беларуси, является наиболее близким к российскому, по понятным причинам, оно также относится к романо-германской системе права. Факт наступления общественно-опасных последствий при злоупотреблении полномочиями является главным условием наступления уголовной ответственности в Уголовном кодексе Беларуси, при этом формы злоупотребления властью или служебными полномочиями носят различный характер. Установленный крупный и особо крупный размер в Уголовном кодексе Беларуси соотносим с этим понятием в УК РФ, установленным в примечании к ст.158 УК РФ (крупный размер – 250 000 рублей, особо крупный – 1 000 000 рублей). По нашему мнению, установление в Уголовном кодексе Беларуси минимального уголовно-наказуемого предела в злоупотреблении, превышении служебных полномочий, служебной халатности в части имущественного ущерба, может быть воспринято и российским законодателем. Тем более, при установлении им в ст.293 УК РФ крупного и особо крупного ущерба, как минимального предела уголовной ответственности, при отсутствии имущественного ущерба как отдельного вида общественно опасных последствий в составах преступлений, предусмотренных в ст.ст. 285, 286 УК РФ.

Отсутствие четких уголовно-наказуемых критериев в ст.285, 286 УК РФ на практике, вызывает противоречивые решения судов различных инстанций именно в части понимания оценочного понятия «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо

охраняемых законом интересов общества или государства». При отсутствии четких критериев оценочных признаков – общественно-опасных последствий в ст.ст. 285, 286 УК РФ, судебная практика первой инстанции не всегда последовательна, что влечет нарушение принципа справедливости, препятствует ясному и однообразному восприятию и применению правовых норм.

Вопрос оценочных признаков - существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства должен решаться Верховным Судом РФ и Конституционным судом РФ, что формирует у правоприменителя их единообразное понимание, а также позволит сделать квалификацию преступлений более последовательной и не противоречивой, будет соответствовать принципу справедливости, закрепленному в ч. 1 ст.6 УК РФ.

С точки зрения принципа определенности правовой нормы, законодатель должен стремиться к максимальному установлению четких критериев общественной опасных последствий, влекущих уголовную ответственность.

С учетом того, что определение общественно опасного последствия в виде «существенного нарушения прав и законных интересов» в законе отсутствует, как и его критерии, это противоречит принципу определенности, влечет вышеуказанные негативные последствия.

Таким образом, содержание существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в ст.ст. 285, 286 УК РФ и в ст.293 УК РФ не совпадает и не должно совпадать в связи с различной общественной опасностью данных преступлений, их разной формой вины.

7. Необходимо отметить, что вопрос причинения тяжких последствий необходимо рассматривать аналогично понятиям «существенного вреда» и «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

То есть разделение указанных общественно опасных последствий (вреда) на материальные и нематериальные (имеющие и не имеющие материальное

(имущественное) выражение) может способствовать выделению критериев отнесения вреда к тяжким последствиям как квалифицированной разновидности существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Кроме того, содержание понятий «подрыв авторитета» и «дискредитации органов власти» в части их возможного использования в части «тяжких последствий» должно быть иным, чем при существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций и охраняемых законом интересов общества или государства (то есть в ч.1 ст.285 УК РФ, ч.1 ст.286 УК РФ). То есть оно должно быть выше в части общественной опасности.

Соответственно, при оценочном содержании указанных терминов им фактически невозможно дать градацию по степени общественной опасности для отнесения их к квалифицированным видам общественно опасных последствий. Указанное, по нашему мнению, исключает отнесение понятий «подрыв авторитета» и «дискредитации органов власти» к тяжким последствиям в ст. ст. 285, 286 УК РФ.

Относительно материальных (имущественных) тяжких последствий, учитывая, что халатность предусматривает ответственность за совершение неосторожного преступления, отличающегося от ст.ст.285, 286 УК РФ формой вины, а в вышеуказанном п.21 Постановления от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указано, что под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным частью 3 статьи 285 УК РФ и пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде, в том числе, причинения значительного материального ущерба, то логично предложить, с учетом меньшей степени общественной опасности ч.1 ст.293 УК РФ (за счет неосторожной формы вины), относительно ст. ст. 285, 286 УК РФ, распространение крупного ущерба в 1 500 000 рублей на «тяжкие последствия», как квалифицированную разновидность общественно опасных последствий для

ст.ст.285, 286 УК РФ. С учетом того, что халатность как разновидность неосторожного должностного преступления предусматривает ответственность за причинение особо крупного ущерба, составляющего 7 500 000 рублей, то целесообразно дополнить ст. ст. 285, 286 УК РФ квалифицированной разновидностью, указав на уголовную ответственность за причинение особо крупного ущерба.

Перспективными видятся следующие направления исследования: рассмотрение вопроса относительно формализации материальных общественно опасных последствий в иных составах преступлений (например, ст. 330 УК РФ (самоуправство), анализ должностных преступлений с формальным составом относительно их минимальных уголовно-наказуемых пределов, градации их квалифицированных составов в связи с различной степенью общественной опасности их последствий.

Автором сделаны предложения по совершенствованию законодательной конструкции рассматриваемых норм:

Часть 1 статьи 285 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и (или) причинение значительного материального ущерба».

Часть 3 статьи 285 УК РФ: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия в виде причинения смерти по неосторожности, самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего и (или) крупного ущерба».

Ввести ч.4 ст.285 УК РФ, изложив ее в следующем виде: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третей настоящей статьи, повлекшие причинение особо крупного ущерба».

Примечание к статье 285 УК РФ, дополнить п.5, в следующей редакции: «Под значительным материальным ущербом в ст.285, 285.4, 286, 292 УК РФ понимать ущерб на сумму не менее 5000 рублей».

Примечание к статье 285 УК РФ дополнить п.6, в следующей редакции: «В ст. ст. 285, 285.4, 286 УК РФ под крупным ущербом понимать ущерб на сумму не менее 1 500 000 рублей, под особо крупным ущербом понимать ущерб на сумму не менее 7 500 000 рублей».

Часть 1 статьи 285.4 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства и (или) причинение значительного материального ущерба при выполнении государственного оборонного заказа».

Часть 2 статьи 285.4 УК РФ: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, в том числе причинение крупного ущерба».

Ввести ч.3 ст.285.4 УК РФ, изложив ее в следующем виде: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, повлекшие причинение особо крупного ущерба».

Часть 1 статьи 286 УК РФ изложить в следующей редакции: «Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и (или) причинение значительного материального ущерба».

Пункт в) части 3 статьи 286 УК РФ изложить в следующей редакции: «с причинением тяжких последствий в виде причинения смерти по неосторожности, самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего и (или) крупного ущерба».

Ввести ч.4 ст.286 УК РФ, изложив ее в следующем виде: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третей настоящей статьи, повлекшие причинение особо крупного ущерба».

Часть 2 статьи 292 УК РФ изложить в следующей редакции: «Те же деяния, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и (или) причинение значительного материального ущерба».

Список использованных источников и литературы

Источники

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года.

2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию», заключенная в г. Страсбурге 27.01.1999 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Уголовный кодекс РФ от 24.05.1996 года № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018).

5. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 года// СПС «КонсультантПлюс».

6. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 года// СПС «КонсультантПлюс».

7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017).

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018).

9. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Федеральный Конституционный Закон «О Конституционном суде РФ» от 21.07.1994 №1-ФКЗ (от 28.12.2016).

11. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 326-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

12. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 16.05.2008 №74-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».

14. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».

15. Федеральный закон «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

16. Приказ Минприроды России от 08.12.2011 № 948 (ред.от 17.11.2017) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам». // СПС «КонсультантПлюс».

17. Приказ Минприроды России от 08.12.2011 № 948 (ред.от 02.02.2012) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам». // СПС «Гарант».

18. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24 апреля 2008 г. № 194н г. Москва «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. 05 сентября.

Судебная практика

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 N 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

20. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.18 № 1451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Джураева Х.И. на нарушение его конституционных прав пунктом «г» ч.2 ст.127 УК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 № 368-О-О, «Об отказе в принятии к рассмотрении жалобы гражданина Калугина Василия

Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 N 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // СПС «КонсультантПлюс».

23. Бюллетень Верховного Суда РФ № 9-2013, Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.02.2013, № 21-Д12-8 (Извлечение). - С.33-36.

24. О внесении изменений и дополнений в некоторые Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995 № 6 (утратило силу). // СПС «КонсультантПлюс».

25. О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества»: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1973 г № 13 // СПС «КонсультантПлюс».

26. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // СПС «КонсультантПлюс».

27. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. 18 января.

29. Апелляционное определение Восточно-Сибирского окружного военного суда по делу № 22-56/2017 от 19.04.2017 [Электронный ресурс]. - URL: https://rospravosudie.com/court-vostochno-sibirskij-okruzhnoj-voennyj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-555569616/(дата обращения: 04.02.2019).

30. Определение Верховного Суда РФ № 41-Д11-36 от 26.01.2012 [Электронный ресурс]. - URL: http://ppt.ru/newstext.phtml?id=62228 (дата обращения: 04.02.2019).

31. Постановление президиума Оренбургского областного суда по делу № 44у-36/2017 от 27.03.2017 [Электронный ресурс]. - URL: https://rospravosudie.com/court-orenburgskij-oblastnoj-sud-orenburgskaya-oblast-s/act-554902883/(дата обращения: 04.02.2019).

32. Приговор Бийского городского суда Алтайского края по делу № 1-387/2016 от 03.06.2016 [Электронный ресурс]. - URL:https://rospravosudie.com/court-bijskij-gorodskoj-sud-altajskij-kraj-s/act-525774800/(дата обращения: 04.02.2019).

33. Приговор Венёвского районного суда Тульской области по делу № 1-45/2015 от 29.10.2015 [Электронный ресурс]. - URL: https://rospravosudie.com/court-venevskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-497752375/(дата обращения: 04.02.2019).

34. Приговор Верхотурского районного суда Свердловской области по делу № 1-42/2012 от 06.09.2012 [Электронный ресурс]. - URL: http://verhotursky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1530 (дата обращения: 04.02.2019).

35. Приговор Зонального районного суда Алтайского края по делу № 1-25/2015 от 20.03.2015 [Электронный ресурс]. - URL: https://rospravosudie.com/court-zonalnyj-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-540543891/(дата обращения: 04.02.2019).

36. Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула по делу № №1-457/2014 от 01.10.2014 [Электронный ресурс]. - URL: https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-barnaula-altajskij-kraj-s/act-505945563/(дата обращения: 04.02.2019).

37. Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края по делу № 1-607/12 от 17.09.2012 [Электронный ресурс]. - URL:

https://rospravosudie.com/court-rubcovskij-gorodskoj-sud-altajskij-kraj-s/act-106971468/(дата обращения: 04.02.2019).

38. Приговор Цимлянского районного суда Ростовской области по делу № 1- 4/15 от 05.10. [Электронный ресурс]. - URL: https://rospravosudie.com/court-cimlyanskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-503829652/12(дата обращения: 04.02.2019).

39. Данные Информационного Центра ГУ МВД России по Алтайскому краю о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю.

40. Справка о результатах обобщения судебной практики применения положений части 2 статьи 14 УК РФ (малозначительность деяния) / Официальный сайт Иркутского областного суда [Электронный ресурс]. - URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=431(дата обращения: 04.02.2019).

41. Справка по результатам обобщения судебной практики Октябрьского районного суда г. Липецка по ст.285, 286, 290 УК РФ. Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Липецка [Электронный ресурс]. - URL: http://octsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=62 (дата обращения: 04.02.2019).

Монографии, научные статьи, учебники и учебные пособия

42. Алексеев А.И. Криминология: курс лекций / А.И. Алексеев. - М., 1998. – 340 с.

43. Аникина Н.Ю. Возвращение к институту административной преюдиции в Уголовном кодексе Российской Федерации / Н.Ю. Аникина // Oeconomia et Jus. – 2017. – № 4. – С.1– 6.

44. Аникина Н.Ю., Бернт А.А. Институт административной преюдиции в Уголовном кодексе Российской Федерации / Н.Ю. Аникина, А.А. Бернт // Вестник Югорского государственного института. – 2017. – № 1 (44). – С.83– 86.

45. Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления / А.Я. Аснис. – М., 2004. – 396 с.

46. Ахмедов Р.У. Место оценочных признаков в уголовном праве/ Р.У. Ахмедов // Научный журнал КубГАУ. –2012. – №76(02). – С.1– 11.

47. Батычко В.Т. Административное право / В.Т. Батычко. – Таганрог, 2008. – 140 с.

48. Безверхов А.Г. Возвращение административной преюдиции в уголовное законодательство России / А.Г. Безверхов // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С.48– 53.

49. Безверхов А.Г. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений / А.Г. Безверхов // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С.28– 33.

50. Безверхов А.Г., Денисова А.В. О становлении института уголовного проступка в системе российского уголовного права / А.Г. Безверхов, А.В. Денисова // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С.25– 30.

51. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов/ С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.

52. Борков В.Н. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ / В.Н. Борков // Уголовное право. 2008. № 3. – С.19– 24.

53. Борков В.Н. Существенность нарушения правоохраняемых интересов при квалификации должностного злоупотребления /В.Н. Борков // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С.8– 13.

54. Борков В.Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции: монография / В.Н. Борков. – Омск, 2014. – 172 с.

55. Братановский С.Н. Административное право / С.Н. Братановский. – М., 2013. – 921 с.

56. Бурков А.Л. Статус Постановлений Верховного суда в законодательстве и судебной практике / А.Л. Бурков // Правоведение. – 2011, – № 3. – С.172– 186.

57. Волженкин Б. В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. - М., 2000. – 368 с.

58. Галахова А.В. Превышение власти или служебных полномочий/ А.В. Галахова. - М.: Юрид. лит., 1978. – 96 с.

59. Гаухман Л.Д. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. - М., 2004. – 496 с.

60. Герцензон А.А. Квалификация преступления / А.А. Герцензон. – М.,1947. – 26 с.

61. Голик Ю. В. Истина в уголовном праве: постановка проблемы / Ю.В. Голик// Библиотека криминалиста. – 2013. – № 6 (11). – С. 5– 33.

62. Голубев К. И., Нарижний С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К.И. Голубев, С.В. Нарижний. - СПб., 2001. – 302 с.

63. Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе / С.Л. Дегтярев. - М., 2001. – 168 с.

64. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве/ Ю.А. Демидов – М., 1975. – 182 с.

65. Дудырев Ф.Ф. Формирование института дифференциации ответственности в уголовном законодательстве России в XIX – начале XX в.в. / Ф.Ф. Дудырев // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2011. – № 1 (9). – С. 8– 12.

66. Дудырев Ф.Ф. Унификация уголовно-правовых норм и институтов в Уголовном Уложении 1903 г. (на примере должностных (служебных) преступлений) / Ф.Ф. Дудырев // Вестник РУДН. – 2012. – № 4. – С. 16– 23.

67. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. – М., 1955. – 209 с.

68. Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов. – М., 1948. – 315 с.

69. Дуюнов В.К. Реформирование уголовного законодательства должно быть обоснованным/ В.К. Дуюнов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2012. – №1 (11). – С. 12– 18.

70. Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции /Н.А. Егорова. – Волгоград, 2006. –552 с.

71. Елисеев С.А., Тыняная М.А. Общественно опасные последствия халатности: понятие и виды. / С.А. Елисеев, М.А. Тыняная // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 359. – С. 118– 125.

72. Елисеев С.А. Дифференциация хищения по стоимости похищенного в Российском уголовном праве /С.А. Елисеев// Вестник Томского государственного университета. –2017. – № 425. – С. 205– 216.

73. Елисеев С.А. Основные направления совершенствования уголовно-правовых норм, предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса РФ 1996 г. / С.А. Елисеев // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 4 (6). – С. 26– 30.

74. Есипов В.В. «Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые» / В.В. Есипов. - Варшава. 1894 г. – 419 с.

75. Землюков С.В. Виды и способы измерения общественной опасности преступления/С.В. Землюков // Известия Алтайского государственного университета. – 1999. – № 2 (12). – С. 61– 70.

76. Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник/ Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – 2 е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрист, 1999. – 480 с.

77. Кадников Н.Г. Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий /Кадников Н.Г. // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 12. – С. 120– 126.

78. Каган М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа) / М.С. Каган. - М., 1974. – 328 с.

79. Каплин М.Н., Бражник С.Д. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий / М.Н. Каплин, С.Д. Бражник// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. –Вып. №1/2015. – С. 14– 16.

80. Квалификация должностных преступлений коррупционной направленности: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Я.Н. Ермолович, А.Л. Иванов, Т.Г. Кудрявцева, Д.Н. Кожухарик; под ред. А.М. Багмета. – Москва, 2015. – 184 с.

81. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями (статья 285 УК РФ). Методические рекомендации. Омская Академия МВД РФ. / В.Н. Борков, К.Д. Николаев. – Омск, 2015. – 40 с.

82. Климович А.В. К вопросу о понятии «вред» в деликтных обязательствах / А.В. Климович // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 3 (70). – С. 44–48.

83. Козлов А.П. Понятие преступления/ А.П. Козлов – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 819 с.

84. Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / В.С. Комиссаров. - СПб., 2008. – 720 с.

85. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / Иванчин А.В.; Отв. ред.: Кругликов Л.Л. - М.: Проспект, 2014. – 352 с.

86. Коржанский Н. И. Объект посягательства и квалификация преступлений: учеб. Пособие / Н.И. Коржанский. - Волгоград, 1976. – 120 с.

87. Кочои С.М. Хищение чужого имущества: значение категорий «Размер» и «ущерб» /С.М. Кочои// Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 88– 93.

88. Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления / В.Н. Кудрявцев // Советское государство и право. -1951. № 8. – С. 60– 69.

89. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. - М., 1972. – 352 с.

90. Кудрявцев В.Н. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. / В.Н. Кудрявцев. - СПб., 2004. – 348 с.

91. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова. науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. - М., 2007. – 336 с.

92. Куликов Е.А. Общественная опасность деяния как главный признак правонарушения/ Е.А. Куликов // Юридические исследования. 2016. № 1. – С. 18–48.

93. Курскова Г.Ю. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и их защита / Г.Ю. Курскова // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 3. – С. 177– 180.

94. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. - М., 1998. – 296 с.

95. Лобанова Л.В. Порядок управления как объект уголовно-правовой охраны и классификация преступлений, на него посягающих /Л.В. Лобанова // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – № 1 (16). – С. 100– 107.

96. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. - Норма, М., 2012. – 393 с.

97. Маслакова Е.А. Определение предмета преступления как уголовно-правовой категории / Е.А. Маслакова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3. – С. 157– 162.

98. Марцев А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права / А.И. Марцев. – Красноярск, 1990. – 128 с.

99. Можаев А.Г. Анализ соотношения дисциплинарной и уголовной ответственности должностных лиц / А.Г. Можаев // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – Вып. № 374. – С. 126– 129.

100. Можаев А.Г. Качественная характеристика существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в составах преступлений, предусмотренных

ст. 285, 286 УК РФ / А.Г. Можаев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – Вып. № 1. – С. 53– 58.

101. Можаев А.Г. Количественная характеристика существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в составах преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ / А.Г. Можаев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – Вып. № 4. – С. 57– 61.

102. Можаев А.Г. К вопросу о тяжких последствиях в ст.285, 286 УК РФ как разновидности общественно опасных последствий / А.Г. Можаев // Российский следователь. – 2017. –Вып. № 19. – С. 42– 45.

103. Можаев А.Г. К вопросу соотношения общественной опасности и общественно опасных последствий / А.Г. Можаев // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития. Сборник статей международной научно-практической конференции 08 апреля 2017 г. Ч. 3. – Пермь, 2017. – С. 102– 105.

104. Можаев А.Г. К вопросу о соотношении ст. ст. 285, 286 УК РФ и ч. 2 ст.292 УК РФ / А.Г. Можаев // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития. Материалы межвузовской молодежной научно-практической конференции (Москва, 8 декабря 2017 года). – Москва, 2017. – С. 71– 73.

105. Можаев А.Г. Нематериальные тяжкие последствия в ст. ст. 285, 286 УК РФ / А.Г. Можаев // Российский следователь. – 2017. –Вып. № 22. – С. 40– 42.

106. Можаев А.Г. Общественно опасные последствия как оценочная категория в решениях Конституционного Суда РФ / А.Г. Можаев // Служа закону – служим отечеству. Материалы межвузовского круглого стола аспирантов и магистрантов (Москва, 30 мая 2017 года). – Москва, 2017. – С. 91-95.

107. Можаев А.Г. Оценочные признаки в описании последствий должностных преступлений / А.Г. Можаев // Уголовный процесс. – 2017. – Вып. № 11. – С. 1– 6.

108. Можаев А.Г. Сравнительный анализ закрепления и описания общественно опасных последствий преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, 292, 293 УК РФ, в уголовном праве России и в зарубежном уголовном законодательстве / А.Г. Можаев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – Вып. № 2. – С. 75– 81.

109. Можаев А.Г. Уголовная ответственность за совершение деяний с общественно опасными последствиями как оценочной категории/А.Г. Можаев // Новая наука: современное состояние и пути развития. Международное научное периодическое издание по итогам международной научно-практической конференции 30 марта 2017 г. Часть 3. –Стерлитамак, 2017. – С. 143– 147.

110. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. - М.: БЕК, 1996. – 496 с.

111. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М., 1960. – 228 с.

112. Обухова Т.В. К вопросу о некоторых особенностях конструирования норм с административной преюдицией / Т.В. Обухова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 83– 85.

113. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка/С.И. Ожегов. – М.: Оникс, 2006. – 736 с.

114. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России / С.С. Остроумов. - М., 2009. – 204 с.

115. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2019. – 472 с.

116. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие под ред. А.В. Галаховой. М., 2014. – 735 с.

117. Памятники российского права. В 35 т. Т. 24. Конституции СССР и РСФСР: учеб. - науч. пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М., 2016. – 562 с.

118. Пионтковский А.А. Советское уголовное право: Часть Общая. М.-Л., 1928. Т. I. – 428 с.

119. Питецкий В.В. Применение оценочных признаков уголовного закона: учебное пособие / В.В. Питецкий. - Красноярск, 1995. – 15 с.

120. Плотников А.И. Теоретические основы квалификации преступлений (учебное пособие) / А.И. Плотников – Оренбург, 2001. – 336 с.

121. Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность/ В.И. Плохова – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 327 с.

122. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные труды / К. Поппер. – М., 1983. – 605 с.

123. Прозументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний / Л.М. Прозументов. – Томск, 2012. – 142 с.

124. Прозументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния/ Л.М. Прозументов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4. – С. 18– 24.

125. Прозументов Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний/ Л.М. Прозументов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 75– 80.

126. Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (общая часть): учебное пособие / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. – Томск, 2017. – 284 с.

127. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография/ А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2015. – 229 с.

128. Решетников Ф.М. и др./Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. — М.: Юрид.лит.,1994. – 128 с.

129. Рогова Е.В. Уголовный проступок в дореволюционном законодательстве России / Е.В. Рогова // Известия ИГЭА. – 2011. – № 5 (79). – С. 145– 148.

130. Российское уголовное право: в 2 т. Т.1. Общая часть: учебник/ под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – 4 е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – 600 с.

131. Сабитов Р.А. Криминологические проблемы исследования последствий преступности / Р.А. Сабитов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 76– 81.

132. Сидоренко Э. Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения / Э.Л. Сидоренко // Журнал Российского права. – 2016. – № 6. – С. 125– 133.

133. Скрипченко Н.Ю., Ситников А.В. Существенный вред как признак должностных преступлений / Н.Ю. Скрипченко, А.В. Ситников // Уголовное право. – 2017. – №1. – С. 84– 89.

134. Сорокина А.В. Система построения особенной части Россиийских уголовных законов второй половины IX – начала XX в. / А.В. Сорокина // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – №4 (10). – С. 36– 46.

135. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; под общ. ред. В.М. Лебедева. – М., 2001. – 1168 с.

136. Таганцев Н.С. Сост. И отв. ред. Загородников Н.И. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: в 2-х томах. Т.1. / Н.С. Таганцев. – М., 1994. – 380 с.

137. Талан М.В. Виды уголовно-правовых систем / М.В. Талан// Ученые записки Казанского университета. – 2008. – № 5. – С. 220– 228.

138. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / П.С. Тоболкин. – Свердловск, 1983. – 176 с.

139. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления/ А.Н. Трайнин. - М., 1957. – 1200 с.

140. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления//Избранные труды. СПб., 2004. – 898 с.

141. Тыняная М.А. Объект халатности / М.А. Тыняная// Сибирский Юридический Вестник. – 2011. – № 3(54). – С. 88– 94.

142. Тыняная М.А. Отграничение халатности от злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий. / М.А. Тыняная // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 62. - Томск, 2014. – С. 47– 53.

143. Уголовный кодекс Таиланда/ Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева, докт. юрид. наук, проф. Ю.В. Голика. – М.: «Юридический центр Пресс», 2005. – 128 с.

144. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.

145. Упоров И.В. УК РСФСР 1922, 1926, 1960 г.г.: общеправовая характеристика / И.В. Упоров // Журнал « Apriori. Серия гуманитарные науки». – 2017. – № 1. – С. 1– 10.

146. Филимонов В.Д. Норма уголовного права / В.Д. Филимонов. – Спб., 2004. – 279 с.

147. Филимонов В.Д. Объект преступления и последствие преступления / В.Д. Филимонов // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 67– 72.

148. Философия. Учебник/под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидорина, В.П. Филатова.- 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТОН – Остожье, 2001. – 704 с.

149. Философия: Энциклопедический словарь. Под ред. А.А. Ивина/ А.А. Ивин – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

150. Философия уголовного права/ сост., ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, проф. Ю. В. Голика. Сборник трудов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 348 с.

151. Шиханов В.Н. Актуальные вопросы применения ст. 293 УК РФ (халатность) / В.Н. Шиханов // Сибирский Юридический Вестник. – 2017. – № 4(79). – С. 65– 71.

152. Яни П.С. Общественно опасные последствия укрытия преступлений сотрудниками милиции: проблемы применения уголовного закона в судебной практике/ П.С. Яни // Законодательство. – 2007. – № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

153. Яни П.С. Общественно опасные последствия должностных преступлений/ П.С. Яни // Законность. – 2014. – № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

154. Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий / П.С. Яни // Законность, – 2007. – № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

155. Яни П.С. Размер хищения/ П.С. Яни // Законность. – 2016. – № 11. – С. 37– 42.

156. Яни П.С. Сложности квалификации халатности / П.С. Яни // Законность. – 2011. – № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

157. Яни П.С. Экономические и служебные преступления / П.С. Яни. - М., 1997. – 268 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

158. Анисимова И.А. Уголовно-правовое значение преступного вреда: автореферат дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ирина Анатольевна Анисимова. - Томск, 2008. – 27 с.

159. Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: проблемы законодательного закрепления и правоприменения: дис. докт. юрид. наук: 12.00.08 / Александр Яковлевич Аснис. - М., 2005. – 64 с.

160. Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Татьяна Борисовна Басова. - Владивосток, 2005. – 56 с.

161. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: автореферат дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Виктор Николаевич Борков. – Омск, 2015. – 40 с.

162. Волколупова В.А. Должностное лицо как субъект уголовной ответственности: автореф. дисс. канд. юр. наук.: 12.00.08/ Валентина Александровна Волколупова. - Волгоград, 2002. – 26 с.

163. Греков К.А. Квалификация преступлений, совершенных путем превышения должностных полномочий: дис. … канд. юрид. наук:12.00.08 / Кирилл Александрович Греков. - Ростов-на-Дону,2007. – 206 с.

164. Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: дис. докт. юрид. наук: 12.00.08 / Наталья Александровна Егорова. - Волгоград, 2006. – 579 с.

165. Жилкин М. Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности :автореф. дис. … канд. юрид. наук. 12.00.08 / Максим Геннадьевич Жилкин. - М., 2001. – 27 с.

166. Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика. автореферат дис. … доктора юрид. наук: 12.00.08 / Сергей Валентинович Землюков. - М. 1993. – 50 с.

167. Землюков С.В. Преступный вред (теория, законодательство, практика): дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сергей Валентинович Землюков. - М., 1994. – 464 с.

168. Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) : понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Андрей Александрович Ильин. - Ярославль, 2013. – 141 с.

169. Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Елена Васильевна Кобзева. - Саратов, 2002. – 32 с.

170. Краснопеев С. В. Последствия преступления в уголовном праве России: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08/ Сергей Владимирович Краснопеев. - Кисловодск, 2003. – 197 с.

171. Краснопеев С.В. Последствия преступления в уголовном праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Краснопеев Сергей Владимирович. - Ростов-на-Дону, 2003. – 24 с.

172. Крылова А.В. Злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях: проблемы уголовно-правовой квалификации: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алина Владимировна Крылова. - Москва, 2017. – 266 с.

173. Минакова И.Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Инна Геннадьевна Минакова. – Ростов-на-Дону, 2008. – 205 с.

174. Михлин А.С. Последствия преступления и их значение в советском уголовном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Михлин Александр Соломонович. -М., 1958. – 189 с.

175. Нестеров Е.А. Злоупотребление должностными полномочиями по уголовному законодательству России: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Нестеров Евгений Александрович. - М., 2005. – 182 с.

176. Павлов С.Н. Объект и последствия преступления в теории уголовного права: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 /Сергей Николаевич Павлов. - Ростов-на-Дону, 2011. – 206 с.

177. Плехова О.А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 /Ольга Анатольевна Плехова. - Ростов-на-Дону, 2006. – 203 с.

178. Питецкий В.В. Оценочные понятия в советском уголовном праве: автореферат дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Валерий Васильевич Питецкий. - Свердловск, 1979. – 16 с.

179. Светлов А.Я. Теоретические проблемы уголовной ответственности за должностные преступления: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Александр Яковлевич Светлов. - Киев, 1980. – 159 с.

180. Смелова С. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: автореферат дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Светлана Владимировна Смелова. - Вологда, 2009. – 29 с.

181. Снежко А.С. Превышение должностных полномочий: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Андрей Станиславович Снежко. - Краснодар, 2004. – 196 с.

182. Солдатова Л.А. Злоупотребление полномочиями и превышение полномочий: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Любовь Алексеевна Солдатова. - Ульяновск, 2002. – 26 с.

183. Степанов В.Г. Общественно опасные последствия в уголовном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вячеслав Геннадьевич Степанов. - Самара, 2006. – 204 с.

184. Стренин А.С. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алексей Сергеевич Стренин. - М., 2003. – 169 с.

185. Сулейманова А.Д. Злоупотребления полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Альбина Дарисовна Сулейманова. - Казань, 2005. – 28 с.

186. Черебедов С.С. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сергей Сергеевич Черебедов. - М., 2008. – 24 с.

187. Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Андрей Владимирович Шнитенков. - Омск, 2006. – 450 с.

Электронные ресурсы

188. Базовая величина белорусского рубля [Электронный ресурс]. - URL: http://myfin.by/info/bazovaya-velichina (дата обращения: 04.02.2019).

189. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях» 1764 года [Электронный ресурс]. - URL: http://www.index.org.ru/turma/in/bekkaria.htm (дата обращения: 04.02.2019).

190. Данные об уровне инфляции в РФ [Электронный ресурс]. - URL: https://уровень_инфляции.рф/таблица_инфляции.aspx (дата обращения: 04.02.2019).

191. Кунцевич М.П. Злоупотребление правом в административном праве / М.П. Кунцевич. – Киев, 2014 [Электронный ресурс]. - URL:

https://docplayer.ru/39815415-Zloupotreblenie-pravom-v-administrativnom-prave.html (дата обращения: 04.02.2019).

192. Калькулятор курса белорусского рубля [Электронный ресурс]. - URL:http://calcsoft.ru/kalkulator-kursa-belorusskogo-rublya-k-rossiyskomu-rublyu (дата обращения: 04.02.2019).

193. Интервью В.С. Комиссарова журналу «Законодательство» (2009. № 10). Официальный сайт юридического факультета Московского государственного университета [Электронный ресурс]. - URL: http://www.law.msu.ru/node/10884 (дата обращения: 04.02.2019).

194. Некрасов С.И. Конституционное право Российской Федерации. Конспект лекций, М., 2009 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.biblio-online.ru/book/konstitucionnoe-pravo-rf-373541 (дата обращения: 04.02.2019).

195. Данные об уровне инфляции в РФ [Электронный ресурс]. - URL: http://lib.sale/uchebnik-teoriya-istoriya-gosudarstva/ponyatie-klassifikatsiya-prav-cheloveka.html (дата обращения: 04.02.2019).

196. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. - М.: Мысль, 2010 [Электронный ресурс]. - URL: http://iphras.ru/elib/2445.html (дата обращения: 04.02.2019).

197. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010 г. [Электронный ресурс]. - URL:http://ozhegov.textologia.ru/definit/vazhniy/?q=742&n=165899 (дата обращения: 04.02.2019).

198. Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. - URL: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2362 (дата обращения: 04.02.2019).

199. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 01.12.2016 // (URL: http://kremlin.ru/events/president/news/page/65).

200. Свод Законов США, Глава,11 [Электронный ресурс]. - URL: http://constitutionallaw.ru/?p=1311(дата обращения: 04.02.2019).

201. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904 г. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.knigafund.ru/books/27442/read#page989 (дата обращения: 04.02.2019).

202. Уголовный кодекс Беларуси 9 июля 1999 г. № 275-З [Электронный ресурс]. - URL: уголовный-кодекс.бел (дата обращения: 04.02.2019).

203. Уголовный кодекс Китайской народной республики 1997 года [Электронный ресурс]. - URL: http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247252 (дата обращения: 04.02.2019).

204. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. - URL: http://history.org.ua/LiberUA/UlNakUgIspr_1845/UlNakUgIspr_1845.pdf (дата обращения: 04.02.2019).

205. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. [Электронный ресурс]. - URL: http://crimpravo.ru/ru/blog/2283.html/ (дата обращения: 04.02.2019).

206. Философский словарь [Электронный ресурс]. - URL: http://diclist.ru/slovar/filosofskiy/p/posledstvija.html (дата обращения: 04.02.2019).

Приложение А

Результаты анкетирования

Анкетировано 116 слушателей курсов повышения квалификации «Московской Академии СК РФ» и магистрантов «Московской Академии СК РФ».

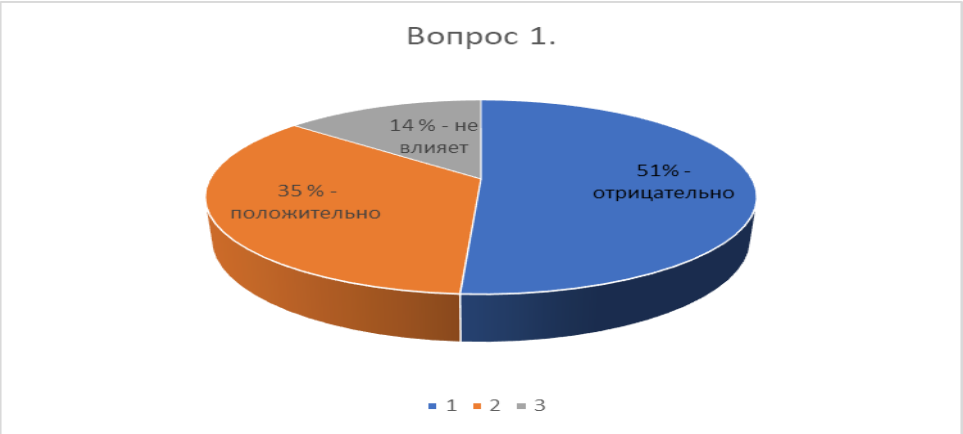
Вопросы для анкетирования.

1. Как, по Вашему мнению, наличие в диспозиции ст.285, 286 УК РФ оценочного понятия существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства влияет на правоприменение:

А) отрицательно, 51%

Б) положительно, 35%

В) не влияет на правоприменение, 14%

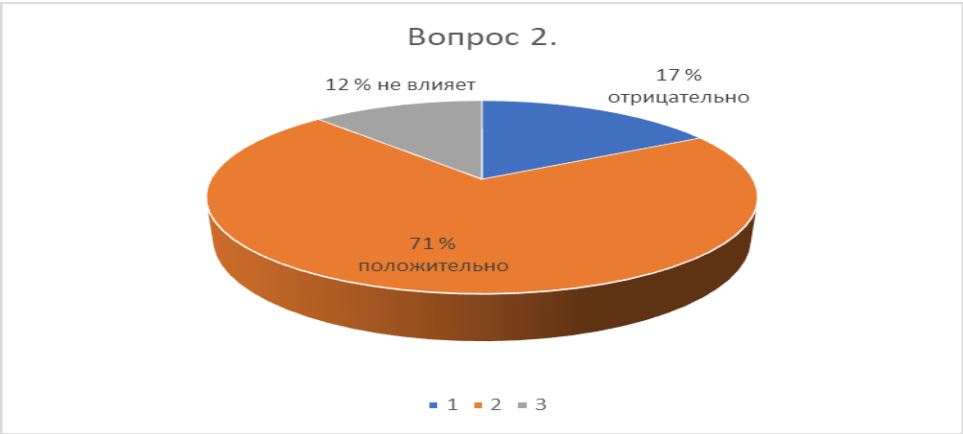


2. Как повлияет, по Вашему мнению, на правоприменение указание конкретного уголовно-наказуемого размера материальных (имущественных) общественно опасных последствий в ст. 285, 286 УК РФ?

А) отрицательно, 17%

Б) положительно, 71%

В) не влияет на правоприменение, 12%



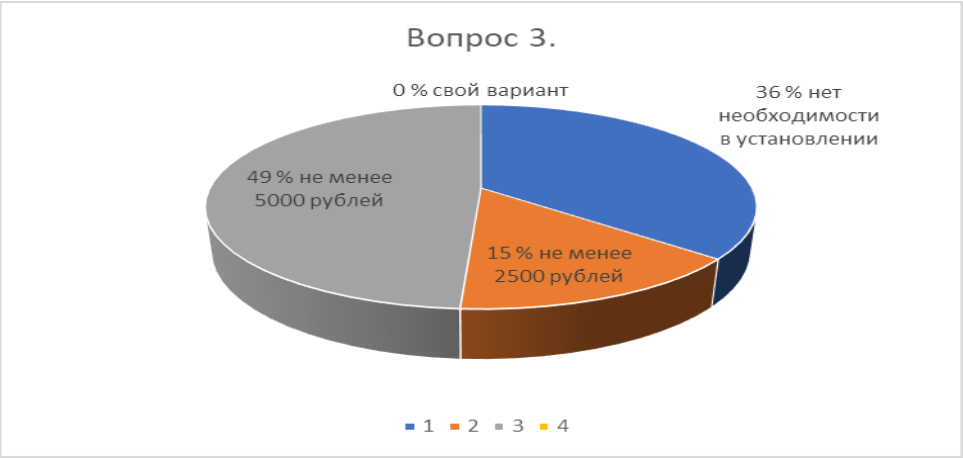
3. Какой минимальный уголовно-наказуемый размер материальных (имущественных) общественно опасных последствий в ст.285, 286 УК РФ Вы считаете обоснованным?

А) нет необходимости в установлении, 36%

Б) не менее 2500 рублей, 15%

В) не менее 5000 рублей, 49%

Г) свой вариант, 0%



4. Какой минимальный уголовно-наказуемый размер тяжких последствий в ст.285, 286 УК РФ Вы считаете обоснованным?

А) нет необходимости в установлении, 14%

Б) не менее 1 000 000 рублей, 36%

В) не менее 1 500 000 рублей, 46%

Г) свой вариант, 4%